

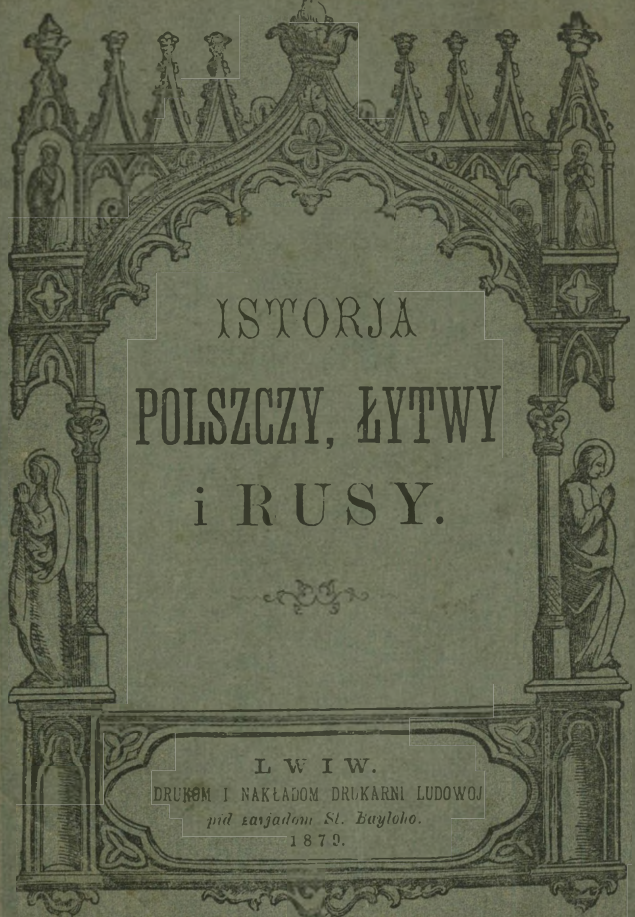

Grey Scale #13

A 1 2 3 4 5 6 M 8 9 10 11 12 13 14 15 B 17 18 19

Cina egzemplara 25 ct.

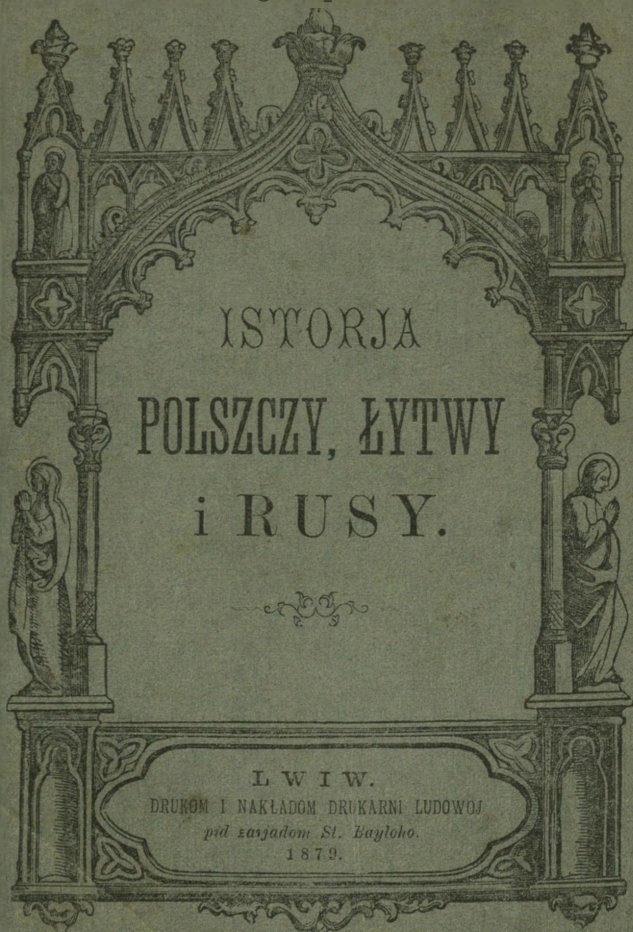
ISTORIA
POLSZCZY, ŁYTWY
i RUSY.

L W I W.
DRUKOM I NAKŁADOM Drukarni Ludowej
pod zarządkiem St. Bayloho.
1879.

Hołownyj skład w knyharni Seyfartha i Czajkowskoho.

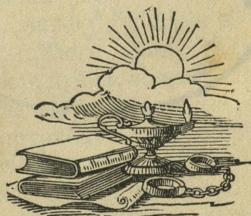

Cina egzemplara 25 ct.

Hołownyj skład w knyharňi Seyfartha i Czajkowskoho.

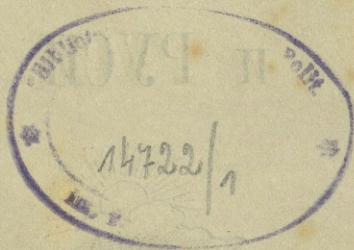
ИСТОРИЯ
ПОЛЬЩИ, ЛИТВЫ
И РУСИ.

Л Ъ В Ъ В Ъ .
Накладомъ друкариѣ Людовой.
1879.

93(438)

ИСТОРИЯ
ПОРЯДКА ДИВЛЯ

Заохота до науки того,

що давно на нашой землі дѣялося.

Коротко жіе чоловікъ на той Божой землі. Отець похоронилъ дѣда, синъ похоронить отця: одень рѣдъ иде за другимъ. Але чимъ коротше житье чоловіка, тимъ бѣльше треба его спожиткувати на хвалу Богу, тай на добро людей. Найлѣпша по чоловіцѣ спадщина, се памятка за него, що булъ побожнимъ, мудрымъ и правымъ чоловікомъ.

Въ нынѣшнихъ часахъ далъ Господь нашому чоловікови на селѣ далеко бѣльше ласкъ и добра, якъ ихъ мали дѣды и прадѣды. Вѣнъ мае свободу и землю, есть собѣ своимъ паномъ, рядить ся самъ въ хатѣ и въ громадѣ; мае голосъ, коли ходить о церковь святую, школу и дорогу, и выбирае тыхъ, що о добрѣ цѣлого краю радити мають. Але даючи ему бѣльше правъ, жадае такожъ Господь Богъ ѡдъ него, абы старалъ ся о тое, що до уживаня тыхъ правъ потрібне; абы разумѣлъ до чого его Богъ призвалъ, абы выховалъ свои дѣти на правыхъ и честныхъ людей, которіи бы не бажали чужої кривды, але загального добра. До сего треба однакожь науки, якъ мають тотіи, що давнѣйше на цѣломъ свѣтѣ селянами опѣковалися и ними рядили, що въ кѣнци добровѣльно зрѣкли ся той опѣки и того ряду, бо переконалися, що лѣпше буде имъ и цѣлому свѣтови, коли всѣ люде будутъ свободными.

До тыхъ наукъ, которіи каждому чоловѣкови (все одно, чи онъ селянинъ, чи можный панъ) наибольше суть потрібніи, належитъ наука о тѣмъ, що давно на нашой рѣдной земли дѣяло ся. Якъ гадза обѣймаючи грунтъ передъ всею пытае ся, що давнѣйше на немъ сѣяно, коли гноено, хто и якъ на немъ гадзувавъ, такъ и мудрый чоловѣкъ, коли хоче порозумѣти того, що дѣе ся нынѣ, то муситъ пытатися, що дѣялося вчера и позавчера, бо тымъ лишь способомъ дѣйде многихъ рѣчей, которыхъ бы инакше не зрозумѣлъ. Отъ на примѣръ: въ однѣмъ селѣ видить костель польскій, въ другѣмъ церковь руску; въ однѣмъ селѣ Полякѣвъ, въ другѣмъ Русинѣвъ, и погадае собѣ, зъ вѣдки то пошло, що люде одного Бога рѣжними способами хвалять. Або почуе, що люде говорятъ щось за ненависть межи Ляхами и Русынами, которіи прецѣнь на одной земли жиють и одного славятъ Бога, и зновъ погадае: чи правда се, що за тую ненависть говорятъ? чи добре то, абы дѣти одной матери ненавидѣлися? И звѣдкижъ довѣдае ся чоловѣкъ о тѣмъ всѣмъ? Ото зъ науки, що править о давныхъ часахъ.

Скаже вамъ кто: насъ давній часы не обходять, бо знаемо, що тогды пановала шляхта, а намъ селянамъ нѣчо до того. Кто вамъ такъ говоритъ, той васъ ображае. Скоро сталъ есь вѣльнымъ чоловѣкомъ, то маешь право и потребу запытати ся и дѣзнатися, якъ було давнѣйше, и маешь обовязокъ вдячно за всѣхъ тыхъ згадувати (все одно, чи они були шляхтичами, чи нѣ), що хотѣли добра той земли, що боронили ей передъ ворогами, що опѣковалися костелами и церквами святыми, и старалися о спасенъе душъ

людскихъ. Ты дѣзнаешь ся зъ оповѣданя давныхъ часѣвъ, що якъ всюды межи людьми бувають добры и злы, такъ и межи тыми, що давно померли, були люде дуже честны, але були и грѣшны. Зъ ѡтси иде ще одна важна причина, чому за давны часы учитися намъ треба. Люде, що на одной земли зросли, якъ бесѣдуютъ однимъ языкомъ, такъ и мають подобны привычки; що бѣльше, ихъ честноты и пороки переходять зъ рода въ рѣдъ, ѡтъ одного стану до другого. Посмотрѣмъ по собѣ, чи се не правда? Добрыхъ людей маемо въ кождѣмъ станѣ; але якъ часто подобны до себе богатый и бѣдный, панъ и селянинъ въ тѣмъ, що непорядны и недбалы, легководушны и до працѣ не вытревалы. Ся хобы суть всѣмъ; они то причиною, що намъ дае раду чужой, инновѣрецъ, запобѣглившій и оцаднѣйшій. Нынѣ ѡтже повинны все, коли суть свободными и своими панями, знати рѣдну землю, що у ней давно дѣяло ся, що було добрымъ а що злымъ, абы добре и дальше чинити, а злого выстерѣгатися, бо ѡтновѣдати будемо колисъ передъ Господомъ Богомъ за тое, яку долю нашимъ дѣтямъ лишимо.

Тому то даю вамъ тутки книжку щирю и правдиву о тѣмъ, що на нашѣй земли давно дѣялося. Она написана зъ книжокъ многихъ людей, що свои зубы зѣбли на тѣмъ, абы якъ найлѣпше дѣзнати ся о давныхъ часахъ, — а были то люде поважны и мудры священники, учителѣ и инны, которы цѣле свое житье тому посвятили. Се не забавка, але рѣчь, надъ которою кождый розумный ладза повиненъ застановитися, и дати зъ повною вѣрою дѣтямъ, щобы ю читали.

Св. Кирилъ и Меводій,
славянскій Апостолы, за которыхъ посередничествомъ
Русины и Поляки свѣтло правдивой вѣры познали.

НАЧЕРКЪ I.

О С л а в я н а х ъ .

Поляки и Русины походятъ отъ Славянъ которіи отъ непамятныхъ часовъ Европу замещаютъ. Уже въ 4-томъ столѣтїи по Христѣ маємо перші вѣдомости о Славянахъ. Займали они краѣ отъ моря Балтицкаго ажъ по рѣку Дунай и горы Балканскій и отъ Ельбы ажъ до Волги. Тѣ краѣ находятся нынѣ подъ владѣніемъ прускимъ, саскимъ, австрійскимъ, московскимъ и турецкимъ.

Славяне були народомъ лагоднымъ, гостиннымъ, сердечнымъ, працевитымъ и правымъ. Назва ихъ вѣроятно походить зъ того, що они за помочю „слова“ порозумѣтися могли. Нѣмцѣвъ не могли зрозумѣти, для того ихъ нѣмыми прозвали.

Головнымъ занятємъ Славянъ були управа поля и скотоводство. Не зъ оружемъ въ рукахъ, але зъ плугомъ посувались они на передь, перемѣняючи лѣсы и дикіи общары на плодovitі поля. Смѣло можна сказати, що за Славянами поступовало благословенье небесное.

Бридилися давній Славяне грабежею чужой власности, длятого не утискали сусѣдѣвъ и скорше волѣли самі кривду терпеливо зносити, якъ туюжь другимъ робити. Надъ все любили свободу, для того самі ю полюбивши не выдерали ей никому.

Славяне любовалися въ пѣнію и въ музицѣ. Умѣли добувати сѣль и желѣзо, занималися такожь гончарствомъ, ткацтвомъ, садѣвництвомъ и му-

лярствомъ. Нѣмцѣ, которі въ тыхъ давныхъ часахъ були народомъ воюющимъ, богато научилися ѿтъ Славянъ, а особливо управы поля, якъ на примѣръ нѣмецке слово „Pflug“, которе походитъ ѿтъ славянскаго выразу „плугъ“.

Давні Славяне були поганамы, то есть не знали правдивой науки Христовой, але кланялися фалшивымъ богамъ. Однакожь вѣра ихъ не була дика, тверда и жестока, якъ инныхъ народѡвъ, але лагѡдна и не въ одномъ до вѣры христіанской подобна. Славяне вѣрили въ одного найвысшого Бога, яко управителя небесъ, но кромѣ того ѡтдавали честь еще иннымъ богамъ и богинямъ.

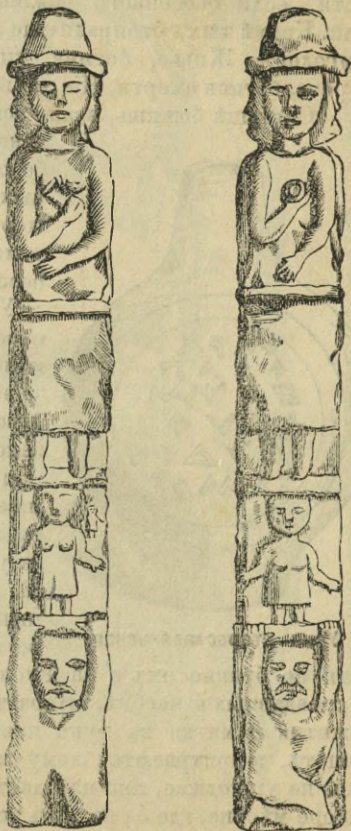
Въ найбѡльшѡй чести межы славянскими божищами були

Святовидъ, котораго собѣ выставляли зъ чотырма головами, щобы мѡгъ споглядати на всѣ чотыри стороны свѣта. Сей булъ богомъ рѡльництва и вѡйны. Святовида наибѡльше почитано на островѣ Руги въ Арконѣ,

где и святыня тогожъ находила ся. Изображенъе Святовида маете на сторонѣ 6 и 7. Тую статую найдено въ рѣцѣ Збручу въ Галичинѣ 1848 года. Теперь можна ю видѣти въ Краковѣ. Есть то одинъ зъ найстаршихъ памятникѡвъ Польскихъ и загаломъ славянскихъ. Статуа тая числитъ звыжъ 1000 лѣтъ, выробленъе не кшталтне, що власне промавляе за его давностію. Рисы лица славянскі.

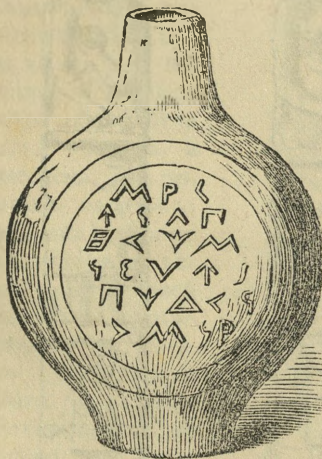
Другимъ божищемъ, которому честь ѡтдавали Славяне, булъ

Прове або Перунъ, богъ справедливости и гро-
мѣвъ. Божищемъ гостинности булъ Раделастъ, то
есть радъ гостямъ. Зъ того пѣзнати можна, якъ
давнй Славяне почитали красну чесноту гостин-
ности, если особенного божища для ей охорони
жали. Кромѣ тыхъ ѳтбирали еще ѳтъ Славянъ честь :
Триголовъ, Живье, богиня житья, Марзанна або
Морена, богиня смерти, Нія, Дѣванна, Лада и прочй.

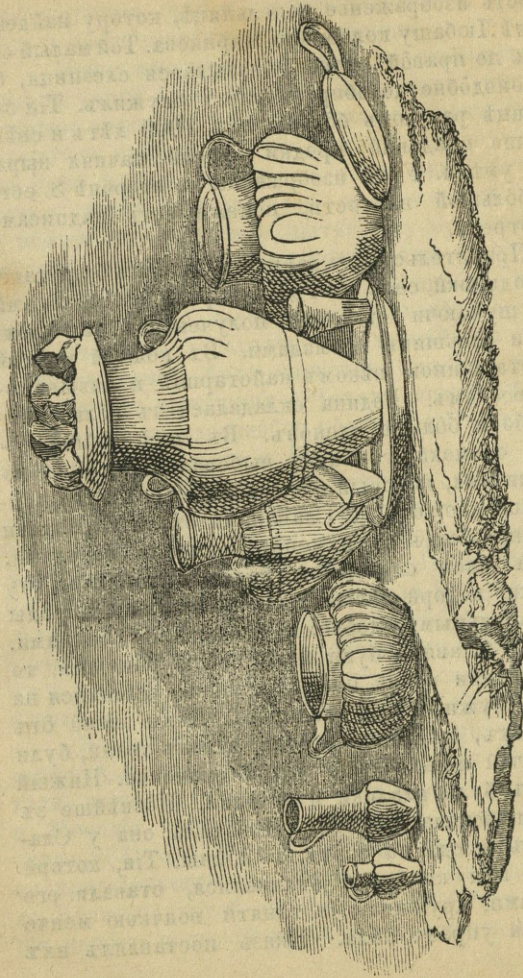
Святынѣ божищъ, званй континами, ихъ став-
лено въ лѣсахъ тымъ
божищамъ посвящен-
ныхъ. Ту приносилися
жертвы и обѣты. Вѣ-
рили такожь Славяне въ
безсмертнѣсть души.

Умерлыхъ палили на
стосахъ, а ихъ кости
и пощѣлъ складано въ
урны або попельницѣ.
Мѣстца, въ которыхъ
закопували тйи попелъ-
ницѣ, назвали зглица-
ми або жальми ѳтъ сло-
ва жаль, або смутокъ
за умерлыми. Такй жа-
лѣ находятся еще по
нынѣшнй день, особли-
во въ Велико-Польци,

Урна старославянская.

хотя не бракне ихъ и на Руси. Дотрималися они
зъ прадавныхъ часѣвъ. Неразъ виадутъ тйи ста-
рожитнй памятки въ руки невѣжей, которй ихъ
нищать, а притрафится кому таковй вынайти, най
ихъ не ушкоджае, ино най дасть до школы або въ
такове мѣстце, где ся на тѣмъ розумѣютъ. На сторо-

Попельница старославянская, найдена въ Любашу
пѣдъ Чарнковомъ.

нѣ 9 есть изображеніе попелъницѣ, котору найдено въ селѣ Любашу коло мѣста Чарнкова. Той малый со-судецъ по правѣи сторонѣ называеся слезница, бо правдоподобно до збираня слезъ служилъ. Тіи попелъницѣ рахують бѣльше якъ 1000 лѣтъ и свѣд-чатъ що прадавнїи предки краснїи начиня выра-бляти умѣли. Урна изображена на сторонѣ 8. есть еще бѣлшой вартости, понеже есть надписами заосмотрена.

Правительство у давнихъ Славянъ було таке, що поодинокї села або громады рядили собою самї и не шукаючи стислого полученься зъ ближ-шими и дальшими громадами. Въ кождѣи родинѣ булъ старшиною вѣкомъ найстаршїи и называлъ-ся старостомъ. Родина складалася зъ кѣлькканай-цять або и бѣльше членѣвъ. Въ часѣ вѣины лу-чилися одинокї громады, выбрали межи собою предводителя, который назывался воевода. Пѣзнѣй-ше прїйшло до того, що Славянами стали управлять князѣ, которыхъ зъ нѣмецка называли королями.

Въ часѣ спокою вымѣряли справедливѣсть урядники, которї называлися жушанами. Нарады надъ загальнымъ добромъ называлися соймами.

Всѣ Славяне були межи собою рѣвными, то есть уживали рѣвнїи права, однакожь дѣлилися на Ляхѣвъ, мужикѣвъ и владикѣвъ. Ляхи званї ѣтъ слова Лехъ, що значитъ рѣля, загонъ званї, були найбогатшїи и наибѣльше маючїи значенья. Нижшїи ѣтъ нихъ были владики и мужики. Пѣзнѣйше зъ Ляхѣвъ повстала шляхта. Повстала она у Сла-вянѣ, якъ всюда на свѣтѣ, зъ вѣины. Тїи, которї воювали при князю и ѣтличалися, ставали его товаришами, дружиною, а занятїи воячкою менче думали на управу поля. Князь поставлялъ ихъ

начальниками мѣстъ, военачальниками, радился ихъ и такъ взнеслися надъ другихъ.

Межи многими прекрасными свойствами по-сѣдали давнїи Славяне и не мало вадъ, межи которыми головною було несогласїе, бракъ едности и охотне привязанье до чужины. Еще до нынѣ не вылѣчилися Славяне зъ тыхъ вадъ, бо не годятся и не соединяются межи собою тѣлько о кѣлько повиннїи, ино вытягають руки по чужїи обычаѣ, хотяи не всегда лучшїи ѡтъ своихъ.

Давнїи Славяне дѣлились на дрѣбнїи поколѣнья або племена, а зъ такихъ поколѣнь составлялись державы и народы. Найдавнѣйшою славянскою державою було паньство Самона, который пановаль въ нынѣшнихъ Чехахъ около 623 года, и которому правдоподобно подлягали Польскїи краѣ надъ рѣками Одрою и Вислою.

Другою славянскою державою, котора хотя не довго тревала, однакже на подивлѣнье засїяла, була велика Морава зъ престольнымъ мѣстомъ Велеградъ або великое мѣсто. Подъ королями Ростиславомъ и Святоплугомъ коло 860 года цвило паньство Велико-Моравское, нынѣшна Шлезїя и Краковъ до той державы принадлежали. Пѣзнѣйше а може и рѣвночасно повстали славянскїи державы, якъ: Чехи, Польша, Русь и Сербїя.

Велико-Морава есть великого значенья для всѣхъ Славянъ, затѣмъ такожь и для Поляковъ, коли тамъ за стараньемъ и працею св. Кирила и Меѡодїя принялася правдива наука Христа около 863 года. Уже и въ тѣмъ часѣ розширялося христїаньство зъ Моравы до Польщи и пр. до Кракова, хотяи доперва въ 100 лѣтъ пѣзнѣйше народъ польскїи прїиный христїаньство.

Св. Кирилъ и Меѳодій були найбільшими добродѣями славянськими, бо возвѣстили намъ Евангеліе святое и вырвали предкѣвъ нашихъ зъ темноты и невѣжества поганьского. Доперва ѳтъ тыхъ св. Апостолѣвъ славянскихъ начинаются дѣѣ славянскихъ народѣвъ. Для того маєте изображенъе тыхъ святыхъ мужей на сторонѣ 4 разъ при вступѣ — понеже ѳтъ нихъ властиво начинаеся исторія славянська. Св. Кирилъ и Меѳодій перевели святое писанъе на языкъ славянскій и выпросили у Папы Римского правити службу Божу въ славянскѣмъ языкѣ. Они такожъ вынайшли азбуку, кирилицею званую, бо ѳтъ св. Кирила була выайдена. Св. Кирилъ умеръ въ Римѣ, а Отець св. именовалъ брата его Меѳодія славянскимъ архієпископомъ.

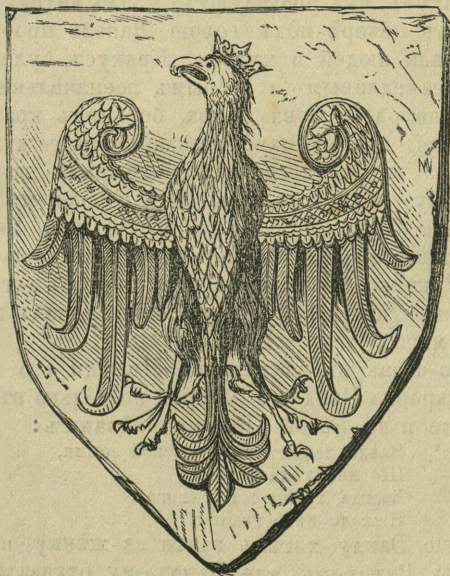
ѳтъ тыхъ Славянъ, о которыхъ говорилисьмо, походимо мы Поляки и Русины. Належатъ до Славянъ такожъ: Чехи, Лужичане, Сербы и инні народы.

Початкові дѣѣ Польскі.

О Леху, Кракусѣ и Вандѣ.

Початкові дѣѣ народа нашего суть непевні, переполнені небылицями такъ щѣ трудно правду ѳтъ фалшу розпѣзнати. Якъ чоловікъ недокладно памятае свои дитячі лѣта, такъ и нарѣдъ не знае докладно першого своего початку. Небыличні однакъ дѣѣ Польскі содержатъ въ собѣ багато наукъ красныхъ и уваги достойныхъ.

Першимъ княземъ польскимъ булъ Лехъ, который, якъ описують въ старыхъ письмахъ, прійшоль около 550 года съ численнымъ народомъ зъ далекой краины въ тѣи стороны, где нынѣ мѣсто Гнѣзно лежитъ. Малъ онъ тамъ найти гнѣздо бѣлыхъ орловъ, що взявши за добрый знакъ, заложилъ мѣсто и назвалъ тое отъ гнѣзда Гнѣзно. Тое мѣсто Гнѣзно уважають Поляки яко колыску своего народа, бо ту насампередъ ихъ князѣ и королѣ рядили и ту найперше христiянская вѣра зацепилася.

Той Лехъ малъ прійняти яко знамя народное бѣлого орла на червонѣмъ поли, которого знамене до нынѣ Поляки уживають. На тѣи сторонѣ

маете образъ польского орла за часѡвъ Пяста, короля польского.

Суть денекоторі, которі доводять, що назва „Поляки“ походить ѡтъ Леха, буцѣмъ по Леху, Поляхи, Поляки. Правдоподобно выразъ „Поляки“ походить ѡтъ поля.

По Леху пановаль Визмиръ, а по немъ дванайцять воеводѡвъ. Коли тїи зле рядили, тогды обѡбрали собѣ Поляки славного Кракуса або Крака, который малъ заложити польское мѣсто Краковѣ. Той Кракусъ, якъ розказують, убилъ велику змію, котора въ печерѣ пѡдъ горою Вавель пробувала и пожерала людей и худобу. Кракусъ булъ княземъ справедливимъ и добрымъ военачальникомъ. Надалъ народови новї права, боронилъ край ѡтъ неприятеля, длятого нарѡдъ оплаковаль го дуже по смерти, а зъ великого жалю высыпаль на честь его могилу, котору до нынѣ пѡдъ Краковомъ можна видѣти. Тамъ що року въ третїй день Великоднихъ святъ обходится народное торжество, назване Рукавка. Называеся вѣроятно ѡтъ того, що нарѡдъ жалуючи Кракуса, рукавами носилъ землю на его могилу.

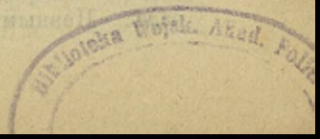
По Кракусѣ владѣла въ Польщи его дочка, добра и красна Ванда, о которѡй не тѡлько въ Краковѣ, але и въ цѣлѡй Польщи спѣвають :

Ванда лежить въ польскѡй земли,
Що не хтѣла Нѣмця,
Всегда лучше мати своего,
Нежели инностранця.

Тую Ванду хотѣлъ взяти за жѣнку нѣмецкїй князь Ритигеръ, але Ванда ему ѡтказала. Тогды прїйшолъ ѡнъ пѡдъ Краковѣ зъ великимъ войскомъ и хотѣлъ, абы силою наклонити ю до звѣнчанья ся. Ванда побила его войско, а не хочачи

В а н д а.

своею красотою народови кривды нанести, сама кинулася въ рѣку Вислу, въ фаляхъ которой нашла смерть. Здаеся таку обѣтницу здѣлала богамъ, що если побѣдитъ, то посвятить имъ свое житье. Еще тогды Поляки були поганями.

Смутились Поляки надъ утратою доброй Ванды, а понеже любили ю рѣвно якъ ей ѡтца, протое внесли могилу на ей памятку, котра находится близько Кракова, при селѣ названѡмъ Могила.

О Лешкахъ и Попеляхъ.

По Вандѣ рядило зновъ дванайцять воеводѡвъ, а по нихъ малъ пановати Перемыславъ золотникъ, або Лешокъ I., а по немъ Лешокъ II. и III. Той Лешокъ III. малъ пановати въ Крушвици надъ озеромъ Гонломъ. По немъ насталь княземъ Попель I., а по смерти того Попель II. О томъ Попели говорятъ, що ѡнъ за намовою жены своей Риксы, котора походила зъ нѣмецкихъ родичей, стрѡвъ девятнайцять своихъ стрѣвъ. Тая Рикса була въ загалѣ зла невѣста, за ей порою пополнилъ ей мужъ Попель рѡжнѣ безиравъ, самъ ѡтдаючися налогови пьянства.

За безчисленнѣ зброднѣ наступила кара, бо изъ затроеныхъ тѣлъ стрѣвъ вышло множество мышей, которѣ зѣбли Попеля разомъ зъ его негѡдною женою. Преданье тое не есть правдиве, оно означае що инного. Тѣи мыши означаютъ згрызоту совѣсти за пополненѣ черезъ Попеля зброднѣ.

Инне преданье говоритъ, що Попель походчѣй зъ убогого стану зѡставши княземъ, выперся ѡтца и матери, за що Богъ такъ строго его укаралъ. Певнымъ есть, що за непошанованье

родичей Богъ тяжко караетъ, якъ караетъ и тихъ, которіи не любятъ своей ѳтчины.

О честномъ Пястѣ,

рѳльнику и колодѣю въ Крушвици.

За часѳвъ Попеля мешкалъ въ Крушвици Пястѣ, который кромѣ рѳльництва занимался колодѣйствомъ. Отець его Хотѣшко булъ орачомъ князя, т. е. управлялъ поле князя Попеля.

Пястѣ булъ убогимъ, але честнымъ и працѣвитымъ чоловѣкомъ, а жѣнка его Рѣниха цнотливою и господарною невѣстою.

Одного разу приключилося, що до двора Попеля прійшло двоухъ подорожныхъ, которыхъ Попель не пріялъ и ѳтъ себе нагнати казалъ. Пястѣ тогда справлялъ пострижины сына своего Земовита, бо нашій поганьскій предки въ семѳмъ роцѣ подстригали дѣтямъ волоса и надавали имъ имена. Пястѣ побачивши тихъ подорожныхъ, сейчасъ въ гостину до себе запросилъ. Тогда то тїи подорожнїи мали таке чудо здѣлати, що їдла и напоѣ чудеснымъ способомъ множилися. Много люда громадилося до Пяста, а ѳнъ всѣхъ частовалъ охотно, а наконецъ загостилъ и самъ князь Попель до его хаты.

Коли мыши зѣѣли Попеля, тогда нарѳдъ собраный на соймѣ выбралъ Пяста королемъ мовлячи, що коли ѳнъ на малѳмъ добре господарилъ, то и для народа буде добрымъ господаремъ. ѳтъ того Пяста походитъ королевска родина Пястѳвъ, котора владѣла въ Польщи 500 лѣтъ, а въ Шлезїи 900 лѣтъ.

Преданье о Пястѣ не во всѣмъ есть правдиве, бо сомнительнымъ есть, чи булъ Пястѣ королемъ.

Тільки зъ певностію знаемо, що сынъ Пяста Земовить булъ королемъ польскимъ.

Деякі историки кажуть, що тіи подорожні були Ангели, инні говорять, що то були св. Кирилъ и Меѳодій, або тыхже ученики. За посередничествомъ тыхъ святыхъ мужей прійшло до насъ свѣтло правдивой вѣры, длятого уважаются они Ангелами нашего народа.

Земовить и его наслѣдники.

Зъ Земовитомъ, сыномъ Пяста, начинаются правдиві дѣѣ Польщи. Земовить заслуге у Полякѳвъ на особливу честь, бо ѳнъ першій положилъ пѳдвалины до устроенья державы и народа польского. Соединилъ въ одно бѳльше племенъ славянскихъ, а именно Полянъ мешкаючихъ при Вартѳ и Нотеци, Мазурѳвъ и Ленчицѳвъ. А понеже Поляне становили ядро того полученья, въ ихъ краяхъ лежали мѣста столичнй Гнѣзно и Крушвица, длятого поволи назва Полянъ, а съ часомъ Полякѳвъ, перейшла на цѣлый нарѳдъ.

Земовить булъ знакомитымъ правителемъ и добрымъ военачальникомъ. Закладалъ крѣпости, абы въ часѣ нападѳвъ непріятельскихъ нарѳдъ малъ где хоронитись. Земовить першій устроилъ польске вѳйско и подѣлилъ вооруженный нарѳдъ на ѳтдѣлы и наставлялъ десятникѳвъ, сотникѳвъ и тысячникѳвъ.

За панованья Земовита въ Польщи прійшли до Великой - Моравы св. Кирилъ и Меѳодій, которі тамъ христіянство защешили. Вже тогды и въ Польщи зачалася появляти наука Христова. Въ року 874 Чехи приняли вѣру христіянську.

Лешокъ, сынъ Земовита пановаль 30 лѣтъ, отъ 891 до 921. Той князь вступаль въ слѣды отца своего, розширилъ польскій границѣ на пѣлночь по Балтицке море и прилучилъ славянскій племена Поморянъ и Кашубѣвъ до своего царства. По немъ наступилъ его сынъ Земомысль, который пановаль 41 лѣтъ, отъ 921 до 962 року.

Той князь ширилъ границѣ польскій на полудне. За часѣвъ его правленья розширилося христіянство въ Польци, особенно зъ Чехъ и Моравы. Той Земомысль малъ сына Мьешка, который отъ уроджена булъ слѣпый. Коли его въ семѣмъ роцѣ постригли, тогды прозрѣлъ. Поганьскій священники сказали, же прозрѣнье тое означае, що нарѣдъ польскій пѣдъ правленьемъ Мьешка або Мечислава буде славнымъ и могущимъ. Пѣзнѣйше толковано тое чудесне приключенье въ той способѣ, що пѣдъ панованьемъ Мечислава нарѣдъ польскій прозрѣлъ зъ темноты поганьской и принялъ христіянство.

На томъ кѣнчится першій періодъ дѣвъ польскихъ.

Початкові дѣвъ рускі.

Надъ Днѣпромъ, на захѣдъ поза Днѣстеръ, мешкали племена того самого походженья що Поляки. Звалися они отъ поля надъ Днѣпромъ Полянами, (такъ якъ тѣ що жили межі Вислою и Вартою), въ околицяхъ лѣсистыхъ Овруча называно ихъ Древлянами, Волячанами на Волянню, Дулибамі надъ Бугомъ, Тиверцями надъ Днѣстромъ. Межі инними мали два мѣста значнѣйші, Кіевъ надъ Днѣпромъ (заложенный, якъ говорятъ, трема братами Кій, Щекъ и Хоревъ), и Новгородъ великій, далеко на пѣлночь, где скоро розвѣлся гандель.

Граничили тіи Славяне зъ воюючими и вражими племенами Козарѡвъ на Крымѣ, Обрѣвъ и Чудѡвъ, а що найгѡрше, не було согласія mezi ними. Не могучи оборонитися, завѡзвали на помѡчь Варягѡвъ зъ-за моря зъ Швеціи, которіи на чолнахъ прибувши до нихъ, напередъ заняли Новгородъ, потѡмъ Кієвъ и цѣлу Славянськую землю mezi Днѣпромъ и Днѣстромъ ажъ до Чорного моря.

Варяги звалися такожъ Русами, и зъ вѡдти тую землю назвали Русею. А понеже Варягѡвъ не було багато, змѣшались зъ старшиною славянскою, котора була въ краю; але по ихъ владѣнню можна було пѡзнати, що не була то лагѡдна кровь славянська, але чужа, жаждучая чужой власности. Олегъ побѣдиль славянскій народы Кривичѣвъ и Деревлянъ, бился зъ греческими цѣсарями, которіи мали столицю въ Цареградѣ и заключиль зъ ними корыстній уклады (912). Такъ само поступаль Игорьъ, которого Деревляне за свой кривды убили пѡдъ своимъ княземъ, званымъ Малымъ. Строго за тое мстилася на Деревлянахъ Ольга, вдова по Игорю, зрадливо ихъ пѡходила, людей мордовала и села ихъ палила.

О ней пише Несторъ, найстаршій рускій исторіюписатель, що приказала своему вѡйску забирати зъ хатъ Деревлянъ голубы и воробцѣ, привязовати имъ запаленый чиръ до хвостѡвъ и такъ пускати; птахи вертали до своихъ гнѣздъ и въ той спосѡбъ запалляли убогій хаты. Однакожь Ольга перша навернулася и приняла въ Цареградѣ вѣру святу (955). Въ кѡлькадесять лѣтъ пѡзнѣйше прийаль ю такожъ (988) великій князь кієвскій Володимиръ, внукъ Ольги, великій воѡвникъ, а прийаль ону въ Цареградѣ за намовою греческихъ

цѣсарей. Тогда збурено святынѣ поганьскій и божища въ Кіевѣ, который засіялъ яко столиця руского Митрополита.

Правдивымъ нещастьемъ, Цареградскій патріархи ѳтказали послушеньство Папѣ римскому въ 1054 роцѣ. А коли тіи патріархи именовали епископѳвъ на Руси, то и церковь руска ѳтпала ѳтъ каѳолической церкви.

Дуже то важный и нещасливый випадокъ, бо зъ того, що восточна церковь ѳтъ западной ѳторвалася, богато межи народомъ вкоренилося ненависти. Въ цѣли соединенья русской церкви зъ римскою много працювали польскій королѣ и епископы, щобы на ново наклонити ихъ до соединенья зъ Папою римскимъ. И хотяйбы тіи королѣ и епископы и нарѳдъ польскій ничего бѳльше для Русинѳвъ не зробили, то за саму дбалѳсть о спасенье вѣчне Русинѳвъ на вѣчну вдячнѳсть заслугують. Ктѳбы вамъ инакше о тѳмъ говорилъ, ктѳбы не хотѣлъ признати, що Вѣра св. есть намъ найдорожшою, котора насъ зъ каѳоликами Поляками вяже, той збурилъ бы въ васъ найбѳльшій скарбъ, якимъ есть спасенье душъ вашихъ.

Мечиславъ І.

НАЧЕРКЪ II.

Дѣѣ народа польского

отъ запровадження Христiянства въ Польщи 965 року до подѣлу Польщи черезъ Болеслава Кривоустого 1139.

Мечиславъ I. и Дубровка

запроваджують Христiянство въ Польщи.

Мечиславъ I. сынъ Земомысла, вступилъ на престолъ въ року 962. Онъ булъ съ початку поганиномъ, якъ и бѣльша часть народа польского, хотя въ Польщи христiяне находилися, а особливо святi пустыножителѣ, которi нарѣдъ польскiй до принятiя правдивой вѣры наклоняли.

Мечиславъ пѣсля поганьского звичаю малъ кѣлька жѣнокъ, а однакъ булъ бездѣтный. Смутился тымъ дуже, що не буде малъ наслѣдника. Тогда радили ему христiанскiй пустыножителѣ, чтобы ѣдали ѣтъ себе поганьскiй жены, а оженился съ христiянкою, а Богъ милостивый змилуеся надъ нимъ и дасть му дочекатися потомства.

Тогда пановалъ въ Чехахъ князь Болеславъ, который малъ дочку именемъ Добрувку або Дубровку, ревну христiянку. Вже тогда Чехи ѣтъ 40 лѣтъ були христiянами, длятого Дубровка знала всѣ правды св. вѣры, була побожною, о тѣлько що св. Вячеславъ патронъ Чехѣвъ булъ ей стрѣмъ, а пѣзнѣйше за посередничествомъ Дубровки зѣсталъ такожь патрономъ польскимъ.

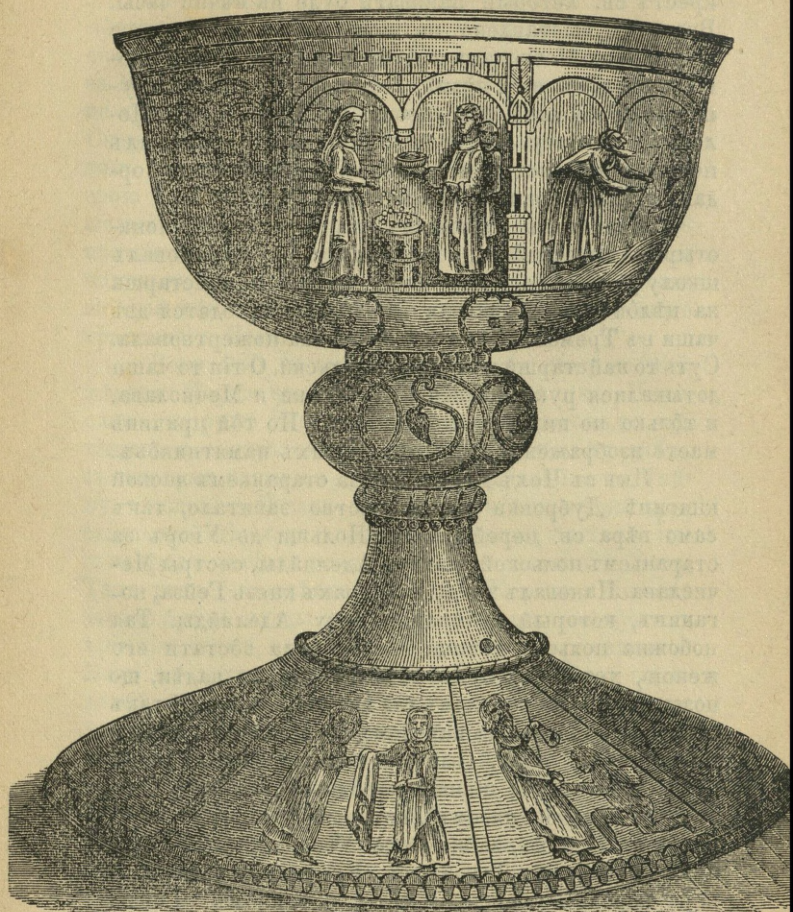
За порадою святобливыхъ пустыножителей по́слалъ Мечиславъ послѣвъ до Чехъ, чтобы ему высватати Дубровку. Болеславъ прирѣкъ дати доньку за Мечислава, але по́дъ тымъ варункомъ, если зѣстане христїяниномъ. Такъ само ѳповѣла Дубровка. Скоро Мечиславъ прирѣкъ дополнити той варункѣ ему поставленный, тогда выслалъ Болеславъ свою доньку Дубровку до Польщи зъ многими священниками и ческими панами. Въ мѣстѣ Гнѣзнѣ мило привиталъ Мечиславъ Дубровку, котора лагѳдною намовою и прикладомъ позыскала Мечислава, такъ що той покинулъ поганьство и увѣрилъ въ одного правдивого Бога.

Року 965 (а якъ иннї историки пишуть 966) мѣсяця Марта въ мѣстѣ Гнѣзнѣ, принялъ Мечиславъ зъ рукъ ческого священника Боговида якъ такожь и сестра его Бѣла-Княгиня або Аделейда зъ многими панами и урядниками польскими св. Тайну крещенїя. И такъ Гнѣзно есть колыскою христїянской вѣры для польского народа, бо тамъ насампередъ засїяла честь и хвала правдивого Бога. Такъ тое зерно засїяне руками св. Кирила и Меѳодїа зачало буйнї плоды выдавати. Скоро князь зѣсталъ христїяниномъ, и нарѳдъ поїшолъ за его прикладомъ. Безъ пролитья крови приняли Поляки свѣтло правдивой вѣры, не такъ якъ въ инныхъ краяхъ, где мордовано тысячами исповѣдникѳвъ Христа. То все доводитъ, що нашъ нарѳдъ булъ и есть лагѳднымъ и охотно иде за голосомъ правды. Ѳтъ того часу булъ красный звычай у Полякѳвъ, що рицарѣ польскї при читанью св. Евангелїя по́дчасъ службы Божой вынимали шаблѣ на знакъ, що суть всегда готовї вѣру св. боронити. Повалилися поганьскї божища, а на ихъ мѣстци запановалъ на польскѳй земли

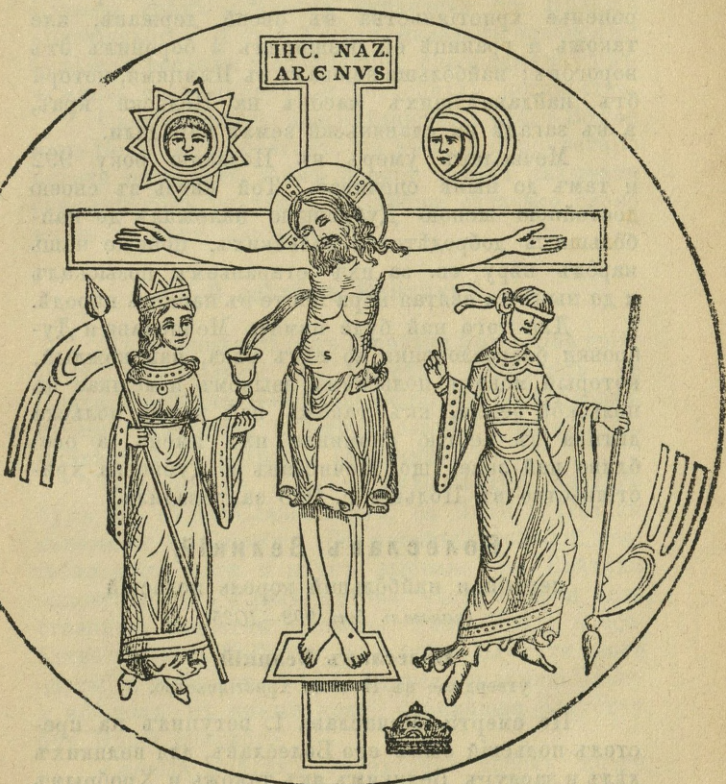
крестъ св. который пановати буде на вѣчнй часы. Вкоротцѣ выставлено на польскѣй земли много костелѣвъ. Мечиславъ и Дубровка выбудовали много костелѣвъ въ Гнѣзнѣ, Познаню, Краковѣ, Крушвици, Трешнѣ, Смогоровѣ на Шлезіи, въ Полоцку, Любачу и проч. Мечиславъ заложилъ перше епископство польске въ Познаню, где Иорданъ булъ першимъ епископомъ.

Мечиславъ заложилъ въ Трешнѣ монастырь Августинѣвъ, а же монастырь утримовалъ школу, ддятого тамъ була перша и найстарша на цѣлѣй Польщи школа. До нынѣ находятся двѣ чаши въ Трешнѣ, которѣ Дубровка пожертвовала. Суть то найстаршій памятники польскій. О ти то чаши дотыкалися руки побожной Дубровки и Мечислава, и тѣлько по нихъ маемо памятки. По тѣй причинѣ маете изображенье тыхъ старинныхъ памятниковъ.

Якъ зъ Чехъ до Польщи за стараньемъ чешкой княгинѣ Дубровки христіянство завитало, такъ само вѣра св. перейшла зъ Польщи до Угоръ за стараньемъ польской княгинѣ Аделайды, сестры Мечислава. Пановалъ тогды на Уграхъ князь Гейза, поганинъ, который просилъ о руку Аделайды. Тая побожна польска дѣвица постановила зѣстати его женою, хотяй ѡнъ булъ поганиномъ, въ надѣи, що позыскае его зъ народомъ для Іисуса Христа. И такъ сталося, бо Гейза зъ народомъ угорскимъ принялъ христіянску вѣру. Сыномъ той польской княгинѣ булъ св. Стефанъ, першій король угорскій (бо Гейза булъ тѣлько княземъ), который утвердилъ вѣру святу на Уграхъ, за що межи Угодникѣвъ Божихъ булъ вписаный. Такожъ св. Владиславъ, пѣзнѣйшій король угорскій, есть потомкомъ Гейзы и Аделайды.

Чаша Дубровки.

Патена до чаши Дубровки.

Року 977 умерла въ Гнѣзнѣ Дубровка и тамъ зѣстала похована. Жаловаль ю дуже нарѣдъ, а Мечиславъ за нею шѣсть лѣтъ жалобу носиль.

Мечиславъ не тѣлько старался о розпросторенень християнства въ своей державѣ, але такожъ и границѣ ей розширяль и борониль ѣтъ ворогѣвъ; наибѣльше воюваль зъ Нѣмцями, котори ѣтъ найдавнѣйшихъ часѣвъ на Польскій краѣ, а въ загалѣ на славянскій землѣ нападали.

Мечиславъ умеръ въ Познаню року 992 и тамъ до нынѣ спочивае. Той князь зъ своею достойною женою Дубровокою належалъ до наибѣльшихъ добродѣтелей польскихъ, понеже нашъ нарѣдъ вѣру св. за ихъ стараньемъ позыскаль и до нынѣ та святая вѣра цвите въ нашѣмъ нарѣдѣ.

Для того най буде память Мечислава и Дубровки благословенна во вѣкъ вѣка, най кождый, который мовить польскимъ языкомъ и мешкае на польскѣй земли, якъ такожъ най кожда польска дитина зъ честію споминае ихъ имена, а оособливо най знае, що Мечиславъ и Дубровка християнство въ Польщи р. 965 запровадили.

Болеславъ Великій,

першій и наибѣльшій король польскій

(пановаль ѣтъ 992—1025).

Болеславъ Великій

утверждае въ Польщи християнство.

По смерти Мечислава I. вступиль на престоль польскій сынъ его Болеславъ, для великихъ дѣлъ и заслугъ Великимъ якъ такожъ и Хробрымъ прозванный. Той то Болеславъ Великій есть правдивымъ основателемъ державы польской.

Не одродился Болеславъ отъ своихъ родичей Мечислава и Дубровки, вступаючи въ ихъ слѣды. Передъ всѣмъ старался утвердити въ Польщѣ христiянство. И въ той цѣли закладалъ епископiи, будовалъ костелы и монастырѣ, сироваджувалъ зъ чужины священникѡвъ и истреблялъ поганство.

Священникѡвъ проповѣдающихъ слово Божое такъ Болеславъ почиталъ, що въ ихъ присутствiю николи не сѣдалъ, и онъ першiй зачалъ называти священникѡвъ князями; давнѣйше означало слово князь то само, що ксѣндзъ.

О святѡмъ Войтѣху.

Въ першихъ лѣтахъ панованя Болеслава прiйшолъ до Польщи св. Войтѣхъ, епископъ зъ Праги, братанокъ Болеслава Великого, бо Дубровка, матеръ Болеслава и Стрежислава, и матеръ св. Войтѣха були рѡдными сестрами.

Отчиною св. Войтѣха були Чехи, длятого булъ св. мужъ Славяниномъ, бо Чехи и Поляки належать до Славянъ. Зъ причины великой святобливости житя и наукъ выбрано св. Войтѣха епископомъ въ Празѣ, которе мѣсто було и есть столицею панства Ческого. Коли Чехи, а особливо мешканьцѣ Праги, не хотѣли слухати своего пастыря, тогда св. Войтѣхъ опустилъ землю Ческу и пѡйшолъ въ инный край, отримавши ѡдпустку отъ Папы римского.

Святый Войтѣхъ переходячи черезъ многiй краѣ загостилъ наконецъ до Польщи. Онъ ишолъ охотно до той землѣ знаючи, що тамъ еще богато есть до работы, щобы вѣру св. утвердити въ сердцахъ польскихъ. Зъ Польщи думалъ той св. мужъ

удатися до краївъ пограничнихъ поганськихъ, абы тамъ слово Боже и науку Христа проповѣдати.

Св. Войтѣхъ.

Прійшоль отже 996 р. св. Войтѣхъ до двора Болеслава Великого, который принялъ его зъ великою честію. Болеславъ Великій дуже любилъ св. Войтѣха и булъ послушнымъ его приказамъ

и уиомненьямъ. Болеславъ хотѣлъ затримати св. Войтѣха при собѣ на всегда, але ему не удалось, бо св. Войтѣхъ хотѣлъ сусѣдныхъ поганъ позыскати для вѣры Христовой.

Въ многихъ мѣсяхъ польской державы проповѣдалъ св. Войтѣхъ слово Боже, о чомъ преданья посвѣдчаютъ, и такъ въ Краковѣ, въ Ополю на Шлезіи около Стрѣльна, въ Мѣстиску и до многихъ инныхъ мѣстъ доходили преданья, що тамъ той св. Апостолъ научалъ нарôдъ.

Читаемо въ исторіи, що св. Войтѣхъ булъ першимъ архіепископомъ гнѣзненскимъ и для того катедра архіепископа въ Гнѣзнѣ до нынѣ катедрою св. Войтѣха называеся. Однакожь на тое нема доказôвъ, и не можна знати довôдно, чи той святой мужъ булъ архіепископомъ гнѣзненскимъ.

Св. Войтѣхови завдячують Поляки дуже хорошу пѣснь, котора зачинаеся словами: „Бога Родица“. Есть то найстарша и найславнѣйша пѣснь польска, бо ю не тôлько люде спѣвали въ костелахъ, але и войско на вôйнѣ спѣвало. Для того помѣщаю вамъ любезнѣй читателѣ тую пѣснь для ей важности, якъ и для того, що каждый Полякъ знати ю повиненъ.

Весною 997. року св. Войтѣхъ въ товариствѣ своего брата Радзина и священника Бенедикта удался до Прусской землѣ, щобы тамъ Слово Боже проповѣдати. Болеславъ далъ ему для обороны войско. Плывучи на чолнѣ Вислою, прибулъ св. Войтѣхъ до Гданьска, мѣста лежачого надъ моремъ Балтицкимъ, а тогды належачого до Польщи. Тамъ научалъ св. Войтѣхъ нарôдъ съ цѣлой окрестности и крестилъ тыхъ, которіи еще не були крещеніи.

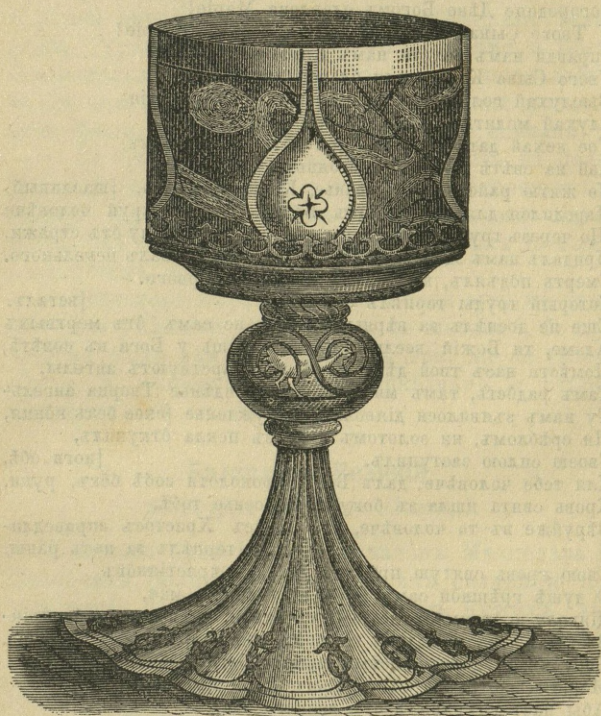
Зъ Гданьска удался св. Войтѣхъ до Прусъ, где 23. Цвѣтня 997. року понеслъ мученическую смерть. Два его товаришѣ сейчасъ удалися до Болеслава съ тою сумною новиною. Гѣрко заплакалъ Болеславъ надъ утратою Божого слуги и хотѣлъ его тѣло святое почтити блестательнымъ похорономъ и яко найдорожшій скарбъ въ своей столицѣ зложить. Длѣтого выслалъ послѣвъ до Прусакѣвъ, абы выдали тѣло мученика. Але тѣи зажадали тѣлько срѣбла за выданье, кѣлько тѣло св. Войтѣха заважитъ. Присталъ на тую угоду Болеславъ, бо малъ великѣй богацтва. При важено мало статися чудо таке, що тѣло дуже маленько важило, и такъ Прусаци не збогатилися польскимъ срѣбломъ.

На граници польской державы принялъ Болеславъ Великѣй зъ многими епископами, священниками и вельможами тѣло св. Войтѣха. Моцѣ тѣи зложено въ Тремешнѣ, а 20. жолтня 999 р. перенесено до Гнѣзна, где доси спочивають; въ Тремешнѣ лишили тѣлько руку св. мученика. Знаходится такожь въ Тремешнѣ чаша св. Войтѣха, котора есть тутъ изображена.

Той-то св. Войтѣхъ есть ѣтъ самого початку заступникомъ и оборонителемъ нашего польского народа. Тысячами ходили Поляки и до-теперь ходять до гробу того святого заступника, абы поклонитися его св. моцямъ и просити о причиненье ся за нами до Бога. Межи нашими польскими святыми и заступниками есть св. Войтѣхъ наибѣльше знанымъ и наибѣольшу честь у насъ ѣтбирае.

Святой Войтѣхъ есть заступникомъ не тѣлько Польци але и Чехъ, ѣтъ которыхъ завитало до насъ христѣянство. Дай Боже, щобы за причиною

св. Войтѣха Поляки и Чехи взаимно любилися
и соединити старались.

Чаша св. Войтѣха.

А теперъ читайте ту ю славну пѣснь Бого-
родичну, котору св. Войтѣхъ уложилъ.

Пѣснь Богородична.

Богородице Дѣво Богомъ славлена Маріе!
 У Твого Сына Господина Мати избранна Маріе!
 Справди намъ спусти намъ Кирие елейсонъ
 Твого Сына Крестителя благополучный часъ.
 Выслухай голоса, наполни мысли чловѣческіи
 Слухай молитвы тыхъ, которіи тебе просимъ.
 Тое нехай дати изволить той которого просимъ.
 Дай на свѣтѣ щастное состоянье,
 По житю райское пребыванье, Кирие елейсонъ. [щасливый,
 Народился для насъ Сынъ Божій, въ то вѣруй чловѣче
 Що черезъ трудъ Богъ свои люде отъялъ дьяволу ѡтъ стражи,
 Придалъ намъ здоровье вѣчное, старосту оковалъ пекельного.
 Смерть подъялъ, вспомнулъ чловѣка первого.
 Который груди терпѣлъ бермѣрній. [всталъ.
 Еще не доспѣлъ за вѣрныхъ, доки не самъ ѡтъ мертвыхъ
 Адаме, ти Божій всельнику, ти сидишь у Бога въ совѣтѣ,
 Помѣсти насъ твой дѣти, тамъ где царствуютъ ангелы,
 Тамъ радѡсть, тамъ милѡсть, тамъ видѣнье Творца ангель-
 Ту намъ зъявилося дьявольское осужденье (ское безъ кнѣца,
 Ни срѣбломъ, ни золотомъ насъ зъ пекла ѡткупилъ,
 Своєю силою заступилъ. [ноги ѡбъ,
 Для тебе чловѣче, далъ Богъ проколоти собѣ бѡкъ, руки,
 Кровь свята ишла зъ боку на спасенье тобѣ.
 Вѣруйже въ то чловѣче, що Іисусъ Христосъ справедли-
 [вый терпѣлъ за насъ раны,
 Свою кровь святую пролялъ за насъ христіанѡвъ,
 О душѣ грѣшній самъ Богъ стараннѡсть мае,
 Дьяволу ю ѡтнимае, где самъ царствуе, тамъ ю до себе прій-
 Вже намъ часъ, година грѣхѡвъ каятися. [мае.
 Богу хвалу давати, всѣми силами Бога любити.
 Маріе Дѣво, проси Сына Твого Царя небесного,
 Абы насъ сохранилъ ѡтъ всякого зла.
 Всѣ Святіи просѣтъ, насъ грѣшныхъ вспоможѣтъ,
 Абысмы зъ вами пребывали, Іисуса Христа хвалили.
 Того насъ сподоби Іисусе Христе любимый, [беснѣи силы.
 Абысмы зъ Тобою пребывали, где ся намъ радуютъ вже не-
 Амине, амине, амине, амине, амине, амине, такъ
 [Боже дай,
 Абысмы всѣ пѡшли въ рай, где царствуютъ ангелы.

Ото есть тая славна и дуже хороша пѣснь. Въ ней суть выложеніи въ коротцѣ засады нашей св. вѣры. И тую пѣснь снѣвали польскій, литовскій и рускій рицарѣ, якъ воювали зъ Нѣмцами, Татарами, Турками, Шведами и зъ Москалями, а Богъ благословилъ ихъ оружье. Зважте и подивляйте миліи читателѣ, якъ побожніи були нашій предки, коли йшли до бою, то побожну пѣснь снѣвали.

Зъ часомъ коли згасла побожнѣсть въ польскѣмъ народѣ, забулася и тая пѣснь старожитна; теперъ тѣлько въ однѣмъ гнѣзненскѣмъ катедральнѣмъ костелѣ при гробѣ св. Войтѣха до нынѣ священники ю снѣвають.

Нѣкоторіи выразы въ тѣй пѣснѣ суть не кождому зрозумѣлыми, но то ничо не шкодить, бо мудрѣйшіи люде вамъ вытолкують тое, що не зрозумѣете, а незрозумѣліи слова свѣдчатъ о старожитности тѣй св. пѣснѣ.

Болеславъ Великій,

розширяє границь Польщи.

Малою була Польша за часѣвъ Мечислава I. Болеславъ Великій старался всѣми силами ю побѣлшити. Не забралъ онъ земель чужихъ, але лучилъ въ одно розсыпаніи славянскій племена. Болеславъ Великій хотѣлъ получитьи въ одно если не всѣ, то хоть часть славянскихъ народѣвъ.

Зъ давенъ давна належалъ до Польщи Краковъ зъ цѣлою окрестностею, однакожь булъ черезъ якійсь часъ въ посѣданю Чехѣвъ. Року 999 одобралъ го Болеславъ Чехамъ и ѣтъ тогды не тѣлько Краковъ всегда до Польщи належалъ, но и булъ столицею народа.

Далеко поза Кракѡвъ розширивъ Болеславъ польскій границѣ, бо майже половину Угоръ замешканую Славянами, нинѣшну Моравію а навѣть и Чехѡвъ прилучилъ до своей державы. Але Чехи скоро освободилися. Дальше здобуль на пѡлночь Пруску крайну надъ Балтикомъ, на захѡдъ значну часть славянської землѣ надъ рѣкою Лабою або Ельбою и Салею въ нинѣшній Саксоніи, и тѣп до Польщи прилучилъ. На всхѡдъ сягали границѣ польскій за панованья Болеслава ажъ по Днѣпръ. А такъ ставалася Польща сильною на внутрѣ и була страшною ворогамъ.

Цѣсарь нѣмецкій посѣщае Болеслава въ Гнѣзнѣ.

Въ той часъ пановалъ въ Нѣмеччинѣ цѣсарь Отто. Треба знати, що въ тыхъ часахъ цѣсарѣ уважали себе за панѡвъ цѣлого свѣта, длятого пѡсля ихъ мнѣнія и Польща до нихъ належала. Ото теперъ наступилъ часъ, що самъ нѣмецкій цѣсарь ѡтрѣкся своихъ выдуманыхъ правъ и призначъ Болеслава яко собѣ рѡвного, а Польщу независиму.

Цѣсарь Отто постановилъ лично посѣтити Болеслава Велик., абы пѡзнати близше того славного богатира. Въ сопроводѣ знакомитыхъ панѡвъ ѡтправилеся до Польщи, где его на граници своей державы знакомито принялъ король польскій. Многій полки узброеныхъ польскихъ рицарѣвъ стояли по обохъ сторонахъ дороги, а самъ цѣсарь не шѡгся надивовати надъ добранимъ вѡйскомъ польскимъ.

Якъ тѡлько Отто прибуль до Гнѣзна, Болеслава столицѣ, насампередъ пѡйшолю до костела, где

хоронилися мощи св. Войтѣха, щобы тутъ ѳдати честь св. мученикови и упросити собѣ его заступничества передъ Богомъ. Костель той булъ хорошо и величаво украшенийъ золотомъ и серебромъ.

На видъ такъ великихъ богатствъ и силы Болеслава, цѣсарь воскликнулъ: кленусь на цѣсарску корону, що бѳльше бачу славы, якъ чутка о томъ була. Ѳтбувши нараду съ своими Панами, узналъ Болеслава за рѳвного собѣ, тогды знялъ свою корону, вложилъ ю на голову Болеслава на знакъ, що признае го королемъ собѣ рѳвнымъ. Потѳмъ надалъ Болеславови Великому власть постанавляти нові епископства. Отто заложилъ архіепископство гнѣзненське, которому всѣ польскі епископства пѳдлягали. До того часу було тѳлько одно епископство польске въ Познани, но и тое було зависиме ѳтъ нѣмецкого архіепископа въ Магдебургу. Нынѣ польскі епископства суть зависимі лишь ѳтъ Риму. Три дни гостилъ Отто въ мѣстѣ Гнѣзнѣ, а Болеславъ справлялъ черезъ цѣлый часъ на честь его ѳбѣды. По кождѳмъ ѳбѣдѣ даровалъ Болеславъ всѣ начиня золоті и срѣбні цѣсареві; тыхъ подаркѳвъ було такъ богато, що цѣсарь не мѳгъ тому надивуватися.

Не забулъ Болеславъ такожъ о вельможахъ и о слугахъ цѣсарскихъ, такъ ихъ щедро обдарилъ, що никто зъ нихъ не выйшовъ съ порожними руками. Такъ то пріймали Поляки своихъ гостей. Се дѣялося року 1000 по Христѣ, теперъ отже тому 879 лѣтъ. Тая гостина цѣсаря Оттона була дуже важна. Самі Нѣмцѣ уважали Польшу за край цѣлкомъ независимый.

Зважте теперъ любезні читателѣ, якъ могучою мусѣла бути тогды Польша, коли самъ нѣмецкій цѣ-

сарь выбрался буль до Болеслава Великого въ гостину!

Болеславъ Великій воюе на Руси.

Тогда пановаль на Руси великій князь Володимиръ; найстаршій сынъ того князя Святополкъ оженился зъ донькою Болеслава. Русины не узнавали ще тогда Папу римского за голову церкви. Ажь за стараньемъ Болеслава зачалася на Руси ширити правдива вѣра каѳолическа, а до того причинился наибѣльше епископъ поморскій Рейнбернъ и донька Болеслава.

Отець Святополка Володимиръ буль нерадъ зъ такого возросту вѣры каѳолической на Руси; длятого казалъ епископа вразъ съ сыномъ и сыновою кинути до вязницѣ. Тогда вырушилъ Болеславъ Великій своему зятви на помѣчь, побилъ Русинѣвъ и доказалъ того, що Святополка, зятя его вразъ зъ женою зъ вязницѣ пущено. Се дѣялося въ роцѣ 1014.

Року 1018 прійшло до новой вѣины зъ Русинами, котора була для Полякѣвъ ще славнѣйша. Русины на голову побитіи поѣшли въ розтечь, а пося того поѣдался Кіевъ, що буль столицею Руси. Зъ добутиымъ мечемъ на передѣ польскихъ рицарѣвъ вѣжджалъ Болеславъ въ обмурованый Кіевъ, и тьялъ мечемъ въ желѣзну браму, ажь той выщербился; длятого названо той мечъ щербцемъ. Сю хвилю представляе образокъ на сторонѣ 39. Пѣзнѣйше привязовалъ кождый польскій король, коли его короновали, той мечъ до своего боку, и значилъ нимъ крестъ св. на всѣ стороны свѣта, абы показати, що Польша боронила вѣры святой. Въ деякихъ старыхъ книгахъ написано,

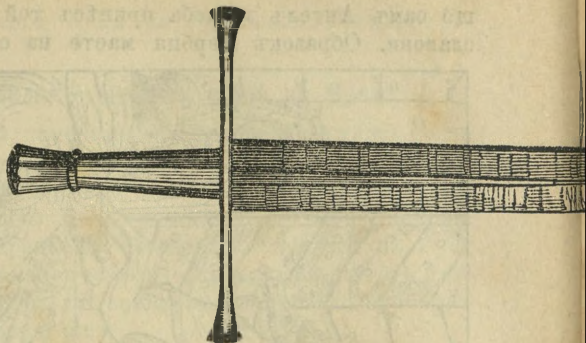
що самъ Ангелъ зъ неба принёсъ той мечъ Боле-
славови. Образокъ щербця маєте на сторони 40.

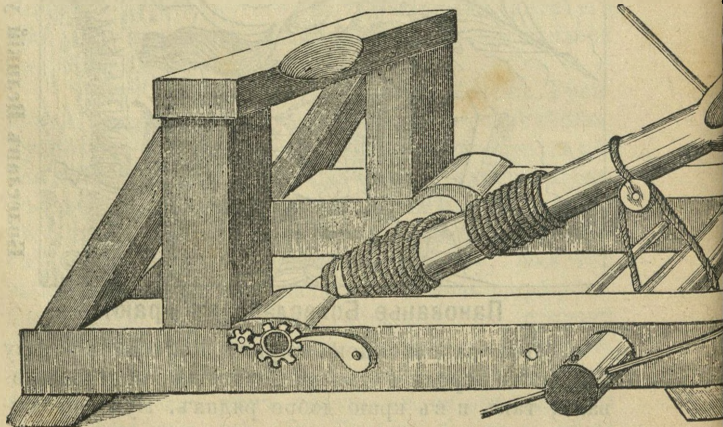
Болеславъ Великій ударе мечемъ въ брану Кіева.

Панованье Болеслава въ краю.

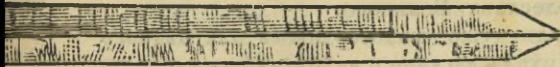
Якъ за гранцею шириль Болеславъ славу
польского народа, ѳтганялъ ворага и край побѳльшо-
валь, такъ и въ краю добре ридиль. Булъ побож-
нымъ, справедливымъ и для своего народа милости-
вымъ паномъ.

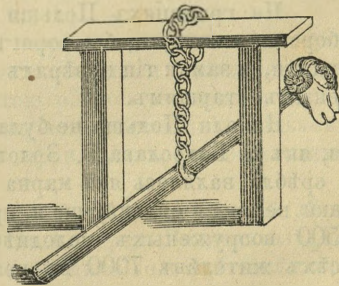
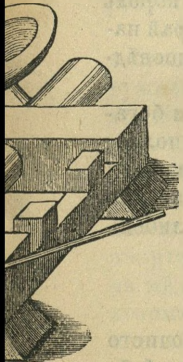
Щ е р б

К у ш а в е л и к а .

ц ъ.

Таранъ або баранъ.

Буль король добрый, острый лишь у бою,
 Буль справедливый и караль сваволю,
 Пóдъ нимъ безопасно и мужикъ убогій
 Ораль свою рóлю.

Такъ спѣвае Нѣмцевичъ въ пѣсни зложенѣй
 на честь Болеслава Великого.

Онъ буль дуже милосерднымъ для бѣднаго
 народа, выслухаль ласкаво п найбѣднѣйшу вдовицю
 и зробиль правду. Вельможъ караль за переступки
 дуже остро. Разъ осудиль кóльканыцятъ молодыхъ
 паничѣвъ на смерть за тое, що допустилися вели-
 кихъ кривдъ. Жѣнка его такъ повела однакожь рѣчь,
 що тыхъ молодцѣвъ не убито, але задержано въ
 вязниці. Опóсля стало жаль королеви, що потра-
 тиль тóлько молодыхъ людей, бо имъ ще буль часъ
 поправитись. Въ той часъ королева призналася до
 вины, привела ему переступникóвъ, а король радо
 имъ дароваль. Отъ бачите, якъ милостиве сердце
 малъ Болеславъ, хотяй буль справедливымъ судією.

На границяхъ Польщи будоваль той король
 обороннї замки, щобы ворогъ не мóгъ на край на-
 падати, а замки тїп повѣрядъ óтважнымъ и досвѣд-
 ченымъ старшимъ.

Николи Польща не була такъ велика и бога-
 та, якъ за Болеслава В. Золота було всюда полно,
 а срѣбло валялось якъ марна полова. Мѣста були
 такї великї и сильнї, що н. пр. Гнѣзно выставляло
 6500 вооруженыхъ молодцѣвъ; а нынѣ либонь
 всѣхъ жителѣвъ 7000 въ немъ находится.

Смерть Болеслава Великого.

Року 1024 короновался Болеславъ урочисто
 на польского короля. Видно, що собѣ малъ за бай-
 дуже тую коронацію, котору ему цѣсарь Оттонъ

въ року 1000 выправилъ. Онъ хотѣлъ черезъ тое показати, що самъ тѣлько мае силы, абы ся королемъ оголосити, и не потребуе цѣсарского позволеня.

На конецъ прійшолъ рѣкъ 1025, остатный рѣкъ житя нашего короля. Передъ смертію зѣбралися рицарѣ при его постели, а онъ прощался зъ ними и предсказовалъ будучнѣсть Польщи, що по немъ прійдутъ недолѣ на польскій нарѣдъ. Пытали, якъ долго по немъ мае бути жалоба; умираючій король отвѣтилъ: „Нѣ мѣсяцѣ нѣ лѣта будете мене болѣти, але кто мене зналъ и ласкъ моихъ досвѣдчилъ, долго що-день плакати по минѣ буде. И не тѣлько ти, которіи мене знали п ласкъ моихъ досвѣдчили, плакати по минѣ будутъ, але сыны ихъ пожалуютъ смерти короля Болеслава, почувши о немъ людскій оновѣданя.“

Болеславъ Великій умеръ въ Познанн 17. Червня 1025 року, въ 58. року житя а въ 33. року панованья.

Заплакалъ весь нарѣдъ, почувши о смерти доброго короля, а всякъ Полякъ и Полька бѣльше тужили, чимъ за утратою рѣдного батька; и справдѣ Болеславъ В. булъ справедливымъ батькомъ польского народа и правдивымъ заложителемъ Польщи.

Отъ якъ описуе найстаршій польскій лѣтописецъ жаль, зъ причины смерти Болеслава: „По смерти короля Болеслава вѣкъ золотый замѣнился на мѣдяный. Польща колись королева блыстяча золотомъ и дорогоцѣнностями увѣнчана, присѣла въ попелѣ, втягнувши на себе вдовиче шматье. Звукъ лѣры въ плачь, танецъ въ смутокъ, весѣлья въ тугу перемѣнились, черезъ цѣлый рѣкъ никто въ Польщи

Мечиславъ I. и Болеславъ Великій.

не справлялъ пиру. Жаденъ знаменитый мужъ, нѣ знаменита невѣста не приодѣвала святочной одежи; нигде танцѣвъ, нигде музыкъ по заѣздахъ не почувьсь. Нигде дѣвоча пѣсня, нигде весела думка не озвалась. И такъ всѣ черезъ цѣлый рѣкъ тую громадскую жалобу удержували.“

Болеслава поховали въ Познани, его и Мечислава I. попелы спочиваютъ въ каплицѣ званой королевскою або золотою. Тамже поставили два великій и краснй памятники; оденъ зъ нихъ представляе Мечислава, а другій Болеслава. Мечиславъ показуе рукою на крестъ, на знакъ, що онъ вѣру св. до Польщи ввелъ, а Болеславъ оперъ руку на мечу, бо мечомъ охоронялъ Польщу и билъ безпощадно ворогѣвъ.

Королѣ польскій до Болеслава Кривогубого.

Мечиславъ II. сынъ Болеслава V. пановалъ ътъ 1025—1034 року. Онъ не булъ такій крѣпкій, якъ его батько, тому и Польща пѣдъ нимъ стала упадати. За житя короля ишло ще сяко-такo, але по смерти его повалились на Польщу нещастя. Въ той часъ почала пановати жѣнка змерлого Мечислава, нѣмкиня Рикса, але дуже зле рядила, такъ що нарѣдъ ю прогналъ. Страшно сказати, що въ сю пору дѣялось въ Польщи. Простый нарѣдъ не понимающій твердо св. вѣры переверталъ костелы и почалъ кланятись на ново чужимъ богамъ. Такъ було черезъ пару лѣтъ, ажъ завѣзвали на престолъ польскій Мечиславового сына Казимира, который за границею въ монастыри ховался.

Казимиръ I. пановалъ ътъ 1040—1058 року; король той завелъ зновъ порядокъ въ Польщи. Побилъ збунтованыхъ поганьцѣвъ пѣдъ Вацлавомъ,

на ново побудовалъ костелы и сильно утвердилъ Христiянство. Онъ булъ першій письменный король польскiй. Его прозвали ѳтновителемъ Польщи. По немъ наступилъ сынъ его, Болеславъ II. Смѣлый. Онъ пановалъ ѳтъ року 1058—1079, булъ бодрый и биткiй король, который подѳбно якъ его лѣдъ Болеславъ V. много и щасливо воювалъ: на Чехахъ, Уграхъ и Руси. На нещастье король той обридиль себе поганымъ чиномъ, бо убилъ св. Станислава, епископа краковскаго. Проклятый за той тяжкiй проступокъ, мусѣлъ утѣкати зъ батьковщины и закончилъ житье въ далекѳмъ монастырѣ Осiяка, каючись тяжко за свѳй грѣхъ.

Владиславъ Германъ, братъ Болеслава Смѣлого, пановалъ ѳтъ 1079—1102 року; онъ малъ двоухъ сынѳвъ: Болеслава Кривогубого и Збигнева.

Святый Станиславъ.

Изъ всѣхъ святыхъ заступникѳвъ польскихъ, св. Станиславъ наибѳльше въ польскѳмъ народѣ шанованный и величанный. На тую честь заслужилъ св. Станиславъ святостею житья, наукою и мучеництвомъ.

Уродился св. Станиславъ 1030 року въ селѣ Щепановицяхъ, (сегодня мѣсточко въ Галичинѣ, сѣмъ миль ѳтъ Кракова). Батько его Владиславъ булъ добрымъ и побожнымъ рицаромъ, а матеръ, Богна, побожною невѣстою. Чеснiй родителѣ, прозываючи такъ дитину на Хрестѣ святѳмъ, хотѣли щобы зъ него сталась слава Богови и людямъ.

Молоденькiй Станиславъ ѳтъ родителей попечительно хованный, вже въ початкахъ житя своего явилъ зароды чеснотъ святыхъ. Булъ добрымъ, милосерднымъ и пильнымъ въ науцѣ. ѳтобравши

першій початки науки въ дому, пошолъ св. Станиславъ въ Гнѣзно, где була найлучша въ Польщи школа, а по чотырехъ лѣтахъ выбрался въ Парижъ, французску столицю. Тамъ перебулъ сѣмъ лѣтъ на науцѣ, и не тѣлько въ науцѣ, але во всемъ добромъ высоко поступилъ.

Вернувшись въ край обобралъ собѣ духовное сословіе, щобы працювати для славы Божой и добра братьей. Для великой науки и доброты именовали Станислава проповѣдникомъ и каноникомъ въ соборномъ краковскомъ костелѣ, а по смерти епископа Лямберта обобрали Станислава въ 41. року жия епископомъ краковскимъ. На томъ высокѣмъ урядѣ працювалъ Станиславъ зъ пожиткомъ для славы Божой и добра повѣренныхъ собѣ овецъ.

Въ той часъ пановалъ въ Польщи король Болеславъ Смѣлый, крѣпкій владѣтель, але не дай Боже якого поганого жия. Упоминалъ его епископъ, щобы покинулъ свѣй недобрый обычай, але король не тѣлько не поправился, но розгнѣвался на епископа и шукалъ на немъ помститися.

Припало такъ, що Станиславъ купилъ для костела краковского село Петровинъ ѳтъ рицара Петра, герба Стремя. По смерти того Петра кривняки наважили допоминатися ѳтъ епископа села и запѣзвали его передъ короля. Тогда епископъ не маючи свѣдкѣвъ, воскресилъ самого Петра, который посвѣдчилъ, що епископъ истинно купилъ у него село и заплатилъ ему гроши.

Но коли Болеславъ не оставлялъ своихъ поганныхъ налогѣвъ, тогда Станиславъ выклялъ его, то значить, заказалъ зъ нимъ сообщатися и заборонилъ ему принимати св. Тайны и приступъ до костела. Король мѣсто жаловати за свои грѣхи,

шукаль способности помститися на святѣмъ мужу, и въ самъ день 8. Мая 1079 року убилъ Станислава, якъ той правилъ службу Божу въ костелѣ на Скалцѣ въ Краковѣ.

За тую збродню кинулъ святѣйшій Отець Папа римскій интердиктъ т. е. заказалъ въ цѣлѣй Польщи ѳтиправляти обряды религійнїи и удѣляти св. Тайны. Тогда такъ Болеслава сумлѣнье непокоило, що утѣкъ зъ краю и тяжко цѣлый вѣкъ покутовалъ.

Року 1252 столица апостольска канонизовала Станислава, т. е. оголосила его Святимъ а заразомъ Папа Инокентій IV. надалъ его за заступника Польщи.

Болеславъ Кривогубий

(пановалъ ѳтъ 1102—1139).

Булъ то оденъ зъ найдѣльнѣйшихъ королѣвъ польскихъ, и стался гѣднымъ рѣвнатися Болеславови В. Въ 47 битвахъ побилъ ворогѣвъ народа польского. Уже въ семѣмъ роцѣ житя своего просилъ батька, щобы позволилъ ему воювати зъ воюгами польской землѣ. Позволилъ Владиславъ и радовался, що такій малый хлопчина, а таке въ немъ смѣле сердце.

Болеславъ въ 1103 р. обнявши польскій престоль, мусѣлъ тяжкїи вѣины провадити зъ воюгами Польщи. Розгнѣванный старшїи братъ Кривогубого Збигневъ, що ему панованье по батьку не дѣсталося, пѣдмовилъ на Польшу сусѣднїи народы. Протое Чехи, Нѣмци, рускїи князѣ и Поморяне вооружилися противъ Болеслава, но ѳнъ не тѣлько булъ въ состоянїю всѣмъ опертися, але еще всѣхъ на голову побилъ. Цѣле Поморье т. е. край

лежачій надъ Балтицкимъ моремъ, нынѣ Померанією званый, здобуль и до Польщи прилучилъ. Мѣста: Бѣлогородъ, Колоберегъ, Волѣнь, Камѣнь, Козлинъ и Штетинъ, которе то мѣсто лежитъ тамъ, где впадае рѣка Одра до Балтицкаго моря, впали въ руки Болеславовѣ. Но понеже Поморяне були еще тогда поганами, Болеславъ усиленно старался вовести межи нихъ христіянство и въ тѣй цѣли привѣлъ до нихъ св. Оттона.

Нѣмецкій цѣсарѣ якъ перше такъ и теперъ уважали Польщу за край собѣ пѣдданный, длятого цѣсарь нѣмецкій Генрикъ жадалъ ѳтъ Болеслава данины въ грошахъ на знакъ зависимости. Але Болеславъ такъ отвѣтилъ цѣсареві: „Никто мене не примусить, щобымъ хотяй за грѣшь булъ твоимъ данникомъ; скорше хочу цѣлый край утратити, якъ его въ неславѣ держати.“

Съ того почалася вѣйна: Генрикъ зѣбравши много войска напалъ на Польщу. Не перестрашился того Болеславъ и смѣло пѣйшолъ до бою. Самѣ Нѣмцѣ такъ дуже мужество Кривогубого славили, що на его честь пѣснь спѣвали, хотъ цѣсарь пѣдъ карою смерти тую пѣснь спѣвати заборонилъ. Прійшло до битвы недалеко Бретислава, где бѣольша половина нѣмецкаго войска трупомъ полягла, а же пѣзнѣйше собаки тѣла нѣмецкѣй въ околиці розволочили, мѣстце то прозвали „собачимъ полемъ“, и такъ оно и доси звется.

Годится вѣспѣмнути въ тѣй вѣйнѣ Глоговянь, которѣ обяженѣ погодилися до часу съ цѣсаремъ нѣмецкимъ, и дали ему въ заставъ свои власнѣ дѣти на то, що бѣйки не пѣчнутъ, а тымчасомъ пѣслали до короля послѣвъ зъ вопросомъ, чи маются пѣддати чи нѣ. Болеславъ наказалъ боронитися

до остатной кропли крови, бо въ коротцѣ прійшолбы съ помочю. Не поѣдалися Глоговяне, але почали боронитися. Цѣсарь приказаль на передь войска вести дѣти Глоговскихъ мѣщанъ, бо думаль, що не будутъ стрѣляти до дѣтей своихъ и сами поѣдадутся. Но грубо помыллся, бо Глоговяне знали добре, що по Бозѣ батькѣвщина наймилѣйша бути повинна, и для того не зважали на дѣти, но почали на Нѣмцѣвъ валити камѣня, ляти кипячу воду и смолу, и такъ отогнали Нѣмцѣвъ отъ мѣста, а тимчасомъ Болеславъ прійшоль съ помочю. Мѣсто Глогѣвъ теперъ знѣмчене лежитъ въ Шлезіи.

Болеславъ булъ побожнымъ. Посѣтилъ Землю святу, где Спаситель свѣта уродился, научаль и смерть мученическу понѣсъ. Болеславъ булъ такожь добрымъ сыномъ, бо пять лѣтъ по смерти отца носиль жалобу, а цѣле житье носиль образъ его на грудахъ. Часто вдивлялся въ него мовлячи: „Не дай менѣ Боже зъогидити якимъ-будь чиномъ памятку батька мого“. Що за прекрасный примѣръ для польской молодежи!

На нещастье Болеславъ Кривогубый передь смертію подѣлилъ Польщу межи четырехъ сынѣвъ своихъ, що було причиною великой недолѣ для Польщи, и треба було долгихъ лѣтъ, закимъ роздѣленіи части въ едно злучилися. Умеръ Болеславъ 1139 року въ Полоцку, где такожь его похоронили.

Загальный поглядъ на другій начеркъ дѣѣвъ польского народа отъ 965 — 1139 р.

Польща въ другѣмъ начерку дѣѣвъ своихъ есть завоевательна, т. е. лучача братній славянскій племена. До Полянъ, Мазурѣвъ и Силезцѣвъ прилу-

чилъ Болеславъ В. Хробатѣвъ, мешкающихъ около Кракова и Поморьянъ надъ Балтицкимъ моремъ. Тыхъ послѣднихъ Болеславъ на добре зъ Польщю соединилъ.

Въ другѣмъ начерку дѣвъ польскихъ очевидно пробиваея приклоннѣсть до сильной звязи племенъ славянскихъ. Болеславъ В. желалъ зъ Чехъ и зъ Польщи утворити сильне и крѣпке славянске владычество.

Старославянскій засады и обычаѣ, а именно рѣвнѣсть черезъ чужій пѣдмѣвы щоразъ бѣльше пѣдупадати зачали. Мужики не давно вѣльнїи и рѣвнїи Лехамъ, щоразъ бѣльше правъ своихъ тратили. Тиснули ихъ Лехи-рицарѣ такъ, що два разы мужики бунтовалися, але ничого зрѣбити не могли.

Владычество въ тѣй порѣ було самовладне, то есть, король польскїй малъ найвысшюю власть, булъ праводателемъ, судїею и начальникомъ вѣйска. Въ его имени розпоряджали урядники прозванїи жупанами и каштелянами. Сидѣли они въ городахъ, то есть, мѣстахъ оборонныхъ. Въ часѣ спокою вымѣряли справедливѣсть, а въ часѣ вѣйны ишли до бою. По селахъ були урядники, которыхъ володарями звали.

Понеже одна часть народа выходила въ поле до бѣйки, прѣтое друга часть мусѣла працювати на прокормъ воякѣвъ. Мужики складали податки не такъ якъ теперъ въ грошахъ, але въ натурѣ, давали до городѣвъ пашу, збѣже, скотъ и т. п. Зъ рицарѣвъ воюющихъ почала творитися шляхта.

Въ другѣмъ начерку дѣвъ, Польща на правду приняла Христїанство, и черезъ то утворился польскїй каеволицкїй костель. Пѣдставою того коетела були епископства, которыхъ було вѣсѣмъ. Найстарше було епископство познанске, року 965

а може скорше еще założене. Другимъ було архі-епископство Гнѣзненське, підъ которимъ були ѳдані всѣ польскі епископства. На рѳвни зъ Гнѣзненськимъ р. 1000 настали епископства: Бретиславске, Поморске въ Колоберегу (пѳзнѣйше въ Каменю) и Любельске. Мечиславъ II. заложилъ епископство куявске въ Крушвицѣ, пѳзнѣйше перенесене до Бретиславка, а Казимиръ Ѳтновитель заложилъ епископство Полоцке.

На рѳвни зъ епископствами заслужили на особенну увагу монастирѣ, бо вкореняли и розпространяли христіянство и просвѣту. Найстаршимъ монастиремъ на цѣлу Польшу булъ монастиръ ОО. Августинѳвъ въ Тремешнѣ року 965 заложений. Однако наибѳльше въ тыхъ часахъ заслужилъ въ Польци законъ Венедиктинѳвъ, черезъ Болеслава В. запроваджений, которий заложилъ имъ монастирѣ въ Межирѣчу, въ Тыньцю, въ Сѣцѣховѣ и на Лисѳй-Горѣ, пѳзнѣйше названѳй Святокрестною. Болеславъ В. спровадилъ въ Польшу Камедулѳвъ, которі осѣли въ лѣсѣ при мѣстѣ названѳмъ Казимиру, недалеко рѣки Варты. Пять зъ нихъ, Маѳей, Изаакъ, Венедиктъ, Кристинъ и Иванъ понесли смерть мученическу. Болеславъ Смѣлый заложилъ монастирѣ Венедиктинѳвъ въ Могильнѣ. Три тіи закѳны Августинѳвъ, Венедиктинѳвъ и Камедулѳвъ були найстаршіи въ Польци.

Просвѣта въ першѳмъ начерку дѣѳвъ находилася на дуже низкѳмъ степені. Тѳлько духовенство а особливо монахи були ширителями просвѣты, а значнѣйші школы були въ Гнѣзнѣ и въ Краковѣ.

Въ другѳмъ начерку Польша дуже розтягалася; розтягалася она ѳтъ моря Балтицкого ажъ поза Карпаты до рѣки Дунаю и Тисы, и ѳтъ Одры и Салѣ

ажь до Буга. Належали тогда до Польши: Моравя, землѣ закарпатскій и Шлезія, которіи по́знѣйше на всегда отпали, якъ и часть Поморья при Штетинѣ, такожъ и островъ Ругія за Болеслава Кривогубого Польши подлягалъ. Граничила тогда Польша на полнѣчь зъ моремъ Балтицкимъ, на захѣдъ зъ Нѣмцами и Чехами, на полудне зъ Уграми, на вехѣдъ зъ Прусаками и Рускими землями. Головными ворогами Польши були: Нѣмцѣ, Прусаки, Ятвяги и Русины, хотяи зъ Чехами и Уграми Поляки такожъ бѣи вели.

Найважнѣйшіи припадки въ другѣмъ начерку дѣѣвъ польскихъ, которіи конечно запамятати намъ потрѣбно, суть: Введенье христіанства р. 965., мученичество св. Войтѣха року 997., взятье Кіева 1018 р., мученичество св. Станислава 1079 р., битва на Собачѣмъ поли, где Нѣмцѣвъ на прахъ побито 1109 р., крещенье Поморья року 1124 и подѣлъ Польши на княжества р. 1139.

До найзначнѣйшихъ польскихъ мужѣвъ славныхъ мечемъ, наукою, святобливостію житья належатъ: Мечиславъ, Болеславъ В., Казимиръ Отновитель, Болеславъ Кривогубый, бодрый гетманъ Желиславъ, св. Войтѣхъ, св. Станиславъ и Мартинъ Галлюсъ, першій писатель дѣѣвъ польскихъ, который намъ свѣтліи часы Болеслава В. и Кривогубого на письмѣ передалъ.

До найважнѣйшихъ въ той часѣ припадкѣвъ въ цѣлѣмъ свѣтѣ причислити выпадае: владѣнье въ церквѣ каѣолической Папы Григорія VII., который послухъ въ церквѣ водворилъ, подбѣи Іерусалима черезъ Туркѣвъ и початокъ крестной вѣины 1096 р.

Устройства внутреннего правленья въ Польши якъ и на Руси були дуже съ собою схѣдніи, тая тѣлько

була рѣжниця, що въ Польщи пановали князѣ свояки, а князѣ рускій не були зо своей крови, але чужой.

Повыше сказано було, що mezi Славянами вчасно зъявилися князѣ, пѣзнѣйше прозвані королями, и шляхта. То було по причинѣ обороны ѳтѣ ворога. Въ ѳтособненю безъ правительственной опѣки мешкаючихъ, легко ворогъ побѣдилъ, затымъ иде, що хочачи опертися треба було зѳбратисъ въ куну и слухати найпораднѣйшого. Той найпораднѣйшій зѳсталъ першимъ княземъ, найближшій его боку мусѣли безъ останку воювати, а не могучи вже жити зъ рѣжництва, мусѣли бути зъ ремесла рицарями.

Цѣлый край треба було устроити на военнй потреби. Князь роздавалъ своимъ товаришамъ начальства въ городахъ, где для обороны громадилися, а той начальникъ прозвался каштеляномъ, предводилъ, рядилъ, судилъ и выбиралъ податки въ имени князя. Окрестнй села лучилися въ ополя и обовязанй були ити на вѳйну, удержувати дороги и городъ въ порядку, и то такъ шляхта якъ и вѳльнй селяне. Край булъ далеко меньше заселеный якъ теперь, для того на вѳйнѣ старалися найбѳльше забирати невѳльнпкѳвъ, которыхъ шановали, бо праця людска дорогою була, заселяли ихъ на пусткахъ длятого, щѳбы князю и войсковымъ его потребамъ служили.

Такй невѳльничй села черезъ долгй часъ належали до самыхъ князѳвъ и сполняючи рѣжнй послуги, годували скоть и конѣ (скотники и конярѣ), варили ѣсти и пекли хлѣбъ для вѳйска (кухарѣ и пекарѣ), выробляли начиня и снаряды (лагѳвники и ко-рабники), обслуговали церкви (святники), княжй двѳръ (комѳрники), до княжескихъ ловѳвъ (соколь-

ники, бобровники и и.) Села обовязані були давати постѣй, пѣдводы, провѣдникѣвъ, перевѣзникѣвъ, скотѣ, коровы, вѣвцѣ, яйця и куры на приадокъ проѣзду князевого; той не сидѣлъ на мѣстци, але безперестанно переносился зѣ дворомѣ и вѣйскомѣ, при чемѣ судилѣ и рядилѣ.

На Руси товаришѣ княжескѣ звалися дружиною, скорше отже тамѣ якѣ въ Польщи чути було о невѣльныхѣ смердахѣ и мужикахѣ.

Порядокѣ въ Польщи булѣ простый и сильно устроеный. Дорога ведуча ѣтъ оноля до оноля була власностею князя, и кожда збродня на ней пополнена каралася найвысшою карою грошевою. Бракѣ людей булѣ причиною, що въ Польщи, якѣ и на Руси за убѣйство смертѣю не карали, ино поголовщиною, котору Русины зѣ нѣмецка „Вирлельдѣ“ называли. Злодѣя гнали ѣтъ села до села ажѣ доки его не зловили, а въ которѣмѣ селѣ слѣдѣ его прошалѣ, село мусѣло заплатити шкоду.

Дикѣ обычаѣ лагодила христѣянска вѣра. Въ Польщи явилися пѣдѣ архѣепископствомѣ Гнѣзненскимѣ епископства: найдавніѣше Познаньске, Кракѣвске, Куявске, Любельске, Колобреске, Плоцке; а на Руси кромѣ Митрополита кѣевского епископства въ Черниховѣ, Луцку, Галичи, Смоленску и въ Великомѣ Новгородѣ. Пѣдѣ Ярославомѣ В. заложено монастырѣ Лавры Печерской пѣдѣ Кіевомѣ. Звѣстно, що тогды руска церковѣ не була еще въ соединенію зѣ Римомѣ. Самѣ тѣлько священники мали высше образованье. Понеже рускѣ священники пѣсля звычайу греческого николи не выступали смѣло противѣ князѣвъ, абы ихѣ повстримати въ ихѣ загонистыхѣ и дикихѣ привычкахѣ; польскѣ идучи за прикладомѣ Ряму, ѣтъ давна

ставали въ оборонѣ утисненого народа, въ оборонѣ рѣльництва, въ оборонѣ спокойнаго житья противъ князѣвъ, якъ того далъ першій прикладъ св. Станиславъ. Дятого побачимо, якъ въ наступуючихъ часахъ ослабили власть княжеску и узыскали ѡтъ нихъ многіи посѣлости и вѣльности; они то наибѣльше причинилися до спровадженья свѣжихъ осадникѡвъ, до заложенья новыхъ сель и до пѡднесенья въ Польщи рѣльничого житья и лѣпшихъ, спокойнѣйшихъ обычаѣвъ.

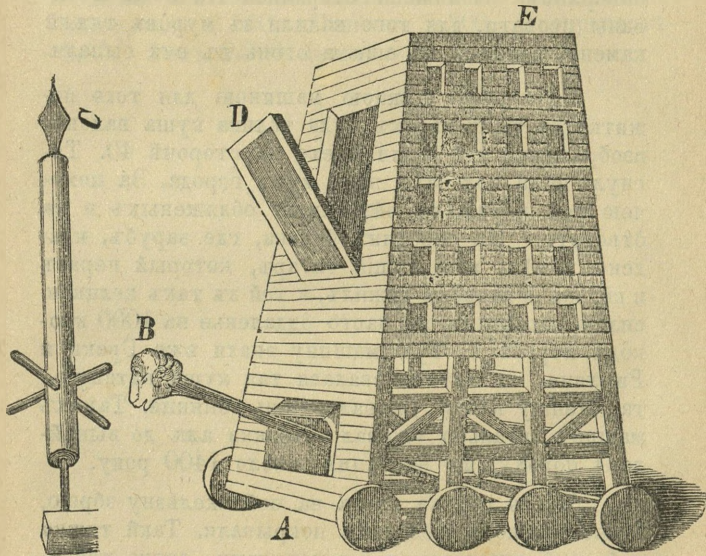
Якъ Поляки въ другѡмъ начерку дѣѣвъ воювали?

Вѡйны и вѡйны, та ще разъ вѡйны въ тыхъ часахъ велися, дятого припадае гдещо сказати о способѣ воѣваня у Полякѡвъ. Отожь передъ всемъ памятати намъ треба, що въ той часъ не такъ якъ теперъ воювали, бо тогды не знали еще пороху.

Въ найдавніѣйшихъ часахъ уживали Поляки за оружье: палку, луки, процы, оцена и меча. На сторонѣ 40 подаю вамъ образецъ щербця, которого уживалъ Болеславъ В. Правдоподобно цѣле вѡйско такого меча уживало. Давніи Славяне воювали лишь тѡлько пѣшо, пѡзнѣйше тѡлько на коняхъ.

Якъ напалъ ворогъ, всѣ въ лѣсы утѣкали, або въ оборонніи мѣстця, городами званіи. Такіи города здобували штурмомъ, або голодомъ примушовали до пѡдданья ся. Щобы городъ оточити, уживали машинъ военныхъ, которіи на бѣльшу увагу заслугують. Найпростѣйшій способъ абы дѡстатися въ обяженный городъ булъ за помочео

драбинъ. Наибольше употребляемый способъ муръ валити, була машина таранъ або баранъ. Буль то желѣзный друкъ, завѣшенный на ланцуху, которымъ гримали въ муръ. Образецъ того тарана маете на сторонѣ 40.

Вежа уживана до штурмованя мѣсть.

Далеко штучнѣйшою була вежа до штурмованя, которой образецъ маете на той сторонѣ. Но щобы ю пѣдъ муръ мѣста пѣдуягнути, треба було богато людей. При А пѣдкопувалися жолнѣры пѣдъ муръ мѣста, выше тараномъ В гримали

въ муръ, або вертѣли дѣры свердликомъ С, ще выше спускали помѣсть D, по которѣмъ дерлися жолнѣры до мѣста, а при Е пускали стрѣлы въ обляжене мѣсто. Така вежа бувала неразъ 180 стѣпъ висока, а треба було кѣлька тысячей людей до тягнення той вежи. Складалася тая вежа зъ кѣлькохъ поверхѣвъ. Обляжені старалися тїи вежи и тараны цсовати, для того валили зъ мурѣвъ тяжкїи каменї, колоды, ба еще и огонь въ очи сыпали.

Четвертою важною машиною для того пожитку въ тыхъ часахъ була велика куша валова; изображенѣ той куши маете на сторонѣ 40. Тягнули ю на колесахъ пѣдъ муръ города. За помощью той поражали облягающїи обляженныхъ и на ѣворотъ. На серединѣ балька, где зарубъ, кладено камѣнь або иншїи тягаръ, который неразъ и кѣлька сотнарѣвъ важилъ, а той зъ такъ великою силою вылѣталъ, що часто ѣддаленѣ на 1000 крокѣвъ перебѣгъ. Тую машину знали вже Греки и Римляне, по латинѣ звалася тая куша катапульта. Меншу кушу уживала лишъ кѣнница. Такихъ машинъ загально уживали Поляки ажъ до вынайдена пороху, що наступило около 1400 року.

Часть вѣйска клала на себе желѣзну зброю, а часто и конѣ желѣзомъ покрывали. Такїи тяжко узброенїи называлися кирясниками, легко узброенїи для охороны уживали тарчей, которїи звали такожь щитомъ або павожою. Зъ далека кидали на себе стрѣлами зъ лукѣвъ, або зъ процъ каменями, а зъ близька рубалися мечемъ або ощепомъ. Ощепъ булъ то кусникъ друка на кѣнци остримъ желѣзомъ окованїи, булъ подѣбнїи до уланьской пѣки, але троха бѣльшїи.

Що було сказано о машинахъ и вѣйску, то розумѣся, же однаково було ажъ доки пороху не выдумали. Вѣйско польске було въ тѣмъ часѣ бодре, могло выдержати найбѣльшій труды, було послушне своимъ начальникамъ, длятого всегда побѣждало. Болеславъ Великій мѣгъ поставити бѣльше якъ 50.000 мужа до бою, саме Гнѣзно достарчало 6.500, Познань 5.300, Иновроцлавъ 2.800, Гечъ 2.300 мужа.

НАЧЕРКЪ III.

Дѣѣ польского народа

отъ подпѣлу Польщи черезъ Болеслава Кривогубого року 1139 ажъ до обнятя престола черезъ Казимира Великого року 1333.

Польша въ подѣлахъ.

Сумный и нещасливый есть третій начеркъ дѣѣвъ нашего народа. Тая сильна Польша розпалася на кѣлька частей, и долгихъ лѣтъ треба було, закимъ поодинокѣ части злучилися, а гдекоторѣ на всегда ѣтпали ѣтъ батькѣвщиного пня.

Пять сынѣвъ малъ Болеславъ Кривогубый; зъ тыхъ найстаршѣй Владиславъ II. занялъ землю Кракѣвску, Ленчицку, Сѣрадску, Шлезію и Поморье якъ такожь и верховодство надъ братьями. Другѣй сынъ Болеславъ дѣсталъ Мазовше, Куявы зъ землями Добриньскою и Хелминьскою. Мечиславови дѣсталася Велико-Польша, четвертому Генрикови земля Сандомирска и Любельска, а наймолодшому Казимирови ничего не дѣсталося. На то звернено увагу умеряючому Болеславу, которѣй такъ сказаль: „Чотыри колеса суть при возѣ, а ктось пятый на возѣ ними управляє“. Такъ оно и сталося, якъ батько сказаль, бо Казимиръ позыскалъ зъ часомъ наилучшу часть Польщи и власть верховодства.

Подѣлена Польша не могла ворогамъ сильно оператися, понеже польскій князь безперестанно mezi собою дерлися, убѣгаючи о першенство. Третій начеркъ дѣвъ польскихъ выказуе, що бракъ згоды и едности бувае причиною великой недолѣ и нещастья.

Владиславъ II., найстаршій mezi братьями, пановалъ отъ 1139—1148 року. Забагалъ онъ за намовою своею жѣнки Агнишки, доньки нѣмецкого Цѣсаря, своимъ братьямъ часть отобрати. Протое оточилъ вѣйскомъ трѣхъ братьей своихъ въ Познани, але шляхта обставала за угнетенными братьями и побилла вѣйско Владислава такъ, що той ажъ до Нѣмеччины мусѣлъ утѣкати. По немъ обнялъ власть верховодства братъ его.

Болеславъ Кучерявый пановалъ отъ р. 1149 до 1173. Заразъ пѣдъ панованьемъ сего князя наступили злѣ послѣдствія. Цѣсарь нѣмецкій Фридерикъ Рудобородатый съ сильнымъ вѣйскомъ напалъ на Польшу и таки конечно хотѣлъ, чтобы Владислави отдали забранѣ краѣ. Давнѣйше Болеславъ В. и Кривогубый сильно опералися нѣмецкимъ цѣсарямъ, а вже теперъ Болеславъ Кучерявый волѣлъ перепросити цѣсаря и зъ нимъ погодитися, обѣцавши отдати Владислави забранѣ землѣ. Однакъ не прѣйшло до того, бо тѣлько сынамъ Владислава отдали Шлезію. Наслѣдники Владислава съ часомъ знѣмчилися, черезъ що Шлезія, колись чисто польскій край, до половины знѣмчилася. Долго пановали князь Пясты въ Шлезіи, бо ажъ 1675 року померъ остатній Пясть въ Берегу.

Болеславъ Кучерявый воювалъ такожь зъ Прусаками, але нещасливо, надъ рѣкою Оссою булъ побитый, где и братъ его Генрикъ смерть най-

шолъ. По смерти Болеслава обнялъ владѣнье третій братъ, Мечиславъ Старый, который першій разъ пановалъ ѳтъ року 1174—1177. А понеже урядники его допускалися розличныхъ поганныхъ дѣлъ, краковскій епископъ Гедеонъ даремне его о тѣмъ упоминалъ; за то ѳдобрали ему власть, а нарѳдъ завѳзвалъ Казимира, наймолодшого зъ межи братей. И такъ справилися слова Болеслава Кривогубого.

Казимиръ Справедливый.

Вже сама прозва доказуе, що Казимиръ булъ добрымъ, справедливымъ и лагоднымъ княземъ. Ёще за житья Болеслава Кучерявого офѣрували ему вельможѣ княжескій престолъ въ Краковѣ, але Казимиръ ѳтказалъ, бо не хотѣлъ противъ брата выступати. Такъ само долго треба було на него налягати, ажъ доки по выгнаню Мечислава Старого не принялъ Казимиръ начальную власть.

Казимиръ Справедливый старался всѣми силами лагодити домашнїй незгоды, и запроваджати въ державахъ лучшїй порядокъ; а зъ другой стороны усиленно старался и за границею розширяти повагу Польщи. Щобы ладъ въ краю завести, скликалъ 1180 зѣздъ въ Ленчицѣ, до которого належали епископы и вельможѣ. Тамъ межи инними ухвалили: що кто забере насилїемъ або иннымъ способомъ бѣднымъ мужикамъ збѳже, мае бути выклятый. Такожъ заказано було заберати церковнїи добра. Були то краснїй и справедливїй права, которїй выказовали, що Казимиръ, собранїй епископы и вельможѣ истинно о добро народа старалися; але зъ другой стороны вымогли вель-

можи и епископы на Казмиру, що уменьилъ имъ податки и позволилъ будовати обороннїи замчиска, зъ чого пѣзнѣйше згубнїи послѣдствїя наступили. Той зѣздъ въ Ленчицѣ есть о тѣлько важнїи, що зъ него пѣзнѣйше повсталъ сенатъ польскїи, або рада прибочна, котора набрала пѣзнѣйше такой силы, що королѣ безъ ей дозволенья ничего предприняти не могли. Черезъ той сенатъ власть королевска дуже ослабла. Всѣ тїи ухвалы Ленчицкїи затвердилъ Папа Римскїи Александеръ III., а вразъ зъ ними и наступство на престоль потомкѣвъ Казимира.

На Поморью поставилъ Казмиръ владыкѣвъ Самбора, а Вогуславови зятѣви Мечислава Старого надалъ Поморье Штетиньске въ державу ѡтъ себе зависимую. Тая часть скоро ѡтъ Польщи ѡтпала, бо наслѣдники Богуслава злучилися зъ Нѣмцами. Казмиръ Справедливый заключилъ угоду зъ Уграми; силою той угоды Карпаты мали бути границею межи Польщею а Уграми.

Казмиръ точилъ щасливо вѣйну зъ Прусаками и Ятвягами. Особливо упокорилъ Ятвягѣвъ замешкалыхъ на Пѣдлїю межи землями Мазовскою и Литвою.

Казмиръ Справедливый пановалъ ѡтъ р. 1178 до 1194. О его великодушности свѣдчитъ наступуючїи чинъ: Одного разу забавлялся Казмиръ зъ дворяниномъ своимъ въ кѣстку. Коли той програлъ, ударилъ короля по лицу. Всѣ притомнїи свѣдки кинулися на зухвалого дворянина, але Казмиръ подаровалъ ему мовлячи: „Я провинилъ, понеже граючи зъ нимъ до гнѣву побудилъ емь его“.

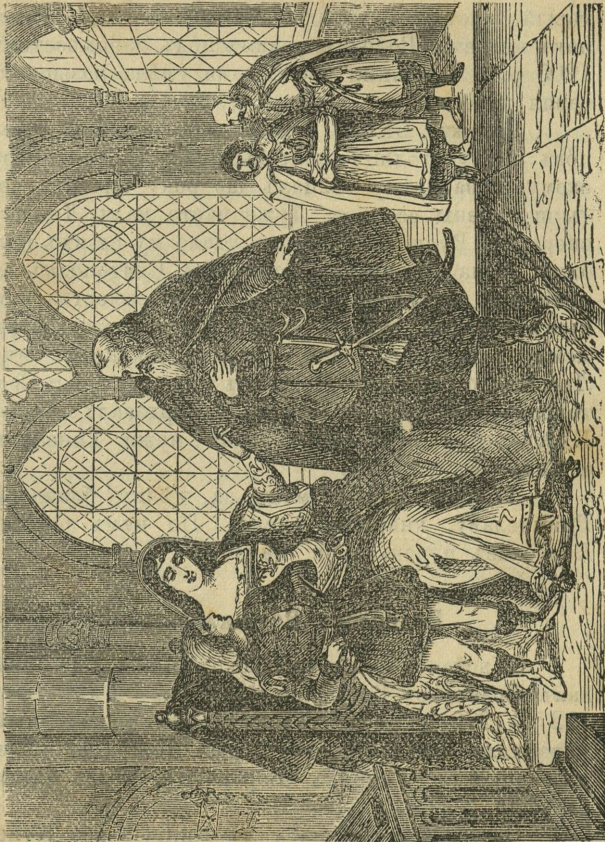
Для того справедливо того короля до лѣпшихъ управителей Польщи причисляютъ.

Хорошій чинъ Лешка Бѣлого.

По смерти Казимира Справедливого малъ наступити сынъ его Лешокъ, прозванный Бѣлымъ ѳтъ того, що малъ бѣле волосья. Понеже молодой князь доперва малъ лишь шѣсть лѣтъ, коли его батько померъ, длятого приняла правленье ажъ до полнолѣтности мать его Елена зъ двома опѣкунами, братами Пелками, зъ которыхъ оденъ булъ епископомъ а другій воеводою кракѳвскимъ. Мечиславъ Старый конче старался хитростію панованье пѳдъ себе загорнути, и хотяй булъ побитый надъ рѣчкою Мозгавою, однако умѣлъ пѳдступомъ престолъ Кракѳвскій позыскати, на которѳмъ пановаль ажъ до 1201 року. Черезъ той часъ перебуваль Лешокъ въ дѣдичнѳмъ своемъ княжествѣ Сандомирскѳмъ пѳдъ опѣкою воеводы Говорка. По смерти Мечислава обѳбрали вельможи княземъ Лешка, але за порадою Пелки поставили условіе, щобы Лешокъ ѳтсунулъ ѳтъ себе своего пріятеля и опѣкуна Говорка, бо воевода кракѳвскій лякался, що Лешокъ скорше послухае радъ Говорка, якъ Пелки. Мать намовляда Лешка, щобы принялъ корону, и самъ Говорокъ просиль, щобы пѳдался воли народа. Але великодушный Лешокъ ѳтповѣлъ, що не хоче короны, если черезъ тое мае утерпѣти его найлѣпшій пріятель и опѣкунъ. „Не хочу короны, казалъ Лешокъ, коли для неи маю утратити найлѣпшого пріятеля“.

Ото прекрасна наука для польской молодежи, якъ мае цѣнити и любити своихъ родичей, опѣкунѳвъ и учителей.

Коли Лешокъ ѳтказался ѳтъ принятья короны, выбрано княземъ Владислава Лѣсконогого, сына

Лешокъ Бѣлый и Говорокъ.

Мечислава Старого, который пановаль отъ р. 1204—1207. Якъ той устушился р. 1207, одноголосно обобрали Лешка великимъ княземъ Краковскимъ, ко-

торый блестячою побѣдою ѳтнесеною надъ Романомъ княземъ Володимирскимъ пѳдъ Завихвостомъ 1205 р. и хорошими свѳйствами умѣлъ позыскати сердца народа.

Лешокъ Бѣлый ѳтдалъ себе и цѣлый край пѳдъ опѣку столицѣ апостольской, т. е. Папѣ Римскому, и за опѣку обѣцалъ що року платити чотыри гривны серебра. Дуже часто малъ Лешокъ споры зъ Русинами, але не удало му ся ихъ пѳдбити. А на Поморью освободился Святополкъ зъ пѳдъ его власти, и оголосилъ себе самостоятельнымъ княземъ. Щобы утихомирити рѳжнї споры межи велико-польскими князями, скликалъ ихъ Лешокъ до Гонсавы. Прїѣхалъ тамъ такожь и Святополкъ, который пѳдступно замордовалъ Лешка Бѣлого при селѣ Мартинковѣ межи Гонсавою а Гнѣзномъ р. 1227.

Лешокъ Бѣлый малъ за жѣнку блаженну Гримиславу, княгиню руску. По немъ зѳсталъ Болеславъ и донька св. Саломея.

Болеславъ Встыдливый.

Зѳ всѣхъ королѣвъ польскихъ найдолше пановалъ Болеславъ Встыдливый, бо ажъ 52 лѣтъ, ѳтъ 1227—1279. Зъ початку, доки ще булъ малолѣтний, управляли въ его имени стрый Конрадъ, князь мазовецкїй и Генрикъ Бородатый, князь бретиславскїй.

Болеславъ оженился зъ Кингою або Кунегундою, дочкою угорского короля Белѣ. Та Кинга була добра, побожна и милосердна Панѣ, и для того межи святыми есть почитана. Ёй нарѳдъ польскїй мае завдячати за сѳль, бо Кинга спро-

вадила зъ Угорь гърнякѡвъ, которі зачали добувати сѡль тверду, бо перше зъ солоной воды сѡль варили. Сѡль тую зачали добувати въ Бохни и въ Величцѣ, где и доси ю добувають.

За часѡвъ панованья Болеслава Встыдливого явилися въ Польщи страшні вороги. Були то Татаре, которыхъ такожь Монголами звали. Першій разъ напали они на Польшу 1241 р. Села и мѣста мечемъ и огнемъ пустошили, а людей забирали въ неволю, по татарски яссиромъ прозваную. Три разы Поляки зъ ними вѡйну провадили, и за кождымъ разомъ були побиті. Татары спаливши Люблинъ, Сандомиръ, Кракѡвъ и инні польскі мѣста, пустилися ажъ въ Шлезію, где страшну и кроваву битву провадили зъ Поляками пѡдъ Лигницею дня 9. цвѣтня 1241 р. Правда, що въ тѡй битвѣ Поляки були побиті, але тіи завзяті бѡйки стримали Татарѡвъ ѡтъ дальшихъ нападѡвъ на Европу.

За панованья Болеслава Встыдливого выказуе намъ исторія цѣлый рядъ борбъ межи князями польскими Пястами. Дятого, коли напали неприятелѣ, не було кому боронитися. Зъ того показуеся, що згода буде, а незгода руйнуе.

За панованья Болеслава Встыдливого жило богато святыхъ и блаженныхъ въ Польщи, якъ н. пр. св. Яцко, св. Кинга, св. Саломея, блаженна Голянта и много инныхъ.

Вразъ зъ Болеславомъ Встыдливимъ пановало еще бѡльше князѣвъ съ того самого роду Пястѡвъ, которі на смертельной постели дѣлили свои княжества межи сынѡвъ своихъ, а въ кѡнци прійшло до того, що край такъ роздроблений силу свою утратилъ, тай ворогамъ не мѡгъ оператися.

Въ Великопольщи, котору посѣлъ Мечиславъ Старый, братъ Казимира Справедливого, по смерти его сына Владислава, Лѣсконогимъ званого, и внука Владислава, которого прозвали Плювачемъ, пановало двоухъ князѣвъ, сынѣвъ его: Перемыславъ въ Познани и Болеславъ Побожный въ Калишу. Не обѣйшлося и межи тыми братьями безъ сварки, але въ кѣнци погодилъ ихъ межи собою архієпископъ гнѣзненскій Пелка; не обѣйшлося безъ вѣйны зъ ворогами сусѣдами Брандебурчиками и Поморянами, бо навѣтъ кусокъ польской землѣ Любочъ и Кѣстрынь выдерли Нѣмцѣ, але князѣ були господарни, дбали о нарѣдъ и мѣщаньство, а Болеславъ обѣймаючи по смерти брата (1257) цѣлу Великопольщу, широко и далеко зѣ своею знаменитостею и честнотою вславилъся. За тое поблагословилъ го Богъ, бо хотяй самъ дѣтей не малъ, то братанкови своему не тѣлько загосподарованный край зѣоставилъ, але наконецъ само Поморье по смерти Святополка ему охотно пѣддалося, а Мщугъ, наслѣдникъ Святополка, бездѣтний, записалъ цѣлый край свѣй своему братанкови Перемыславу, прозваному Погробовцемъ, длятого, що по смерти батька своего народилъся.

Далеко гѣрше було въ Шлезіи по смерти Генрика Побожного, который въ битвѣ съ Татарами згинулъ пѣдъ Лигницею за вѣру святу; не було вже такого господаря, якъ его батько Генрикъ Бородатый, анѣ такого рицаря, якъ ѣнъ самъ булъ. Вславлалъся, то правда, але погаными чинами Болеславъ прозванный Рогатка, князь Лигницкій, который и князѣвъ и епископѣвъ що-разъ бѣльше непокоилъ, Нѣмцѣвъ до краю пускалъ, и за марный грѣшь батькѣвщину розпродавалъ, а на конецъ такъ ся роз-

пустилъ, що зъ цѣлыми бандами якъ розбѣйникъ край пустошилъ. Такто ослѣпляе збродня чоловікові очи. Хорошо господарили князѣ бретиславскій Генрикъ III. и IV., але тиі вже такі зовсѣмъ на нѣмецкій обычай перейшли, носили долге волосье, їздили Нѣмцямъ або Чехамъ на службу, а въ наступуючѣмъ вѣку Шлезія ѳтпала ѳтъ Польщи. Отже маемо строгій прикладъ, абы свѣй край въ чужій руки не давати, бо той чужій запануе и батькѣвщину на свое переведе.

Найтруднѣйшу долю мали князѣ мазовецкій и кюавскій, бо були выставлені на безперестанній напады поганьскихъ Прусѣвъ, Литвинѣвъ и Ятвягѣвъ. Кобы то хоть голову мали та розумъ. Коли ихъ Богъ за тяжкі грѣхи заслѣпилъ: Конрадъ, братъ Лешка Бѣлого, который пѣзнѣйше хотѣлъ братанкови своему Болеславови Встыдливому выдерти Кракѣвъ, не умѣлъ дати собѣ рады зъ Прусами. Завѣзвалъ нѣмецкихъ монахѣвъ пѣдъ назвою Пречистой Дѣвы Маріи, рицарскій законъ, который носилъ на верхнѣй одежи знакъ Креста св., и присягалъ, що буде боронити вѣру св. Тошу законowi далъ Конрадъ землю хелминьску за тое, чтобы его боронилъ. Тиі рицарѣ навели що разъ бѣльше рицарѣвъ нѣмецкихъ, зъ Прусами хутко упоралися, зъ поганьскими Литвинами вѣйну розпочали, але о оборонѣ мазовецкой и не подумали, а решта здобували саміи що ино могли. Пѣзнѣйше показалося, що тиі рицарѣ нѣбыто побожніи, думали лишъ о набыткахъ земскихъ дѣбръ, закладали мѣста, чтобы зъ нихъ дохѣдъ тягнути, а нарѣдъ поганьскій мѣсто до правдивой вѣры привести, тойже выгубити старалися, а на ихъ мѣсце Нѣмцѣвъ спровадити. Показалося, що стали найбѣлшими воро-

гами Поляковъ и горше отъ поганъ зъ ними поступовали. Але князѣ мазовецкїи и куявскїи не умѣли тому порадиати.

По смерти Конрада, сынъ его Казимиръ, князь на Куявахъ, булъ оденъ зъ найсварливишихъ и найнезгоднѣйшихъ князѣвъ ; сынъ его Земомыслъ зовсѣмъ отдался Нѣмцамъ въ руки, то тѣлько щастье, що пнии, якъ Лешокъ Чорный и Владиславъ Локетекъ не вступили въ слѣды батька, але выйшли на славныхъ людей, якъ побачимъ. Братъ Казимира Земовитъ, князь мазовецкїи, и сынъ его Болеславъ належали до лѣншихъ князѣвъ, тѣлько другїи сынъ Конрадъ булъ галабурдникъ и заведїяка, подѣбный своему дѣдови.

Въ тѣи порѣ на Руси не лучше дѣялося. Казимиръ Справедливый и Лешокъ Бѣлый мѣшалися чинно въ дѣла рускїи. Казимиръ выгналъ зъ Галича острого для подданныхъ Володимира, а осадилъ на нѣмъ князя на Берестю, Романа. Вмѣшался въ тую справу Беля, король угорскїи, але Романъ удержался и повсталъ невдячный противъ Лешка Бѣлого, сына Казимира. Побилъ го за тое Лешокъ подъ Завихвостомъ 1206 р., помѣгъ Коломанови, королевичови угорскому, ожененому зъ его донькою Саломеею, до забору Галича. Коломанъ вразъ зъ жѣнкою розширили латиньску вѣру на Русь; се не подобалося боярамъ, такъ, що сынъ Романа, Данило, отобралъ отъ Угрѣвъ Галичь. Небавомъ Татаре цѣлу Русь страшно спустошили, князѣвъ кїевскихъ, суздальскихъ и володимирскихъ змусили поддатись, Данило нѣбыто и собѣ поддался, але же булъ хитрый и добрый воѣвникъ, не тѣлько на Галичу удержался, але и Кїевъ, хотъ не на долго, подъ себе загорнулъ. Въ сю пору ѣздилъ

до гана татарского Францишканинъ Иванъ де Карпѣно, щобы его до принятя св. крещенія намовити, зъ тымъ запѣзнался Данило, освѣдчилъ ему, що готовъ перейти до св. римской церкви, если ему тѣлько Отець св. римскій Папа Инокентій IV. корону царску прише. Папа римскій черезъ посла Опизона 1254 р. дозволилъ короновати Данила, шкода тѣлько, що Данило хутко о тѣй унїи забулъ. Сыны его Левъ, Сварно и Василько, удержовали якъ могли славу батька. Левъ заложилъ Львѣвъ, Сварно на коротко запановалъ на Литвѣ, о которѣй тутъ дещо розказати выпадае.

Литвинцѣ, мешкаючі межи Двиною и Нѣмною, були бодримъ але ще поганьскимъ народомъ, ѳтдаючи честь Перунови, нѣбыто богови громѣвъ и вужамъ; удержували особныхъ поганьскихъ священникѣвъ, межи которыми найстаршій назывался Криве - Кривейто. Они мусѣли боротися зъ двохъ сторѣнъ зъ Нѣмцами, бо надъ Нѣмною мали сусѣдѣвъ Крижакѣвъ, а надъ Двиною такъ прозванныхъ мечовыхъ рицарѣвъ, монахѣвъ на способъ Крижакѣвъ.

Тогда явился межи Литвинцами бодрый князь Мендогъ, который загроженный бунтомъ кривнякѣвъ своихъ, идучихъ до Данила галицкого по помѣчь противъ него, завѣрилъ Крижакамъ, охрестился, укороновался (1251 р.) и навѣтъ Литву Крижакамъ записалъ, але якъ побачилъ, що его обманюють, ѳтрѣкся связи зъ ними и христїанства. По смерти его сынъ Василько вступилъ до монастыря; тогда пановалъ на Литвѣ хоть не долго, сынъ Данила Сварно; выганяе его литовскій князь Тройнатъ, которого наступники Лютуверъ и Витенесъ на ново ведутъ зъ Крижаками вѣйну. Литва одна-

кожь зацвила и до новой силы двинулася, ажъ дѣждалася князя Гедимина.

Литвинцѣ нарѣдъ поганьскій вразъ зъ Ятвягами дуже часто пустошили Польшу. Але якъ пѣзнѣйше побачили, що лучше зъ Поляками ити на Крижакѣвъ, для той причины прійшло пѣзнѣйше до злученья Польщи зъ Литвою.

Нигде въ тыхъ часахъ на землѣ польской, руской и литовской добре не було, всюды вѣины, неспокоѣ и нужды, бо хоть на Руси пановали бодрі князѣ, однакъ зависимі були ѣтъ поганъ Татарѣвъ. Але межі тымъ злымъ було и добре, а добре въ кѣнци переважило. Зъ тыхъ часѣвъ маемо тѣлько домѣвъ божпхъ, основаныхъ черезъ побожныхъ людей такъ духовныхъ якъ свѣцкихъ, которі, чимъ гѣрше було на свѣтѣ, тымъ бѣльше молили Бога о перемѣну. Въ тыхъ то часахъ на пустошеняхъ татарскихъ кѣлько то селъ повстало основаныхъ на вѣльности ѣтъ тягарѣвъ княжескихъ правъ, котору то вѣльнѣсть надавали князѣ, щобы рѣльництво розвинулося и щобы землю оправляти. Въ мѣстахъ громадилося много Нѣмцѣвъ, занимающихся гандлемъ и ремеслами, которі, якъ побачимъ пѣзнѣйше, охотно держали съ чужпми князями, але по селахъ хотяй денекуда Нѣмцѣ осѣдали, переходили зъ часомъ на свойскихъ и тымъ способомъ прибувало людей. Почали думати въ Польші, якъ выдобутися зъ бѣды; духовенство старалося, абы свойскимъ языкомъ проповѣдати слово боже народови, нѣкоторі князѣ, якъ побачимо, що разъ бодрѣйше выступовали противъ ворога; и ѣтъ такъ починаеся лучшій часъ, якъ по Болеславѣ Встыдливѣмъ обнялъ правленье его братанокъ а правнукъ Казимира Справедливого.

Лешокъ Чорный, князь куявскій, который пановаль ѓтъ 1279—1289 р. булъ бодрый и крѣпкій монархъ. Воёваль часто зъ Литвинами, Ятвягами и шлезійскими князями. На голову побилъ Ятвягѡвъ, которій мешкали на Пѡдлясѣ при рѣцѣ Нарвѣ. Въ пень вытязь ихъ вѡйско и на всегда упокорилъ, такъ що пѡзнѣйше Ятвяги совершенно выгинули. За панованья Лешка страшно Татаре Польшу пустошили, бо якъ впали до Польщи 1260 р., то самыхъ польскихъ дѣвчатъ 20.000 взяли въ неволю. Такожъ и Литвинцѣ тяжко Польшу пустошили. На захѡдъ Нѣмцѣ грѣшми и насилемъ забирали польскій краѣ, корыстаючи зъ ослабленя Польщи и незгоды пястовскихъ князѣвъ.

Лешокъ Чорный сталъ першій лучити въ одно розѡрваній части Польщи.

Переmysлавъ королемъ.

По смерти Лешка Чорного 1289 р. хотѣлъ правленье обняти братъ его Владиславъ, которого для малого росту Локеткомъ прозвали. Прибулъ ѓнъ до Кракова, але нѣмецкій мѣщане кракѡвскій призвали собѣ знѣмченого Генрика Пробуса, князя бретиславского. Локетка, ростомъ малого, честнй монахи Францисканы спустили въ кошику зъ муру за мѣсто, длятого, чтобы его ѓтъ ворога оборонити. По смерти Генрика занялъ Кракѡвъ Вячеславъ, король ческій, сфалшовавши посмертнй запись Лешка. Грифина, жѣнка Лешка, передъ всѣми оголосила, будьтобы Лешокъ Чорный записалъ княжество Вячеславови, що було неправда.

Тымчасомъ почалъ старатися о найвысшу власть въ Польщи Переmysлавъ, князь велико-

польскій, братанокъ Болеслава Побожного. Въ коротцѣ пріобрѣлъ онъ перевагу mezi соубѣгателями о польскій тронъ, бо не тѣлько що посѣдалъ колыску польского народа, Великопольщу, але до того припало ему и Поморье зъ Гданьскомъ черезъ записъ поморского князя.

Перемыславъ, видячи чорнї хмары висячі надъ Польщею, бо Крижаки, Брандебурчики и Литвинцѣ чигали на погибель Польщи, завзялся воскресити старую честь польского имени. Маєте знати, що ѓтъ смерти убійчой св. Станислава, жаденъ монарха польскій урочисто не короновался. Ажъ въ 217 лѣтъ по коронованю Болеслава Смѣлого, першій Перемыславъ украсилъ голову свою старинною короною Болеслава Великого. Обряду коронаційного дополнилъ Яковъ Свинка, архієпископъ гнѣзненскій, великій оборонитель польской народности. Радѣсть велика запановала mezi Поляками.

Въ кѣлькохъ тыждняхъ ѓтправилъ Перемыславъ вѣздъ до другой своей столицѣ, Гданьска (Кракѣвъ посѣдали Чехи), столицѣ Поморья. Понималъ добре Перемыславъ важнѣсть Гданьска и Поморья, длятого усиленно старался утвердити власть свою въ той новой посѣлости. Черезъ Поморье мала Польша вѣльный приступъ до моря, черезъ що гандель польскій мѣгъ розвиватися.

Вообщє, новый король польскій розвивалъ велику дѣятельнѣсть и зъ певностєю булбы не ѓтроднымъ потомкомъ Болеслава Великого, коли-бъ не пѣдступна хитрѣсть нѣмецкихъ князѣвъ брандебурскихъ, которї обавлялися, щобы Перемыславъ не ѓтобралъ ѓтъ нихъ давнѣйше заграблєныхъ земель польскихъ, длятого убили пѣдступно ко-

роля Перемыслава въ Рогожнѣ 1296 р. въ сѣмъ мѣсяцѣвъ по коронаціи.

По смерти Перемыслава повстали въ Польщи великій замѣшательства. Локетокъ по разѣ другій убѣгался о престолъ. Великопольща освѣдчилася за нимъ. Але якъ почало Локеткове войско безпорядкѣвъ допускатися, ба и самъ Локетокъ не одно непотрѣбне змайстроваль, а до того пѣдданныхъ утискалъ, то прійшло до того, що Великополяне завѣзвали на престолъ Вячеслава, короля ческого, который пановаль ѡтъ 1300—1305 року. Признаваль ѡнъ надъ собою верховодство цѣсарѣвъ нѣмецкихъ и въ обще дуже булъ знѣмченый.

Панованье Владислава Локетка.

Владиславъ Локетокъ по третей разѣ зъ батькѣвщины выгнанный удался до Риму 1300 р. на великій ювильей, который Папа Бонифатій VIII. оголосиль. Тамъ жаловаль Локетокъ сердечно за пополненій грѣхи и обѣцаль поправу. Тымъ способомъ приклониль король Папу до поданя ему помочи и покровительства. Ѳгродившись духовно, зъ невеликимъ числомъ вѣрныхъ рицарѣвъ вступиль Владиславъ зъ Угорщины до Польщ. Зъ початку вельможѣ не прихиялися до его справы, але нарѣдъ охочо горнулся пѣдъ его знамена. Почаль Локетокъ здобувати мѣста, ажъ наконецъ позыскалъ Краковъ. Смерть Вячеслава утвердила панованье Локетка. Вправдѣ Великополяне завѣзвали Генрика, глоговского князя, а мѣщане нѣмецкый Кракова и Познанья противъ него бунтовались, однакожь Локетокъ все щасливо покональ, але за тое стратиль Поморье, которе Крижаки хитро-

стію заняли. Завозвалъ ихъ Локетокъ на оборону противъ Брандебурчикѡвъ, которіи Поморье заняли. Вправдѣ Крижаки выперли Брандебурчикѡвъ, але тѡлько длятого, щобы для себе той край взяти. При заборѣ Гданьска вырѣзали Крижаки на початокъ свого правленья 10.000 Поморьянъ. Хотяи Папы римскій клятву на нихъ кидали, однако тиі Поморья не ѡтдавали Полякамъ, ажъ ледво 1466 р.

Найбѡльшою заслугою Локетка було, що на ново соединилъ головні части Польщи, а особливо Великопольщу и Малопольщу, которіи ѡтъ Болеслава Кривогубого розлучені були. По Болеславѣ Великомъ Локетокъ найбѡльше воѣвалъ противъ нѣмеччины, силуючись заняти польскій землѣ. Наконецъ третою заслугою Локетка було, що першій положилъ пѡдвалины будучого полученья Польщи и Литвы.

Року 1319 булъ урочисто коронованый Локетокъ въ Краковѣ.

Ѳтъ сей поры вже не въ Гнѣзнѣ, але въ Краковѣ польскихъ королѣвъ короновано.

Въ той самъ часъ Папа римскій запѡзвалъ Крижакѡвъ о неправне занятіе Поморья, а вырокъ приказалъ звернути землю польску и заплату 30.000 гривень зъ доходѡвъ, которіи поберали зъ Поморья. А хотяи Крижаки слюбовали послушеньство Богу и столицѣ апостольской, однакъ за байдуже собѣ той вырокъ уважали, которого Папа не малъ силы выконати. Длятого шукалъ Локетокъ союза зъ Литвою и довелъ до благополучного кѡнца въ той спосѡбъ, що просилъ Гедимина, князя Литвы, о руку его доньки Альдоны для сына свого Казимира. Супружество прійшло до skutку, а за вѣно для Альдоны выпустилъ Гедиминъ зъ

неволя 20.000 Поляковъ и Полѣкъ, и Локетокъ заключилъ зъ Гедиминомъ союзъ противъ Крижакѡвъ.

Будучи безпечный ѡтъ Литвы зъ ихъ помо-
чею, ударилъ Локетокъ на Брандебурчикѡвъ, абы
ихъ укарати за многі напады и пѡдступы. Цѣла
Брандебургія зѡстала огнемъ и мечомъ пусто-
шена и 6.000 жителей забрала Поляки въ неволю.

Крижаки не радї зъ забору Поморья, соедини-
лися противъ Польщи зъ Иваномъ Люксенбургскимъ,
королемъ чешскимъ, который робилъ собѣ претен-
сію до короны польской, будьтобы наслѣдникъ Вяче-
слава. Взявши землю добриньску, вдерлися 1331 ро-
ку въ Польшу, спалили Гнѣзно и много польскихъ
мѣстъ ажъ по Калишь и допускалися незмѣрныхъ
строгостей, не щадячи анѣ сивого волосья, анѣ жѣ-
нокъ и дитятъ. Дѡгналъ ихъ Локетокъ вертающихъ
зъ зрабованою здобычею домѡвъ пѡдъ Пловцами въ
Куявахъ, и въ кровавой битвѣ помстился за свою
крывду. Але не малъ достаточной силы, абы ко-
рыстати зъ побѣды, такъ що въ наступуючѡмъ роцѣ
Куявы ще разъ дѡсталися пѡдъ владѣнье Крижакѡвъ.

Въ 1333 роцѣ умеръ Локетокъ полный сла-
вы. Похороненъ въ краковской престольной цер-
кви, а грѡбъ его украшенный прекраснымъ памят-
никомъ зъ камня, изображающей его лице.

Локетокъ есть оденъ зъ наибѡльшихъ добро-
дѣѣвъ Польщи, которого имя каждый Полякъ зъ
вдчностею вспомянати повиненъ. Три разы булъ
тулачемъ, три разы розпочиналъ борбу о пре-
столь польскій, ажъ въ кѡнци звытяжилъ. Вы-
тревалѡсть Локетка, сильный и ничимъ незлом-
ный умыслъ въ недоли, може служити за при-
кладъ всѣмъ Полякамъ, но нещастье! що бракуе
намъ тая хороша цнота постоянности.

Загальный поглядъ на третій начеркъ дѣльвъ Польщи ѳтъ 1139 до 1333 року.

Головнымъ знаменемъ того начерка есть по-дѣль Польщи на кѳлька частей. Той подѣль гибельный выкликалъ послѣдства. Князѣ Пястовѣ добивались о верховодство, а съ того повстали домовѣ вѳины. Зѣ браку згоды и едности Польша перестала бути страшною ворогамъ, и длятого ворогъ въ той нещасливый часъ строго и немилосердно пустошилъ польску землю. Князѣ, которыхъ було теперь по кѳлькохъ наразъ на польской землѣ, не мали такой силы противъ пѳдданныхъ своихъ, яку малъ Хробрый и его найблишій наслѣдники. Хотѣвши для себе позыскати велможъ, увѳльняли ихъ ѳтъ повинностей и тягарѳвъ, которѣ на вельможахъ и на шляхтѣ лежали, що называли привилегіями. Насампередъ выєднало собѣ такѣ привилегія духовенство, которе на великихъ обшарахъ добре господаруючи, наибѳльше при-чинилось до лучшей працѣ коло рѳлѣ. Але на взѳръ духовенства одержовали такѣ привилегія вельможѣ и шляхта, черезъ що княжеска власть упадала.

Длятого въ тыхъ часахъ духовенство и вельможѣ прѣйшли до великой власти и почести, такъ, що неразъ князѣвъ на тронъ выносили и зъ трону скидали. Архіепископъ гнѣзненскій, начальникъ всѣхъ польскихъ епископѳвъ, пѳддержовалъ единство польского костела, а черезъ тое крѣпилъ и единство народа. Въ той часъ двѣ польскѣ епископѣи повстали; одна Хелминьска 1222 р. черезъ Конрада, князя мазовецкого, а друга варминьска заложена 1241 р.

Монастырѣ, въ той часъ единѣ гнѣзда про-свѣты, закладалися численно въ многихъ мѣсяхъ

въ Польщи. Року 1143 осѣли Цистерсы въ Лендѣ, р. 1147 въ Вонгрѡвци, р. 1154 въ Андрѣевѣ, р. 1170 въ Оливѣ подѣ Гданьскомѣ, а 1258 въ Пелплинѣ и въ многихъ инныхъ мѣсяхъ. Законъ Цистерсѡвъ посѣдалъ богато сель, и давнѣйше малъ велике значѣнье. Францишканы прійшли до Польщи 1184 а 1122 р. св. Яцко ввѣлъ до Польщи законъ Доминиканѡвъ, который зъ часомъ числилъ въ Польщи 156 монастырѣвъ. Св. Яцко булъ дуже святобливый и ученый.

Законъ Венедиктинѡвъ и Цистерсѡвъ рѡвно якъ и на Руси Василианѡвъ, въ особенности занималися ширеньемъ св. вѣры межи народомъ, добрыхъ обычаѣвъ и рѡльництва. Францишканы и Доминиканы удавалися до поганьской Литвы и шизматицкой Руси, щобы тамъ розширяти свѣтло правдивой вѣры.

Въ третѡмъ начерку дѣѣвъ Польщи засіяли въ великѡмъ числѣ святїи и блаженнїи Поляки и Польки, на примѣръ: св. Яцко и братъ его Чеславъ, св. Саломея, св. Кинга або Кунегунда, св. Ядвига, св. Винкентїй Кадлубокъ, блаженный Богумиль, бл. Бронислава, бл. Гримислава, бл. Юлянта и много инныхъ.

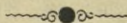
И на Руси, хотяй въ той часъ не удалось ей наверненье, нашлись двѣ святїи невѣсты въ едности зъ католицкою церквою зѡстающїи. Були то двѣ княгинѣ смоленскїи: Ефрозина и Параскевія.

Напады ворогѡвъ, которїи вылюдняли Польшу, приклоняли князѣвъ, покликати чужихъ осадникѡвъ и надавати имъ права, которыми управлялися богатїи нѣмецкїи мѣста. Давали имъ десятилѣтну свободу ѡтъ всякихъ данинъ, а по услы-

вѣ того часу осадники лише чиншъ въ грошахъ платили. Тымъ способомъ повстали обороннї мѣста зъ баштами и брамами, которї обовязанї були удержовати людей до ихъ обороны. На пѣдставѣ такихъ правъ повстало богато селъ; а пѣзнѣйше розширились они и на Руси.

Славнї и наилучше заслуженї мужи того часу суть слѣдующї: Кадлубокъ и Богуфаль, польскї дѣписателѣ; Петро Дунинъ, который много костелѣвъ выставилъ, Говорокъ и Кристинъ, побѣдитель Прусакѣвъ.

До найважнѣйшихъ wypadкѣвъ въ Польци въ тыхъ часахъ причислити належить: зѣздъ въ Ленчицѣ р. 1180, введенє Крижакѣвъ 1225, нападъ Татарѣвъ 1241, коронованє Локетка 1319 и битва пѣдъ Пловцями 1331 р.

НАЧЕРКЪ IV.

Дѣѣ народа польского.

Той начеркъ дѣѣвъ розночнае оденъ зѣ найлучшихъ и найдѣльнѣйшихъ королѣвъ польскихъ, Казимиръ Великій, который пановаль 37 дѣтъ, ѳтъ 1333—1370 року.

Казимиръ Великій, добрый газда.

Зѣ початку панованя Казимира Польша не була велика, а до того дуже спустошена вѳйнами проваджеными за Локетка. Пѳзналъ мудрый король, що передѣ всемъ треба Польши спокою, длятого волѣлъ Поморье и Шлезію утратити, якъ нові борбы починати. Длятого заключилъ spokѳи зѣ Крижаками, которымъ ѳтдалъ Поморье, задержуючи собѣ верховную власть, а Крижаки ѳтдали ему хлѣбороднй Куявы, которі вооруженою рукою въ посѣданю держали. Понеже король ческій Иванъ набивался до польского престола (яко наслѣдникъ Вячеслава), то Казимиръ згодился зѣ нимъ въ той способѣ, що Иванъ ѳтрѣкся правъ своихъ до польской короны, а Казимиръ ѳтрѣкся правъ своихъ до Шлезіи. ѳтъ той поры ѳтпалъ ѳтъ Польши шлезійскій край, но мимо того множество народа задержало языкъ ѳтцѣвъ своихъ, и до сей поры удержуе польскій обычаѣ, а хотяъ пѳдъ правленьемъ лютерскимъ, однакъ вѣрно заховуе приказы св. церкви.

Такъ дорогими жертвами забезпечивши собі спокій, почавъ Казимиръ Великій підносити край польскій до цвитучого состоянья. Знавъ онъ добре, що рільництво, промыслъ и гандель становлять правдиву силу и богацтво народа, длятого всѣми силами старался підкрѣпляти тѣ три двигнѣ добробыту.

Давнѣйше голоды часто пановали, бо хотъ где бльше уродилося збѣжа, зъ причины недостатку дорѣгъ зъ трудомъ приходило дѣставляти поживлѣнья. Щобы тому зарадити, старался Казимиръ о добрѣ дороги, будовалъ шпихлирѣ, щобы въ уроджайныхъ лѣтахъ збирати хлѣбъ, а въ часѣ голода роздавати межи бѣдный нарѣдъ.

А понеже хлѣбъ безъ соли не обѣдесе, то король Казимиръ и о сѣль старался, улучшаючи копальнѣ соли въ Бохни и Вѣличцѣ. Выдалъ новѣ права жупничѣ и розпросторонилъ на цѣлый свѣтъ славнѣ копальнѣ, такъ що польска сѣль славилася далеко по за границѣ Польщи.

Промыслъ и гандель вспиралъ Казимиръ рѣжными способами, а именно обмурованьемъ мѣсть, щобы ремѣсники були безпечнѣ ѳтъ нападу ворога. Много мѣсть заложилъ, обмуровалъ, укрѣпилъ и украсилъ, и длятого Казимиръ звесе заложителемъ польскихъ мѣсть. Длятого купцѣ и ремѣсники повиннѣ того короля передъ всѣми величати и почитати. Зброднярѣвъ и розбѣйникѣвъ, що особливо перешкаждали рѣльництву и гандлеви, дуже строго каралъ, такъ що певного чоловѣка, который назывался Борковичъ, за многѣ зброднѣ и розбѣй голодовою смертію укаралъ.

Стягаль Казимиръ зъ заграницѣ осадникѡвъ, надавалъ имъ корыстнѣи права, абы тѡлько залюбили порожнѣи обшары.

Для пѡднесенѣя гандлю выбудовалъ Казимиръ въ Краковѣ великѣи будынокъ, прозваннѣи Суконницѣми, которѣи доси стоить, а которого образокъ маєте на 88. сторонѣ.

Але недостатечно для щастѣя и спасенѣя чоловѣка, якъ має що ѣсти и въ що прѣодѣтися, но треба ще поживы для розуму, треба просвѣты, бо на тое Богъ далъ спосѡбности, щобы знати якъ наибѡльше о свѣтѣ, о собѣ, о Бозѣ, щобы лучше собою рядити, лучше Богу и церквѣ служити.

Казимиръ В. праводатель и ширитель просвѣты.

Здобувши собѣ спокѡй Казимиръ, щобы пѡднести пѡдъупале рѡльництво, промыслъ и гандель, взялъ передѣ всемъ трудитись угрунтованьемъ въ своемъ краю справедливости черезъ праводавство. Черезъ долгѣи лѣта, т. е. ѡтъ 1348—1368 р. радился людей мудрыхъ, а скликавши до себе найзначнѣйшихъ мужѡвъ зъ розличныхъ частей свѣта, старался Казимиръ В. списати права, которѣи були межѣи народомъ, и vyrѡнати найлучше тое, що було межѣи тыми правами не зовѣймъ справедливе. И такъ повсталъ статутъ або право Вислицке, бо на Соймѣ въ Вислицѣ остаточно его урадили. Пѡсля того права мусѣли суды ѡтбуватися порядно и спокѡйно, а если зброднярь строгу ѡтносилъ кару, то бѣднѣи и угнетеннѣи мѡгъ бути певнымъ справедливости. Утруднялъ такожъ Казимиръ процесъ, яко шкодливѣи для народа, назначаючи оплату ѡтъ апелѣциѣи. Грачѣ въ карты,

лихварѣ, що бѣдныхъ обдерали за процента, зѣ-стали вздержанѣ, шкоды польнѣ остро каранѣ, а угнетенье селянъ пѣдданныхъ знесене, бо панъ, который пѣдданого або родину его кривдилъ, тра-тилъ право до пѣдданого.

Въ загалѣ польскѣ мѣста уживали права ма-гдебурскѣ або нѣмецкѣ, длятого и тое право улуч-шилъ Казимиръ В. До его часѣвъ всѣ важнѣйшѣ дѣла рѣшались въ Магдебургу и Гали. Пере-мѣнилъ онъ той обычай, устанавлиючи судъ найвыс-шѣй въ Краковѣ. Такъ то старался той король угрунтовати справедливѣсть, котора, якъ стара по-словица голоситъ, есть пѣдставою всѣхъ державъ.

Року 1364 заложилъ Казимиръ академію, що значитъ, найвысшу школу въ Краковѣ, осо-бливо щобы учити въ ней право (законъ), бо зналъ добре, що наука тая при новѣмъ праводавствѣ есть конечно въ краю потрѣбна. Академія тая по смерти его пѣдъупала, але зновъ двигнула ей на ново внучка его, королева Ядвига. Отъ сего часу существуете неперервано до нынѣ, и многожь то сынѣвъ селянскихъ и шляхтичѣвъ черезъ ону дѣйшли до науки, а посредствомъ той прѣйшли до значенья, богатства и славы.

Казимиръ В. розширяе границѣ Польщи.

Якъ выше сказалисьмо, король Казимиръ ѣтрѣксѣ Поморья и Шлезіи зъ великою для Польщи кривдою; але за тое прилучилъ до Поль-щи Червону Русь, княжество Галицке и часть Воляня зъ головными мѣстами: Львовомъ, Гали-чемъ, Перемышлемъ, Теробовлею и инными. Краѣ тѣи дѣстались спадщиною по остатныхъ князяхъ

русскихъ ихъ кривному, князю мазовецкому Болеслави, а по его смерти 1339 Казимиру Великому. Король передъ всемъ взялся зъ грунту до управы и порядку на Руси. Увѣльнилъ край ѳтъ Татарѳвъ, которыхъ староста львѳвскій Дѣдко завѳзвалъ противъ него, зъ поганьскими Литвинцами, которіи робили собѣ право до Руси, воѳвалъ, а потѳмъ згодившись зъ ними, нуже мѣста Перемышль, Львѳвъ, Володимиръ, Луцкъ, Теревовлю, Галичъ и Снятынъ обваровувати, нуже надавати привилегія мѣщанамъ та закладати вѳльнїи села. Памяталъ такожь о Бозѣ и о вѣрѣ св., а не хотячи змушати Русинѳвъ, и постановилъ заложити архїепископство латиньске въ Галичи, щобы помалу позбувалися облуды шизматицкой и до святого соединенья съ церквою наvertsалися. Писалъ до Патрїарха шизматицкого до Цареграда, щобы запровадилъ порядокъ въ своей церквѣ. Але въ церквѣ шизматицкой порядку якъ не було и не буде: пановало тамъ згѳршенье, перекупство и неволя; тожь помаленько о сѣмъ Христїяне на Руси переконалися, и бачимо, якъ межи ними въ наступаючѳмъ вѣку Унїя св. почала розширяться. Решта Руси, якъ Бѣла Русь, Подолье, Чорна Русь и Кїевъ були пѳдъ владѣннемъ поганьскихъ князѣвъ литовскихъ, которіи тїи землѣ зъ пѳдъ ярма татарского увѳльнили, а понеже Русь була бѳльше образована якъ Лптва и мала гладшїи обычаѣ, длятого приняли князѣ литовскїи языкъ рускїи, обычаи рускїи, а многїи зъ нихъ, якъ на примѣрѣ Ольгердъ, крестился въ обрядѣ восточнѳмъ.

Не належала тогды Мазовщина до Польши, бо ѳтъ смерти Болеслава Кривогубого мала особныхъ князѣвъ. Ото одну часть Мазовщины Ка-

казимиръ до Польщи прилучилъ, а другу вправдѣ зоставилъ князеви Земовитови, але пѣдъ условіемъ, щобы ему голдовалъ, т. е. призналъ надъ собою верховную власть польского короля. Такъ само и волоска краина почала Польщи голдовати.

Казимиръ прилучилъ тоже до Польщи землю всховску и часть Брандебургіи коло Дреня и Сантока, которіи давнѣйше ѡтъ Польщи ѡторвалися.

Казимиръ В. покровитель селянъ.

Сословіе рѣльникѡвъ або селянъ, которіи працею рукъ своихъ кормлятъ инніи сословія, заслугуе на наибѡльше почитанье. Зле той робитъ, кто гордитъ сельскимъ народомъ, а честь тому, кто для ихъ добра и просвѣты посветился. Велка несправедливѡсть дѣялася давнѣйше въ рѡжныхъ краяхъ, где селянина за ничъ собѣ уважано. Вправдѣ не було такъ зле въ Польщи, якъ где инде, однако неразъ вельможѣ нарѡдъ утискали. Запобѣгалъ тому якъ мѡгъ добрый король Казимиръ, беручи сельскій и ремѣсничій нарѡдъ пѣдъ свою опѣку. Слухалъ охотно жалобы и прошенья сельского народа. Можныхъ панѡвъ, которіи селянъ утискали, каралъ безъ пощады. Одного разу два панки Пшонка Ясьенчикъ и Отто зъ Щекаровичъ на полѣваню спустошили поля селянскій, а селянъ ляментующихъ за кривдою своею еще скатовали. Казимиръ не тѡлько розказалъ гордымъ панкамъ щобъ за шкоду заплатили, але еще наказалъ, щобы покривдженіи селяне тыхъ панкѡвъ укарали. Такъ справедливымъ и нарѡдъ свѡй милующимъ булъ король Казимиръ Великій.

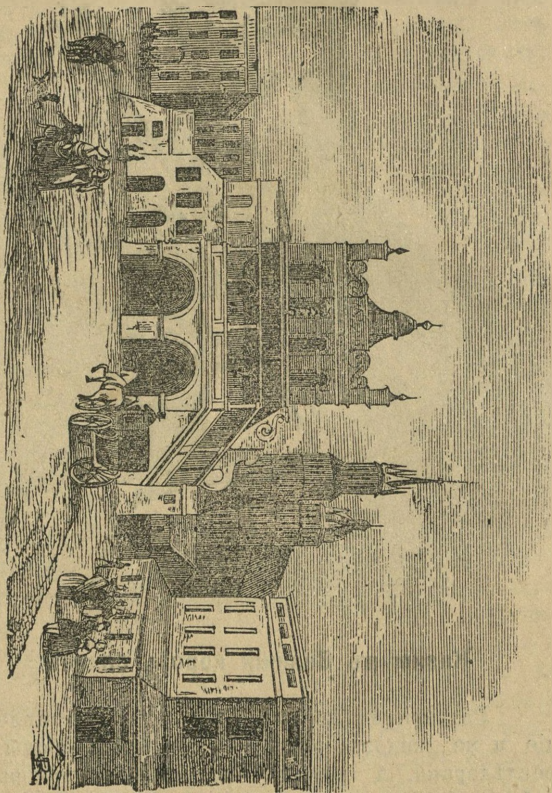

Казимиръ Великій король селянъ.

Розтягнулъ добрый Казимиръ свое милосердіе и на жидѣвъ, которі тогды були всюды переслѣдовані. А понеже Христіанамъ церковь св. забороняла позичати на процента гроши и тыми гандлювати, употребилъ король до того жидѣвъ, заслонилъ ихъ опѣкою права, але ограничилъ

процентъ и отказалъ егзекуцію за долги, черезъ малолѣтнихъ затыгненей.

Суконники въставленіи черезъ Казимира В. и церковь Пречистой
Дѣвы Маріи въ Краковѣ.

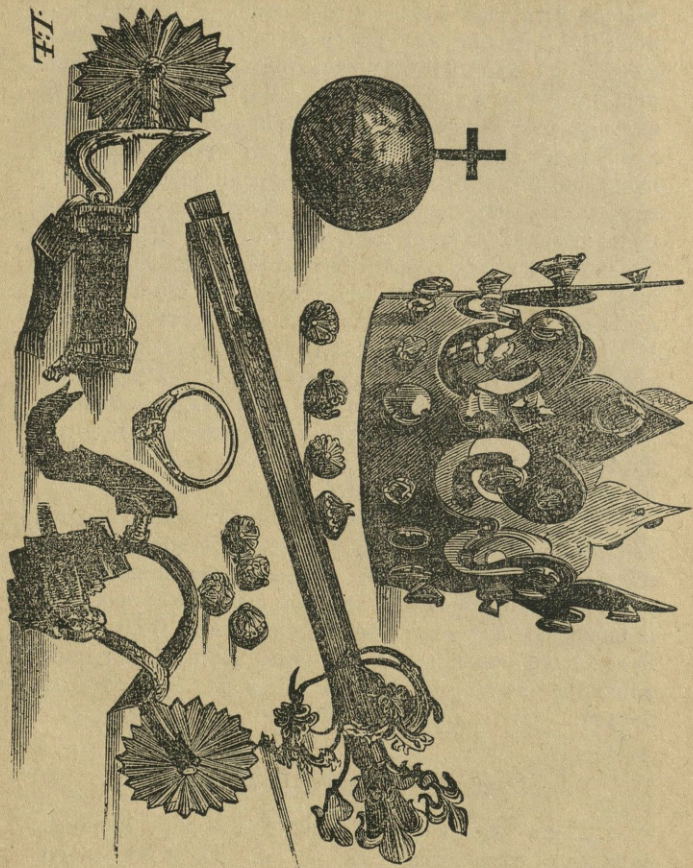
Якъ богатый булъ король Казимиръ, трудно до нынѣ увѣрити. Малъ онъ золота и сребра дуже

много. Якъ выдавалъ внучку свою 1363 р. за Кароля IV., цѣсаря нѣмецкого и короля чешского, то далъ ей на вѣно 100.000 червонцѣвъ (що на нашѣ грошѣ значитъ бѣльше якъ миліонъ талярѣвъ), а кромѣ того рѣзныхъ дорогоценностей. Двадцять дней тревала забава весѣльна зъ такъ великою оказалостею, якої Польша николи не видѣла. Пять самыхъ королѣвъ було притомныхъ на тѣмъ весѣлю: король Казимиръ, Кароль король чешскій, Людвикъ король угорскій, Вальдемаръ король дуньскій и Петро король ципрійскій. А що князѣвъ и графѣвъ, то и не пораховалбысь. Всѣхъ гостилъ Казимиръ, а хотъ такъ богато було народа, всѣмъ всего подостаткомъ дѣставало. На рынку стояли для народа бочки съ шивомъ и медомъ. Множество було забавъ, однѣ свѣтлѣйшѣ надъ другѣ. Король давалъ гостямъ богатѣ подарунки, а мимо того не выпорожниль своего скарбу.

На тѣмъ весѣлю наибѣльше ѣтзначился богатѣ мѣщанинъ краковскій, Вержинокъ, королевскій пѣдскарбій (управляючій скарбомъ королевскимъ), который запросилъ до себе на почесне королѣвъ и князѣвъ, и роздалъ межѣ нихъ на 100.000 золотыхъ червоныхъ подарункѣвъ. Мѣркуйте та подивляйте люде добрѣ, яка Польша була тогды богата, коли мала такихъ богачѣвъ!

Смерть Казимира Великого.

Нема що казати, що Казимиръ Великій великихъ дѣлъ доконалъ черезъ 37 лѣтъ своего панованья. Двигнулъ рѣльництво, промыслъ, торговлю, надалъ мудрѣ права и далъ початокъ славному краковскому всеучилищу. Засталъ Польшу

Памятки по Казимирѣ Великомѣ.

деревляну, а зоставилъ муровану. Украсилъ и розширилъ королевскій замокъ и краковску катедру, позакладалъ многі мѣста и замки для обороны краю, богато мѣсть обмуровалъ, и побудовалъ костелы и монастырѣ.

На кѣнци р. 1370, дня 5. падолиста закончилъ той великій король свое житѣе дочесне, на томѣсть дѣла его неспожиті вѣками тревати будутъ. Плачь и безмѣрна туга опановала всѣхъ Полякѣвъ на нещасну вѣсть кѣнчины доброго короля. Всѣ пѣзнали, що стратили правдивого батька народа и отца отечества. Отъ часу Болеслава Великого не оплаковано такъ ревни и такъ долго смерти жадного короля. А особливо плакалъ сельскій нарѣдъ надъ смертію доброго и сираведливого короля, бо по немъ не було вже короля, которыйбы такъ сильно боронилъ сельскій нарѣдъ.

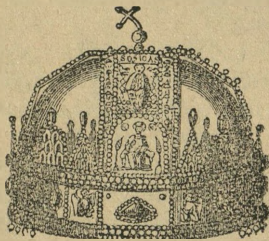
Тѣло Казимира зложили въ краковскѣй катедрѣ, а на немъ поставили пѣзнѣйше хорошій памятникъ, который выображае въ камени особу короля.

Богъ не поблагославилъ мудрого короля мужескимъ потомствомъ. Думалъ онъ долго, кого назначити по собѣ наслѣдникомъ, кому по собѣ повѣрити дорогу Польшу и Русь. Були зъ роду Пястѣвъ князята, але слабѣ и не досыть розторопнѣ, понеже зъ Крижаками дружилися. Ото такъ собѣ обдумалъ, щобы пановалъ по немъ Людвикъ, король угорскій, рѣднѣй сынъ сестры его Елисаветы, оденъ зъ наилучшихъ монархѣвъ на свѣтѣ. Але якъ побачимо, не удачно выбралъ, будьто на знакъ, що и наймудрѣйшій чоловѣкъ помылитись може, длятого, що есть чоловѣкомъ.

Людвикъ, король польскій и угорскій.

Король Людвикъ булъ незвыклымъ королемъ, але тѣлько для Угоръ, бо для Поляковъ показался ѳчимомъ. Тѣлько два разы булъ въ Польщи и то на коротко, и зовсѣмъ не журился о польскій край. Почалъ ѳтрывати Русь Червону ѳтъ Польщи, длятого, щобы ю до Угоръ прилучити.

Панованье Людвика було зъ того взгляду шкодливе, що на зѣздѣ въ Кошицахъ 1374 р. хотячи забезпечити наслѣдство на престолъ однѣй зъ донѣкъ своихъ, надалъ шляхтѣ великї привилегїя, а особливо уменьшилъ шляхтѣ и духовенству значнї податки. Ничъ нема прїятнїйшого, якъ не поносити выдатковъ, не платити податки, але безъ податковъ нема войска, нема и обороны, а где нема обороны, тамъ нема безпеченьства. Длятого кошицка привилегїя мала недобрї послѣдствїя на судьбу польского и руского народа.

Корона угорска.

О добрѣй королевѣй Ядвизѣ.

По смерти Людвика були въ Польщи великї замѣшательства, бо почалъ убѣгатись о престолъ

Земовить, князь мазовецкій, а до того одні Поляки хотѣли Марію, а другі Ядвигу, молодшу доньку Людвика. Два роки дерлись межи собою, аж на кѣнци прїѣхала до Кракова въ 1384 р. молоденька Ядвига. Крімъ Дубровки, Ядвига найлучша була королева, а тѣлько добра зробила польскому и рускому народови, що до нынѣ каждый Полякъ зъ вдячностію ей имя споминати повиненъ. За проводомъ Ядвиги приняли Литвинцѣ христїянство и получились на всегда съ Поляками.

Ядвига була добра и красна якъ ангель, длятого много князѣвъ хотѣло ю за жѣнку. Любила она Вильгельма, князя нѣмецкого, зъ котрымъ ѡтъ молодыхъ лѣтъ була заручена. Почуль о ней князь литовскій Ягайло и заразъ выслалъ послѡвъ до Ядвиги зъ просьбою о ей руку. За то прирѣкаль, що вразъ зъ своимъ народомъ прїйме христїянство, бо Ягайло и Литвинцѣ були до сей поры поганями. Не хотѣла зъ початку молода и красна Ядвига пристати на тое, але на усильнїи просьбы Полякѡвъ жертвовала свої чувства, абы лишъ тѣлько вырвати милїоны душъ зъ темноты поганьской и ѡтдати ихъ въ Божїи руки.

Року 1386 прийнялъ Ягайло св. Тайну крещенїязъ рукъ архїепископа гнѣзненського Бодзанты. На св. крещенїю именовали его Владиславомъ. Потомъ оженился зъ Ядвигою, а на кѣнци короновали его урочисто на короля польского (бо Ядвига вже въ 1384 р. була коронована). Сейчасъ почаль Ягайло зъ Ядвигою розширяти христїянство на Литвѣ, и за помочю Божою утвердилася тамъ св. вѣра католическа. Помагала королева Ядвига мужеви своему управляти, а хотяй дуже була лагѡдною, однакъ умѣла въ потребѣ

Королева Ядвига.

брати оружје для обороны дорогой батькѡвщины. Не хотѣли Угры опустити Русь Червону, бо намѣряли загорнути край пѡдъ себе. Видячи то Ядвига,

выправилася 1387 року до Львова, ѳтобрала замки и мѣста рускїй, бо мужъ въ далекѳй Литвѣ хрестилъ своихъ пѳдданныхъ и самъ ихъ въ св. вѣрѣ обучалъ. Зѣѣхавшись потѳмъ разомъ, гоино Русь привилегїями обдарили, а слава ихъ въ той часъ такъ була велика, що воевода волоскїй поспѣшилъ ѳтдати голдъ королевскѳй парѣ.

Ядвига була дуже побожна, а хотяй була королевою, охотно працювала. Шила и вышивала фелоны и иннїй церковнїй ризы, и обдаровувала ними церкви. Любила дуже польскїй языкъ. Письмо святое казала на польскїй языкъ перевести, и ей книжочку до набоженьства съ прекрасными молитвами, на которой Богу молилася, недавно выдруковали. Найохотнѣйше слухала описанье муки Исуса Христа.

Старалася такожъ королева Ядвига о розширенье просвѣты, знаючи, що якъ зѣлье безъ свѣтла не цвите, такъ люде безъ просвѣты не могутъ бути щастливїй. Въ той цѣли заложила въ Празѣ дѳмъ для убогихъ молодцѣвъ рускихъ и литовскихъ, щобы тамъ училися на священникѳвъ, а передъ смертю записала все свои дорогоценности на ѳтновленье Академїи въ Краковѣ, заложенной черезъ ей дѣда. Головною цѣлею ѳтновленной въ 1400 р. Академїи було достарчати мудрыхъ и побожныхъ священникѳвъ для новонаверненной Литвы и шизматицкѳй Руси. И такъ не на збытки и не на роскоши, але на хвалу божу та на пожитокъ людскїй Ядвига свой скарбы обертала.

Тажоуж и о тѳмъ належитъ спѳмнути, що королева Ядвига любила дуже сельскїй нарѳдъ, не позволяючи никому его кривдити. Коли одного разу позабирано селянамъ власнѳсть и притѳмъ

ихъ утискано, тогда просила за ними Ядвига, а на королевскій приказъ звернено ихъ власнѣсть и укарано виноватыхъ. Король Ягайло мовилъ: „Ото надгороджена шкода“. На тое ѳтповѣла сумно добра и милостива панѣ: „Такъ, звернена шкода, але кто верне слѣзы бѣднымъ людемъ?“

Не долго тѣшилася Польща своею улюбленною королевою, понеже въ 1399 р. умерла добра Ядвига маючи 28 лѣтъ. Тужилъ за нею Ягайло и цѣлый нарѣдъ, а наибѣльше плакали за нею убогѣ, для которыхъ була правдивою матерею. Вже такой другой Ядвиги Польща не мала. Похоронили ю въ костелѣ катедральномъ Краковскомъ, где спочиваютъ моци бѣльшой части польскихъ королѣвъ. Не далеко великого олтаря коло гробу св. Станислава, покрывае чорный камѣнь тѣло святобливой Ядвиги. Дѣялися чуда при ей гробѣ, старанося, щобы була оголошена за святу, але якось пошло то въ непамять. Жаль, що тое намѣренье не справдилось, бо королева Ядвига великими своими цнотами и посвященьемъ, а передъ всемъ наверненьемъ Литвы до правдивой вѣры заслужила на тое, абы ю яко святу уважано.

Панованье Владислава Ягайла.

Владиславъ Ягайло пановалъ ѳтъ р. 1386 до 1434. По смерти Ядвиги пановалъ Ягайло на Литвѣ яко князь литовскій, а въ Польщи яко король польскій, бо доперва 1413 року наступила унія, або полученье Польщи зъ Литвою въ мѣстѣ Городлѣ. Однако послѣдне полученье Литвы съ

Владиславъ Ягайло.

Польцою наступило о много пѣзнѣйше, бо доперва 1569 року.

Найважнѣйшимъ событьемъ за панованья Ягайлы була битва съ Крижаками пѣдъ Грунвальдомъ въ

1410 року дня 22. Юлія. Тіп Крижаки були непощадними ворогами Польщи и Литвы. Пôдть позоромъ наvertанья до вѣры святой истребляли и пôдбивали Прусакôвъ и Литвинôвъ. Завôзвані ôтъ Полякôвъ, щобы наvertати поганьцѣвъ и обдарені за тое землями, пôзнѣйше противъ своихъ добродѣѣвъ обернули оружіе, нападаючи часто на Польшу и немилосердно ю пустошили. Видячи король Ягаило, що Крижаки неустанно его край нападають, постановилъ укарати думу невдячного закона. Въ той цѣли зôбралъ велике войско зъ Полякôвъ, Литвинôвъ, Русинôвъ и Волохôвъ, и виступилъ противъ Крижакôвъ. Ба и дальшіи славянскій племена якъ Чехи, достарчили войска. Мимо переважной сплы, въ цокорѣ молилъ Ягаило Бога милосердного о побѣду, противно же Крижаки думні на свою бодрôсть, ничо собѣ зъ того не робили. Пало въ тôй битвѣ 50.000 Крижакôвъ, а зъ ними и ихъ найстаршій мистръ. Очевидно була то кара Божя за его гордôсть, за паленье польскихъ костелôвъ и за убійства безоруженного народа, чого такъ часто Крижаки допускалися. Не умѣлъ однакъ Ягаило корыстати зô своей побѣды, бо Пруссы зôстали и на дальше пôдть панованьемъ крижацкимъ, а доперва пôзнѣйше вернулись до Польщи.

Братъ стрыечный Ягаилы, Витольдъ прозванный, булъ великимъ воѣвникомъ. Часто ôтносилъ побѣду на Татарыхъ и Крижакахъ, прилучилъ далекі княжества рускѣ, опѣквался Новгородомъ Великимъ и Псковомъ, розширяючи границѣ Литовскій ажъ пôдть рѣку Волгу и Черне море.

Збигнѣвъ Олесницкій, кракôвскій еписконъ и кардиналь, вславился за панованья Ягаилы по-божностию и наукою.

Умеръ Владиславъ Ягаило въ глубокой старости, бо числилъ 88 лѣтъ житъя. Улеглымъ булъ польскому духовенству и вельможамъ, которымъ не тѣлько коруну, але и спасенье души своей черезъ св. крещенье завдячалъ. Добродушный, давался часто обманювати Жигимонтови, цѣсареви нѣмецкому, который завидовалъ ему его славы и могущества, и мимо подступовъ николи не мѡгъ му зрѡвнатись. Онъ то подмовилъ Витольда ѡторватись ѡтъ Польщи и заложити осѡбне королевство. Владиславъ въ добротѣ своей вже на то соглашался, але смерть Витольда уратовала Польщу ѡтъ той шкоды. Дома говорилъ Ягаило по руски, а четверта жѣнка его Зофія Гольшаньска походила зъ руского княжеского дому. Черезмѣрно любилъ ловы, которіи тогды въ великихъ лѣсахъ ѡтбувались такъ значительнїи, що часто цѣле войско убитою звѣриною живилось. Любилъ дуже слухати, якъ соловѣи щибече, такъ що неразъ до пѡзной ночи прислуховался тому щибетаню. Зъ того поводу перестудился одного разу, а пригнетень лѣтами, 1434 року умеръ. Тѣло его похоронили въ Краковѣ.

Владиславъ Варненьчикъ.

Владиславъ Варненьчикъ пановалъ ѡтъ 1434 до 1444 р. Вступилъ на престолъ польскїи по смерти своего батька Владислава въ десятѡмъ роцѣ житъя, ддятого малъ своихъ совѣтникѡвъ. Якъ дѡйшолъ до пятьнайцять лѣтъ, обѡбрали его Угры своимъ королемъ, а то въ надѣи, що ихъ крѣпко буде боронити ѡтъ Туркѡвъ. Неразъ побилъ молодой король Туркѡвъ, ажъ въ кѡнци помирился

зъ ними на десять лѣтъ. Почали его намавляти, щобы збраваль спокій. Дикого и ненасытного кровію Турка, говорили ему, не належитъ на рѣвній зъ христіянами уважати и умова зъ нимъ заключена нѣчого не значитъ. Супротивлялись тому Поляки, мовлячи, що и поганьцєви слова додержати треба. Молодый и хробрый король пѣйшошь за голосомъ своей запальчивости, погордилъ радою Полякѣвъ и на зле му тое выйшло, бо въ битвѣ пѣдъ Варною 1444 р. Турки побили польске и угорске вѣйско, а молодой король маючи 20 лѣтъ на боѣвиску смерть найшошь.

За панованья того бодрого короля прѣйшло на Руси до дуже важного дѣла. Вже князь литовскій Витольдъ старался о унію церкви восточной зъ захѣдною; въ тѣмъ св. дѣлѣ помагалъ Владиславъ Ягайло. Митрополитъ кѣвскій Григорій Цимблякъ ѣздилъ въ тѣй цѣли на соборъ Римско-каеолическій до Констанціи 1418 р., але смерть не дала привести до кѣнца его намѣренье.

Ажь якъ сталъ Митрополитомъ Изидоръ, пѣйшошь на соборъ до Феррары а потѣмъ до Флоренціи въ Италиі 1439 р., и тамъ середъ радости общого христіяньского свѣта довелъ до кѣнца унію дня 6. липця. Зъ розпростертими руками принялъ его зъ поворотомъ въ угорскѣй столицѣ Будѣ король Владиславъ, въ Сончи ожидалъ на него Збигнѣвъ Олесницкій, епископъ кракѣвскій, а поѣхавши зъ нимъ разомъ до Кракова, розплакался зъ радости, видячи якъ въ костелѣ на Вавели рускій митрополитъ правиль службу Божу въ восточнѣмъ обрядѣ. Плакала и Зофія Гольшаньска, вдова Владислава Ягайлы, по которѣй осталась въ замку каплица зъ рускимъ ма-

льваньемъ. Але не такъ принялъ его Василь, князь московскій, якъ поѣхалъ Изидоръ извѣстити ему радостну новину. Затекры въ шизмѣ, повенъ журбы, що Русь каѳолическа Польшу любити буде, кинулъ Изидора въ темницу, зъ которой передъ строгою смертію тишкомъ утѣкати мусѣлъ. Умеръ въ Римѣ 1463 р. той святоблывый творитель уніи, приздобленный черезъ Папу Римского червоною кардинальскою шатою, годенъ вѣчной памяти, бо ему першому удалось направити, що попсовалъ Фотій и Керулярій. Дѣло его черезъ Польшу приняте нѣколи вже не опустило Руси, котора повинна памятати, що Польша безпрестанно старалась о наибольше добро для неѣ, т. е. о вѣру св.

Панованье Казимира Ягайлоньчика.

Поморье вертае до Польши.

Казимиръ Ягайлоньчикъ, сынъ Владислава Ягайлы, а братъ убитого подъ Варною короля Варненьчика, почалъ пановати въ Польши отъ 1447 року. Передъ тымъ булъ онъ великимъ княземъ литовскимъ.

Найважнѣйшимъ событіемъ за панованья того короля було, що Поляки одобрали Поморье, которе Крижаки еще за Локетка имъ выдерли. Крижаки якъ завсѣгды мали въ собѣ духа лупежи, такъ и пѣзнѣйше якъ не мали зъ кимъ воѣвати, подданныхъ своихъ лупили на всѣ боки. Убивали и мордовали бѣдныхъ Поморьянъ, а навѣтъ, хотъ самі Нѣмцами були, и Нѣмцѣвъ не щадили. Въ той часъ звернулись очи Поморьянъ и Прусакѣвъ на Польшу, где завсѣгды нещасливій помѣчь отберали.

Взялъ Казимиръ Поморьянъ въ опѣку и розпочалъ войну зъ Крижаками 1454 р. Тая война

точилась тринадцять лѣтъ, такъ Крижаки сильнѣе еще були, хотяи пѣдъ Грунвальдомъ много утерпѣли. Стягали помѣчь зъ Нѣмецъ, зволѣкали перестоянн вѣины, ссали зъ краю послѣдннй грѣшь. Поляки силою гибельного кошицкого привилегія не великн платили податки, треба було скликати соймы, щобы бѣльшн податки наложити, що дало початокъ выборови послѣвъ зъ кожного воеводства. Поморьяне хотн Нѣмцѣ показовались найщиршими прнтелями польскими, клали миліоны на помѣчь королеви. Поляки вѣ многихъ битвахъ а именно пѣдъ Коронованомъ, Фридляндомъ, Пуцкомъ и Діяддовомъ побити на голову Крижакѣвъ, такъ що они примушенн були зробити зъ Поляками спокѣи вѣ Торуни 1466 р., вѣ силу которого Поляки позыскали Поморье, давнѣйше имъ выдерте, а решта посѣдлостей крижацкихъ остались стати голдѣвнѣю Польщи т. е., що мистръ крижацкнй або владика складалъ голдъ, признавалъ верхъ надъ собою польскимъ королямъ. Ѡтъ сей поры краѣ надъ моремъ балтицкимъ почали зватисъ Прусами захѣдними або королевскими, а Пруссы около Королевця звано Прусами всхѣдними або княжескими. Прозва Прусъ захѣдныхъ иде Ѡтъ Крижакѣвъ, але не есть соотвѣтна, бо Прусакн николн тамъ не жили. Пора булабы вже захѣднн Пруссы назвати Поморьемъ, т. е. краемъ, лежачимъ надъ моремъ.

Ѡтъ того часу якъ отворились для Польщи береги балтицкого моря, званого польскимъ, розширился дуже гандель польскнй. За гандлѣмъ иде вѣ слѣдъ добрый бытъ, богатство и достатокъ. Прншли на Польшу добрн часы, широко розширялися новн осады, зацвило рѣльництво, толпа

народа пустилась на Русь менше заселену и помѣшалась зъ рускимъ народомъ.

Не тѣлько Поморье вернулось до Польщи, але и часть Мазовша, то есть земля Полоцка и Сохачевска зъ княжествомъ Освяцимскимъ и Сѣверскимъ. То послѣдне купилъ собѣ Збигнѣвъ Олесницкій, епископъ краковскій. Польщи отдавали голдъ: мистръ крижацкій, ганъ татарскій, господарь волоскій и нѣкоторі шлезійскі князята.

За панованья Казимира Ягайлоньчика розтягалась Польща межи двома морями, бо на полнѣчь доходила до моря балтицкого а на полудне до чорного моря. Але приближилась небезпечнѣсть ѳтъ полудня. Греки, которі на рѣвнѣ зъ Москалями покинули унію св., принятую на соборѣ флоренцкомъ, завоѣвані були въ 1453 р. черезъ Турковъ. Цареградъ, сѣдалище патріархату шизматицкого, дѣстался въ руки поганцямъ, которі не вѣрили въ Иисуса Христа, але вѣрили въ неправдивого пророка своего Магомета, прійшовшихъ зъ Азій турецкой, зъ которыми Владиславъ боролся пѣдъ Варною. Въ 1484 р. Турки здобули краѣ надъ Чорнымъ моремъ и черезъ то Польщу ѳтъ чорного моря ѳсеунули.

Въ тойже часъ розбудилась въ Чехахъ охота дружной связи зъ Польщею. Цѣлою силою перли на нихъ рѣвно якъ на насъ Нѣмцѣ, которі ѳтъ вѣкъ-вѣка хотять заграбити славянську батьковщину. Пѣзнали Чехи, що имъ самымъ трудно опертись Нѣмцямъ, и зажелали получитись съ Поляками. Въ той цѣли завѣзвали Чехи на престолъ ческій Владислава, найстаршого сына Казимирового. Вступилъ на престолъ ческій Владиславъ а пѣзнѣйше престолъ угорскій позыскалъ. Въ той

часть отже дѣлъ Ягайлонскій пановалъ надъ трема дужшими краями. Зъ той причины славна була Польша далеко по за границѣ свой, бо навѣтъ шахъ, т. е. король перскій прислалъ до Казимира своихъ послѣвъ.

Мѡгбы булъ той король далеко тревальшихъ и бѡльшихъ дѣлъ доконати, але литовскій вельможѣ не тѡлько не хотѣли дружно зъ Поляками лучитись, до того ще ѡдрывали ѡтъ Польщи землѣ и въ обще непріязно противъ Полякѡвъ выступовали. Треба знати, що въ той часъ Польша и Литва мали одного владѣтеля надъ собою, але оба тѣ краѣ особну державу становили. Въ той часъ очевидно показалось, що згода будуе а незгода руйнуе, бо якъ Литвинцѣ Полякамъ не помагали, ба и охотно имъ шкодили, такъ и Поляки Литвинцямъ помочи не несли. На тѡмъ наибѡльше заробилъ завзятый ворогъ Польщи и Литвы, царь московскій, который ѡдорвалъ ѡтъ Литвы Новогородъ и иннѣ посѣдлости. Въ обще за Казимира почались першѣ зъ Москалями ѡтношеня, рѡвно для Польщи якъ и для Русн гибельнѣ и небезпечнѣ.

За Казимира Ягайлоньчика процвитали въ Польщи науки. Славнѣ и ученѣ мужи выходили тогды зъ польского народа, якъ на примѣръ: Войтѣхъ Брудзевскій, професоръ математики при кракѡвскѡмъ всеучилищи, Иванъ зъ Глогова и Григорій зъ Санѡка архієпископъ львовскій, а особливо Иванъ Длугошъ, славнѣ польскій дѣенисатель, мужъ полный цноты и любви ко ѡтчинѣ. За панованья Казимира уродился въ Торунѣ Николай Коперникъ, оденъ зъ найславнѣйшихъ мудрцѣвъ не тѡлько Польщи але и цѣлого свѣта. Перша въ Польщи печатня Святополка Фіоля печатала

въ Краковѣ книги литургическѣ рускѣ, якъ Осмогласникъ (Октоихъ), которѣ нынѣ до особенныхъ рѣдкостей належатъ.

Казимиръ булъ повольнымъ але вытревалымъ. Треба признати на похвалу тому королеви, що потрафилъ удержати королевску власть, що зухвалыхъ остро каралъ, що зручно умѣлъ собѣ поступати зъ народомъ розмилованымъ въ своихъ вѣльностяхъ, що дуже добрымъ булъ батькомъ, выховуючи старанно свои дѣти. Не щадилъ и рѣзги, якъ треба було и наганялъ до науки. Выбралъ учителя до своихъ дѣтей святоблывого священника Ивана Длугоша, дуже честного чоловѣка. Той Длугошъ, мужъ великой науки и побожности, будовалъ много костелѣвъ и написалъ исторію народа польского, а королевскѣ дѣти выпровадилъ на порядныхъ людей. Зъ шѣстѣхъ сынѣвъ Казимира, чотырохъ було королями, оденъ архіепископомъ гнѣзненскимъ и кардиналомъ, а оденъ зъ нихъ, Казимиръ, наилучшу здобулъ собѣ корону, т. е. небесну, будучи ѡтъ Папы Римского канонизованымъ, що значить, въ почетъ святыхъ принятымъ. Такъ Казимиръ св. стался заступникомъ и опѣкуномъ польского народа.

Въ дома употреблялъ Казимиръ языкъ рускѣ, Литвинцѣвъ дуже любилъ, занимался много якъ его батько ловами. Булъ добрымъ мужемъ, батькомъ и сыномъ, особливо почиталъ свою стареньку матеръ Зофію, Русинку, котора зѣоставила по собѣ память побожной невѣсты, фундаторки много костелѣвъ и въ глубокой старости умерла. Выдалъ право по руски для Литвы зване Судебникомъ, бо по руски говорено на зѣздахъ и въ судахъ литовскихъ.

Умеръ Казимиръ 1492 р., въ томъ самомъ роцѣ, коли Колумбъ ѡдкрылъ Амерыку. Похоронили его въ Краковѣ, где надъ его гробомъ прекрасный памятникъ есть поставленный.

Иванъ Ольбрахтъ и Александеръ.

Иванъ Ольбрахтъ, сынъ Казимира, пановаль ѡтъ 1492—1501 р. Старался двигнути пѡднадающую власть королевску. Идучи за радами ученого Италіянця Филіа Калимаха, хотѣлъ передъ всемъ позбутись переваги вельможъ, которіи прійшли до великихъ богатствъ. Длѣтого зачалъ догаджати шляхтѣ, мѣщанъ утискати, и права для народа простого выдавати. Вельможѣ т. е. великіи паны, закупивши або одержавши ѡтъ короля великіи добра на Руси, выводили дрѡбной шляхтѣ мужикѡвъ изъ сель и осаждали ихъ на такъ званыхъ вѡльныхъ селахъ, то есть за платою чиншу. Черезъ тое опустошало богато хозяйство, которе шляхта сама теперъ управляти мусѣла. Шляхта взяла домагатися ѡтъ короля, абы мужикъ не мѡгъ опусткати своего села, и паньщину робилъ на паньскѡмъ грунтѣ. Угодилъ въ томъ Иванъ Ольбрахтъ, а то по причинѣ, щобы села не вылюднялися. До того ще огримала ѡтъ него шляхта право пропинаціи. И ось маеете початокъ паньщины и право шинкованя.

Хотѣлъ такожъ Иванъ Ольбрахтъ здобути Волощину для своего брата Жигимонта. Въ той цѣли скликалъ обще движенье (т. е. завѡзвалъ всю шляхту до бою), и зъ 80.000 вояками вырушилъ на вѡйну. Але не удалася тая вѡйна, бо Волохи напали на Полякѡвъ несподѣвано въ лѣсахъ и на

голову побили. А понеже тамъ много шляхты згинуло, длятого повстала пословица :

„За короля Ольбрахта
Выгинула шляхта“.

То все сталося черезъ напады Туркѡвъ, которыхъ зѡслана ѡтъ Бога милосерного остра зима, выгубивши много народа, ѡтъ Польщи ѡдогнала. Умеръ Ольбрахтъ въ Торунѣ а по немъ слѣдовалъ братъ его Александеръ, который дуже коротко пановалъ. За его панованья выдалъ Иванъ Ласкій, канцлеръ коронный, печатане право польске въ Краковѣ 1506 р. Жена того короля була княгиня московска, донька Ивана Василевича, который безпрестанно нападалъ на Литву. Добра невѣста скаржилася неразь о тое батькови, але то ничо не помагало. Иванъ Василевичъ не мѡгъ простити Александрови, що унїю св. попералъ и що митрополитъ кїевскій Юсифъ Солтанъ усиленно старался ю розширяти. Однакже строго покаралъ Богъ тыхъ розбѡйникѡвъ. Татарѡвъ, которї вдерлись въ Литву, побилъ на голову Глнскій пѡдъ Клецкомъ. Донесено о тѡмъ умерячому королеви. Той зложилъ руки на подяку Богу милосерному и не долго умеръ.

Малъ ѡнъ одну ваду: булъ дуже гоїнный и добродушный. Королѣ мали зъ давентъ давна великї добра, которї ѡнъ неоглядно заставлялъ за готовї гроши. Не стерѣгъ власти своей, а за его панованья було постановлено, що король не мѡгъ анѣ вѡйну выповѣсти анѣ спокѡй оголосити безъ всеобщого сонзволенья вельможъ и шляхты на соймѣ. Красна то рѣчь обща згода, но трудно тое осягнути, если всѣ рядять. Длятого якъ не було на соймѣ згоды, бракло обороны, если королеви самому постанавляти не було вѡльно.

Жигимонтъ I.

Вступилъ на престолъ польскій Жигимонтъ I. сынъ Казимира 1506 р. и пановалъ ажъ до 1548 р. Буль Жигимонтъ I. королемъ и великимъ княземъ литовскимъ, але Польша и Литва не були еще въ той часъ зъ собою соединені. Соединенья того доконалъ ажъ его сынъ, такожь Жигимонтъ.

Въ не добромъ состоянію обнялъ Польшу Жигимонтъ, але коли буль розумный, постоянный, ощадный и чесный, вывѣлъ ю зъ того и привѣлъ до давнѣйшого значенья. Заставленныхъ земель богато выкупилъ, хотѣлъ податки урегулювати, хорошій проекта подалъ до того и хотъ тѣлько доказалъ, що ѳтъ его часѣвъ можна було постоянно вѣско на Руси и Украинѣ, для обороны ѳтъ Турка и Татарина, удержувати.

Наибѣльше воѣвалъ Жигимонтъ зъ Москвою, котора землѣ ѳтъ Литвы забирала. Двократно пѣдъ Оршою були Москалѣ побитѣ въ 1508 и въ 1514 р. Другій разъ безъ пощады побилъ ихъ бодрый Константынъ, князь Острогскій, где 40.000 Москалѣвъ полягло. Однакъ Литва утратила Смоленскъ. Причиною тыхъ борѣвъ буль Глинскій, вельможа литовскій, который пѣдбунтовалъ Москалѣвъ противъ Полякѣвъ. Той нужденный здрайця закѣнчилъ свое житье въ темницѣ.

Другу вѣйну провадилъ Жигимонтъ зъ Крижаками. Мистръ ихъ Альбрехтъ, сестринецъ короля, не хотѣлъ ему голдовати. Побитый въ кѣлькохъ битвахъ, мусѣлъ въ кѣнци голдъ вѣрности зложити. Тойже Альбрехтъ скинулъ зъ себе монашеску одежу, вышерся каѣолической вѣры и перейшолъ на протестанта (Лютра). Пановалъ

въ Королевци яко князь надъ Прусаками всхѣдными, але всегда пѣдъ верховодствомъ королѣвъ польскихъ. Бѣльша часть Крижакѣвъ покинула монастырь и хватилась лютерской облуды. Такі то оборонителѣ вѣры св. були Крижаки. Тогда можна було Жигимонтови прилучити Прусы всхѣдні до Польщи. Зблудилъ дуже, позволивши Прусакамъ мати особного князя.

Воёваль Жигимонтъ зъ Татарами и Волохами. Тыхъ послѣднихъ побилъ Иванъ Тарновскій пѣдъ Обертиномъ 1531 р.

Року 1526 прилучено до Польщи Мазовщину, котора до сей поры еще ѡтъ Болеслава Кривогубого мала своихъ князѣвъ. Пѣзнѣйше Мазовщина составляла головну часть Польщи, коли Варшава замѣсть Кракова стала столицей Польщи.

За часѣвъ Жигимонта I. повсталъ зъ Нѣмечины Мартинъ Лютеръ, выступаючи противъ католицкой церкви. Доказалъ ѡнъ того, що бѣльша часть Нѣмцѣвъ, покинувши вѣру отцѣвъ своихъ, стала Лютрами. Тая лютерска вѣра найшла и въ Польщи своихъ сторонникѣвъ, а наибѣльше Нѣмцѣ до ней приставали въ Гданьску и Торуні. Однакъ и часть шляхты польской приступила до лютеранизму або кальвинизму. Въ Прусахъ всхѣдныхъ и на Шлезіи суть до нынѣ ѡтъ тыхъ часѣвъ Поляки лютерского вѣроисповѣданя.

Съ концемъ панованья своего повиновался Жигимонтъ жѣнцѣ своей Бонѣ, родомъ зъ Италіи, котора була причиною дуже богато зла въ Польщи. Много далобыся сказати о переворотности той Боны, она ввела перекупство въ урядахъ и поцсованіи обычаѣ вводила. Дуже була жаждуща грошей,

зберала тіа добрымъ и недобрымъ способомъ, зъ которыми пізнѣйше до Италіи поѣхала. Королевича Жигимонта по бабски виховала, якбы навмысне хотѣла зъ него зробити злого чоловіка.

Жигимонтъ булъ добрымъ хозяемъ, подібный до Казимира Великого. Умѣлъ доберати здѣбныхъ и розумныхъ людей до своей рады и на урядникѡвъ. Любилъ спокѡй и згоду, але зачеплений брался до оружіа и строго каралъ ворога. Булъ справедливымъ и вырозумѣлымъ паномъ и любилъ вышолняючихъ обовязки своего стану. За него то выйшло постановленье, що мужикъ тѡлько одень день въ тыждни булъ обовязаный паньщину робити на грунтѣ своего пана. Зъ того видно, що велика паньщина вкралася пізнѣйше черезъ надъужитья.

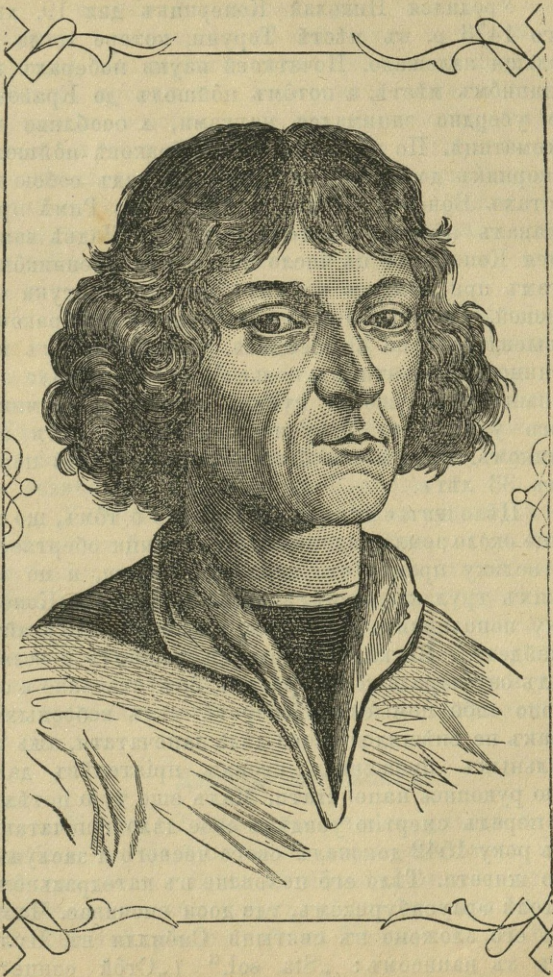
За его панованья жило въ Польщи богато славныхъ и мудрыхъ людей, которіи мечемъ, перомъ и радою для народа заслугу положили. Перша польска книжка за Жигимонта I. була напечатана.

По смерти Жигимонта 1548 р. цѣлый рѡкъ обходили въ Польщи жалобу, такъ все жаловали доброго и мудрого короля.

Понеже за панованья Жигимонта оголосилъ славный Полякъ Коперникъ свое ѡткрытие, що земля обертаеся около сонця, для того подаемо о Копернику коротку вѣдомѡсть.

Николай Коперникъ.

До найславнѣйшихъ Полякѡвъ належитъ безъ сомнѣнья Николай Коперникъ, великій мудрецъ, которому рѡвныхъ мало земля выдала. Треба протое, абы кождый Полякъ посѣдалъ коротку вѣдомѡсть о Копернику, который приносить честь нашему народови.

Николай Коперникъ .

Уродился Николай Коперникъ дня 19. лютого 1473 р. въ мѣстѣ Торуня, которе тогда до Польщи належало. Початковї науки побераль въ родиннѣмъ мѣстѣ, а потѣмъ пѣйшоль до Кракова, где усердно занимался науками, а особливо въ математицѣ. По пять лѣтахъ въ Краковѣ пѣйшоль Коперникъ до Италіи и працѣвалъ надъ собою въ мѣстахъ Бононіи, Падвѣ и Римѣ. Въ Римѣ преподавалъ публично математику. Въ Падвѣ записался Коперникъ въ число польскихъ ученикѣвъ, и тамъ при инныхъ наукахъ научился штуки лѣкарской. Року 1503 осѣлъ Коперникъ въ Краковѣ, и высвятился на священника. Намѣрлялъ онъ постоянно замешкати въ польскѣй столицѣ, але завѣзванный ѣтъ своего вуйка, епископа варминьского удался до Фрауенбурга, где зѣсталъ каноникомъ. Тамъ въ безпрестанной працѣ перебулъ 33 лѣтъ.

Цѣле житье думаль Коперникъ о тѣмъ, що не сонце около землѣ, але земля около сонця обертаеся. Ту велику правду старался удовѣднити, и по великихъ трудахъ доспѣлъ своей цѣли. На Копернику исполнились слова св. писанья: „Шукайте а найдете“. Шукалъ правды, и найшоль и возвѣстилъ ону народамъ. Выробилъ онъ старанно и обширно свѣй помысль о оборотѣ тѣлъ небесныхъ, однакъ не смѣшился своего дѣла напечатати, ажъ по усильныхъ прошеняхъ своихъ прїятелѣвъ далъ свою рукопись напечатати. Малъ еще тую потѣху, що передъ смертію увидѣлъ свое дѣло напечатане, а въ року 1542 доконалъ своего чесного и заслуженого живота. Тѣло его поховане въ катедральнѣмъ костелѣ фрауенбургскѣмъ, где доси спочивае. Часть тѣла его зложено въ святыни Сибилли въ Пулавахъ зъ написомъ: „Sta sol.“ („Стѣй сонце“).

Заслуги Коперника були великій и важній. Нашою повинністю на сей земли есть, шукати правды, бо до того самъ Богъ насъ покликалъ. Такожъ причинился Коперникъ до близшого розпѣзнанья всеобщого свѣта, показавши очевидно способы обороту землѣ и всѣхъ тѣлъ небесныхъ на около сонця. Показалъ и ѡдкрылъ Коперникъ нові свѣты, о которыхъ люде не чули и не вѣдали, и черезъ то причинился до лучшого пѣзнанья Бога, который такъ чудесно, такъ хорошо и такъ мудро свѣтъ сей сотвориль.

Не дивно, що Коперника слава розѡйшлася по цѣломъ свѣтѣ, заздростили инні народы его походженье ѡтъ Полякѡвъ, коли найшлись такі, що утверждали, що Коперникъ не Полякъ але Нѣмецъ. Однакъ тое миѣнье есть несправедливе, бо самъ Коперникъ признавалъ себе Полякомъ, а родина его походила зъ Кракова.

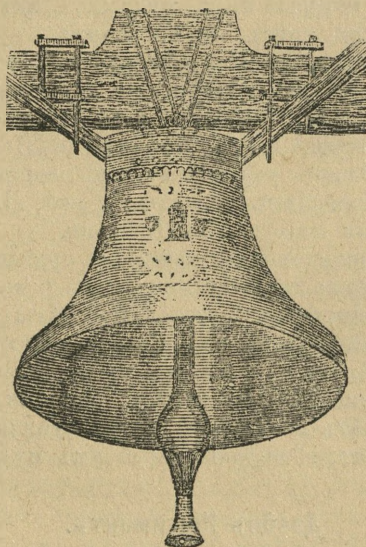
Коперникъ есть прекраснымъ прикладомъ для всѣхъ людей, а особливо для молодежи, котора повинна безперестанно працѣвати и до просвѣты стремити. Якъ той греческій мудрецъ Солонъ, который говорилъ о собѣ, що зъ кождымъ днемъ старѣся, але безперестанно учится, такъ и Коперникъ ѡтъ дитинячихъ лѣтъ до старости безперестанно и усилено працѣвалъ, збогачаючи свѡй умъ мудростію.

Дзвѡнъ Жигимонтъ.

Король Жигимонтъ казалъ уляти великій дзвѡнъ, который по имени своего фундатора Жигимонтъ звеся. Нема на цѣлой Польщи бѡльшого дзвона, а хотьбы и булъ, то все не такій славный. Дзвѡнъ той зрѡсся зъ дѣями Польщи, бо его голось

гремѣлъ при народныхъ торжествахъ, и булъ тогда голосомъ триумфу и радости, або голосилъ кѣнчину королѣвъ и заслуженыхъ польскихъ мужѣвъ. Може еще коли той дзвѣнъ оголоситъ нашему народови лучшую долю.

Виситъ ѡнъ на вежи костела катедрального въ Краковѣ. Вырытїи суть на немъ знаки гербовїи Польци и Литвы, такожь и изображенье Жигимонта.

Дзвѣнъ Жигимонтъ.

Понеже дзвѣнъ сей славный на цѣлу Польшу, а до того есть старымъ народовымъ памятникомъ, ддятого подаемъ тутъ его образецъ.

Соборный краковскій костелъ.

Неразъ споминалисьмо въ сей повѣсти о костелѣ соборномъ т. е. о катедрѣ краковскѣй; для того выпадае подати коротенькую вѣдомость о томъ старинномъ костелѣ разомъ зъ его образцемъ. Краковскій епископскій або соборный краковскій костелъ заложенный зѣсталъ еще за Владислава Германа. Неразъ его перебудовували, а на останку перебудовалъ его Локетокъ. Казимиръ Великій преукрасилъ его и покрылъ мѣдею. Въ томъ то старинномъ храмѣ короновали королѣвъ польскихъ и въ немъ спочиваютъ ихъ тѣла. Спочивае тамъ сѣмнайцять польскихъ королѣвъ, до того королеви и много польскихъ заслуженыхъ мужѣвъ. Такого другого храма нема въ цѣлѣй Польщи. О немъ то сказано, що хотяйбы не було писаныхъ польскихъ дѣвъ, стѣны и мрамурѣ того старожитного храма далибы ихъ пѣзнати. Тамъ спочивае Локетокъ, Казимиръ Великій, Ядвига, Ягайло, Казимиръ Ягайлончикъ, Ольбрахтъ, Жигимонтъ и пѣзнѣйшій владѣтель Польщи.

Жигимонтъ Августъ и Варвара Радивилловна.

Жигимонтъ Августъ ще за житья батька своего булъ коронованный королемъ польскимъ. Вступилъ на престолъ 1548 р. Булъ то оденъ зъ наибольше заслуженыхъ нашихъ королѣвъ. Три sprawy причиняють ему вѣковую память въ дѣяхъ нашего народа. Перше, що злучилъ стисло Литву зъ Польщею, друге, запровадилъ постоянное вѣйско, третее, що прилучилъ Инфлянты. Онъ першій установилъ польскій языкъ въ праводательствѣ и самъ того языка на дворѣ своемъ уживалъ.

Соборна церковь краковска.

Отець ѳтдалъ ему правленье Великимъ княжествомъ литовскимъ. Жигимонтъ Августъ перебуваючи въ Вильнѣ, заплѳзнался зъ доброю, цнотливою и хорошою Варварою Радивиллѳвною, которую такъ сердечно полюбилъ, що ажъ зъ нею оженился. Однако слюбъ зъ нею взялъ въ тайнѣ, бо боялся гнѣву родителей. По смерти батька новый король оголосилъ всѣмъ, що Варвара Радивиллѳвна есть его жѣнкою. Гнѣвалася матеръ, королева Бона и польскій вельможѣ, которій всѣми силами старался, щобы Жигимонтъ Августъ покинулъ Варвару, а зъ якою королевскою донькою оженился. Однако король оперся тому, мовлячи: „Якже можете сподѣватись по менѣ, щобымъ додержалъ присяги, котору вамъ зложилъ-емъ, коли мене наставляете зломати присягу сулружеску“. Добра Варвара була коронована яко королева польска, але на нещастье не долго прожила. Жигимонтъ Августъ не мѳгъ утолится зъ жалю за нею, глядалъ потѣшенья въ працѣ и въ ущастливленю своихъ пѳдданныхъ.

Унїя любельска або соединенье Польщи и Литвы 1569 р.

Найважнѣйше, що сталося за владѣнья Жигимонта Августа, есть соединенье Польщи, Литвы и Руси въ Люблинѣ 1569 р. Тое соединенье звеся коротко унїя любельска. Слово „унїя“ походитъ зъ латиньского и значитъ тѳлько що соединенье, а понеже то соединенье Польщи и Литвы ѳтбулося въ мѣстѣ Люблинѣ, для того коротко мовится: унїя любельска; а теперь каждый понимае, що тое значитъ.

Жигимонтъ Августъ.

Барвара Радивиллѡвна.

Сказалисьмо выше, що Польща и Литва мали вправдѣ однихъ и тыхъ самыхъ владѣтелей, однако кожде ѳтдѣльне було собѣ паньство, маючи особный соймъ, особнїи права, особне вѣйско.

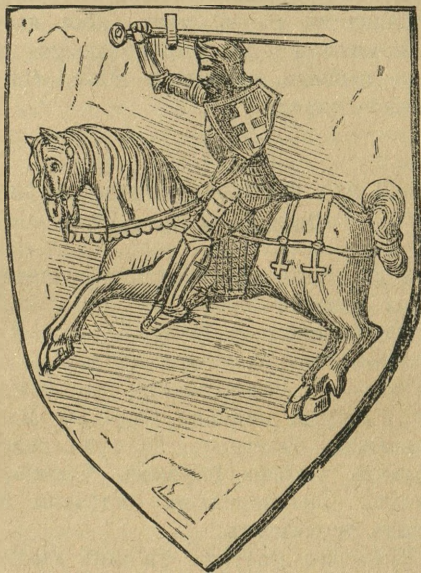
Ќтъ давентъ-давна сяловались Поляки тѣснѣйше зъ Литвою соединитися, але ставляли тому перешкоду литовскїи вельможи, бо боялись, щобы ихъ значѣнье не пѳдъунало. Русь Червона, якъ знаемо, належала до Польщи, а зъ нею и Подѳлье, але Волинь, Бѣлорусь, Чорнарусъ и Украина зъ Кїевомъ належали до Литвы, котора приняла языкъ рускїи яко урядовый. Вельможи рускїи и шляхта тужили за сеединеньемъ зъ Польщею, краемъ вѳльнымъ, и они то першїи, хотъ Литовцѣ еще ѳттягались, ѳтдали польскѳи коронѣ Волинь и Кїевску землю, зъ затриманымъ языкомъ рускимъ въ урядахъ и судахъ.

Р. 1568 скликалъ Жигимотъ Августъ соймъ польскїи и литовскїи до мѣста Люблина. Першїи то разъ Поляки и Литовцѣ разомъ радили. Долго продолжались нарады, ажъ наконецъ 11. серпня 1569 року наступило урочисте сеединенье Литвы и Польщи, и въ тѳмъ дни пѳдписалъ король актъ добровѳльного сеединенья народѳвъ. Въ документѣ, мѣстачѳмъ тую вѣкопамятну угоду, сказано межи инными : „Що вже корона польска и велике княжество литовске есть одно нероздѣльне и нерѳжне тѣло, а такожь не рѳжна але спѳльна Рѣчьпосполита, котора зъ двохъ державъ и народѳвъ въ оденъ нарѳдъ зѳйшла и споилася“.

Поляки якъ всегда зъ Богомъ розпочинали и зъ Богомъ кѳнчили всѣ свои справы, такъ и тое сеединенье доконали въ костелѣ ОО. Доминиканѳвъ въ Люблинѣ, который костелъ заложилъ

буль Казимиръ Великій, першій творитель соединенья Польщи зъ Литвою.

Торжественнй Богослуженья ѳтправлялись на подяку Богу милосердному за удѣленье такъ великой ласки, бо милѳсть, згода, еднѳсть и братер-

ство, суть ласкою и благословеньемъ Божимъ. По тѳмъ всемъ Поляки и Литовцѳ стискалися якъ братья и тѳшилися зъ dokonаного соединенья.

Ѳтъ тогда орель польскій и литовска погонь (гербъ Литвы була погонь т. е. ѳздець на кони)

повѣвали на вспѣльныхъ штандарахъ (фанахъ) и ѡтъ той поры Поляки, Литовцѣ и Русины дѣлили и дѣлятъ радѡсть и смутокъ, щастье и недолю.

Лучилися вправдѣ неразъ и давнѣйше народы въ одну цѣлѡсть, але найчастѣйше мечемъ. Соединенье Польщи, Литвы и Руси dokonане добровѡльно, безъ пролитья крови, есть, можь сказати, одиноке въ дѣяхъ свѣта. Дае оно прекрасне свидѣтельство о нашихъ предкахъ, що не мечемъ, але любовію, згодою и вѡльностію притягали до себе народы.

Якій ѡтъ того часу булъ подѣлъ Польщи и Литвы?

Ѳтъ того часу дѣлилася Рѣчьпосполита польска на три головнй части, то есть: на Великопольщу, Малопольщу и Литву.

Великопольща, найстарша часть Польщи, будьтобы гнѣздо польского народа, мѣстила въ собѣ Поморье и Прусы захѡднй, Куявы, Мазовщину и Великопольщу властиву. Ту були головнй мѣста: Познань, Гнѣзно, Варшава, Хелмно, Торунь и Гданьскъ. Великопольща подѣлена була на пятьнайцять воеводствъ.

Малопольща мѣстила въ собѣ давне княжество кракѡвске, сандомирске и значну часть Руси. Ту лежитъ столица Польщи, Кракѡвъ; при тѡмъ Сандомиръ, Львѡвъ, Люблинъ и Кіевъ до значнѣйшихъ мѣстъ належатъ. Малопольща числила чотырнайцять воеводствъ.

Литва мала одинайцять воеводствъ. Мѣста значнѣйші литовскй: Вильно, Троки, Ковно, По-

лоцкъ. Литва уживала знаку гербового : Погони, которой образецъ маете на сторонѣ 121.

Инфлянты за панованья Жигимонта Августа поѣдались Польщи добровольно, шукаючи у ней обороны противъ строгого и непощадного тирана Ивана Грозного, царя московского. Мусѣль Жигимонтъ Августъ вести за нихъ кѣльколѣтну войну зъ Иваномъ. Але и московскій князятя мусѣли на польскій двѣрь утѣкати передъ окрутнымъ Иваномъ, который великй рускй мѣста, якъ Новогородъ и Псковъ совершенно знишилъ, а множество боярѣвъ и руского народа для той причины вымордоваль, щобъ тѣлько страхъ передъ собою розширити и слѣпный послухъ для себе здобути. Инфлянты тѣи надъ моремъ балтицкимъ положенй, составляючи воеводство инфлянтске, вспѣльно належали до Польщи и Литвы; а княжество курляндске, Прусы всхѣдний и Волощина, були краѣ Польщи голдуючй, що значитъ, узнаючи верховнѣсть Польщи.

Польща за Жигимонта Августа мала бѣльше якъ 16.000 квадратныхъ миль просторони, а зъ краями голдовничими числила близько 20.000 квадратныхъ миль. Тогда була Польща краемъ розглымъ и могучимъ.

Иный дѣла Жигимонта Августа.

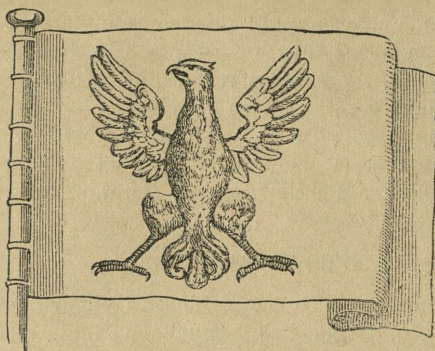
Панованье Жигимонта Августа дуже було для Польщи щасливе. За его часѣвъ рѣдко войны велись, для того коренилась просвѣта, взмагалося рѣльництво, гандель и промыслъ; а именно гандель прекрасно розвивался. Плынули польскй кораблѣ зъ збѣьемъ до Гданьска, а зъ ѣтси въ далекий краѣ, а назадъ верталися зъ заграничными товарами.

Въ цѣли забезпеченья польскаго гандлю и утверждения силы польской на мори, утворилъ Жигимонтъ Августъ польску флоту (флота значить бѣльше число кораблѣвъ), котора на мори зъ добрымъ усиѣхомъ воѣвала. Польскій королевскій кораблѣ були заосмотрені фаною червоною зъ бѣлымъ орломъ, а купецкій кораблѣ мѣсто орла на фанѣ мали руку вооруженну мечемъ. Двѣ тїи фаны, припоминаючї тїи часы, коли Поляки мали велике влїянье на мори, суть на сторонѣ 125 изъображенї.

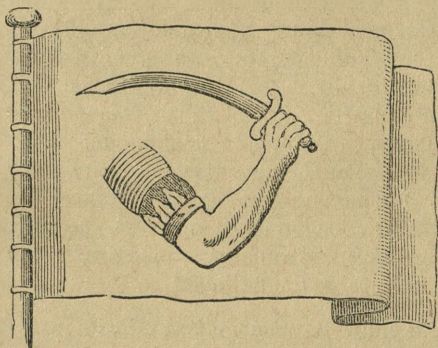
Жигимонтъ Августъ по возможности старался державу поправити. Въ тѣй цѣли установилъ найвысшїй судъ, абы вымѣренье справедливости не терпѣло ѳтволоки. Для Литвы улучшилъ права, которыхъ збѣръ звеся статутомъ литовскимъ. Бачнымъ окомъ доглядалъ король, щобы не дѣялися надъужитья, для того ѳдобралъ королевскї землѣ тымъ, которї ихъ собѣ неправно присвоили. Не було въ Польщи постоянного вѣйска, що було для краю шкодливимъ, для того ѳтдѣлилъ четвергую часть королевскихъ доходѣвъ, щобы разъ на всегда утримовати вѣйско, для того тое вѣйско назвали квартање, ѳтъ латиньскаго quarta, т. е. четверта часть.

За Жигимонта Августа велика часть шляхты приняла науку Лютра и Кальвина. И зъ того powodu въ инныхъ краяхъ повставали кроваві домашнї вѣйны зъ поводѣвъ религїйныхъ, въ Польщи же пановала свята згода.

Жигимонтъ Августъ, хотяя яко щирый католикъ не опустилъ своей вѣры мимо ѳбѣтницѣ инновѣрцѣвъ, що они власть его королевску побѣльшатъ, не уважалъ однако за рѣчь потрѣбну

Фана польска.

Фана купецка.

переслѣдувати людей за ихъ блуды религійнѣ, але сумлѣнье ихъ Богу зоставилъ. За границями велись кровавѣ вѣрны религійнѣ, въ Польци упадокъ католицкой вѣры дался чути дуже на обычаяхъ, але вѣрны домашной не выкликалъ. До нещасливыхъ послѣдствѣй инновѣрства причислити

належитъ и упадокъ уніи. Инновѣрцѣ баламатули уніятѣвъ, шизматикѣвъ старались притягнути на свою сторону, ба такожъ до Ивана Грозного посылали, щобы до ихъ вѣры приступилъ. Посередъ того заумерала унія, котору зѣ своей стороны Москва нищила, а побачимо, якъ зъ усиленьемъ каеоличества унія ѣтновилась и укрѣпилась.

Кардиналь Гозій.

Кто знае, чи булабы нынѣ Польша каеолическою, еслибы не Гозій, епископъ варминьскій, а пѣзнѣйше кардиналь. Булъ то мужъ великихъ наукъ и святобливости житъя, а передъ всемъ запобѣгливый о утриманье вѣры каеолической. Онъ то выратовалъ особливо діецезію варминьску ѣтъ протестантизму, а письмами, дѣлами и вымовою крѣпилъ каеолицкого духа въ Польши. Мужъ сей уживалъ такой поваги и значѣнья, що на соборѣ тридентійскѣмъ, который закѣнчился 1563 р., булъ предсѣдателемъ, що значитъ, заступалъ самого Папу римского. Ѡтъ бачите, якихъ Польша тогды посѣдала здѣбныхъ мужѣвъ, коли умѣли предводити такому великому и святому собранію, якъ булъ соборъ тридентійскій.

При кѣнци житъя осѣлъ Гозій въ Римѣ. Тужилъ за дорогою батькѣвщиною, и для потѣхи, казалъ собѣ спѣвати польскій побожнїй пѣсни, а особливо Богородичнїй. И тамъ въ Римѣ доконалъ святобливого житъя.

Спровадилъ Гозій Езуитѣвъ до Польши 1566 р., осадивши ихъ насампередъ въ Браунсбургѣ въ Варміи, где доси мѣстится духовна

школа для осібъ, хотячихъ посвятитись духовно-
му заводу, подъ назвою: „Lyceum Hosianum“,

Кардиналь Гозій.

що значить школа Гозія. Езуиты положили великі заслуги що до утвердження вѣры католической въ Польщи.

Безкоролевье по Жигимонтѣ Августѣ. Генрикъ Валезій.

При концѣ житья Жигимонтъ Августъ зане-
дбоваль правленье державы, отдаючися роскошамъ.
Оточеный булъ пѣльхлѣбниками, которіи выманюва-
ли ътъ него гроши. Не шануваль здоровля, длятого
не дожилъ долгого вѣка, бо тѣлько 52 лѣтъ, коли
батько его жилъ 88 лѣтъ. Мимо своихъ вадъ, на-
лежить Жигимонтъ Августъ до наилучшихъ ко-
ролѣвъ польскихъ, и память его николи не выгасне
въ нашѣмъ народѣ, но противно що разъ бѣльше
взмагатися буде. И ѡнъ заховаль замилованье ро-
дины Ягайлонѣвъ, любился дуже въ ловахъ, ко-
хался въ музицѣ и наумысно трималь въ дворѣ
русскихъ пѣвцѣвъ. На немъ выгасъ рѣдъ Ягайло-
нѣвъ по мечу. Владѣли Ягайлоны, то есть польскій
королѣ, ътъ Владислава Ягайлы походячій 185 лѣтъ
въ Польщи, а за ихъ часѣвъ Польша була сильна
и щастлива, якъ николи пѣзнѣйше не була. Пясты,
которіи 500 лѣтъ въ Польщи владѣли, можна ска-
зати, Польшу выколысали и вынестили, а Ягай-
лоны зробили Польшу великою и цвѣтущою.

Черезъ два роки по смерти Жигимонта Августа
тягнулось безкоролевье. Доси були королѣ польскій
дѣдичній и дѣдично выбираній. Сынъ по батьку булъ
звычайно наслѣдникомъ, а народъ призывалъ и по-
тверждалъ наступство. Перемѣнилось то по смерти
Жигимонта Августа, бо вже ътъ сей поры шляхта
по смерти короля оберала собѣ нового пана. Було
то красне право для шляхты, але гибельне для
краю, бо черезъ тое королевска власть пѣдъупа-
дала, а часто приходило до незгоды, сварнѣ, часомъ
и до вѣины, бо дуже трудно, щобы такъ велике мно-

жество народа на одно согласилось. Выбранье короля есть такожъ одною зъ причинъ упадку Польщи.

Шляхта польска передъ выборомъ короля ухваляла права и зобовязанья, которіи король малъ заховувати. Тиі права называлися по латинѣ „*ras-ta conventa*“, а кождый ново обобраный король мусѣлъ ихъ заприсягнути, а якъ ихъ не дотрималъ, то тогда народъ не булъ обовязанный до послушенства.

О славному корону Жигимонта старалося по смерти Жигимонта Августа богато найсильнѣйшихъ князѣвъ свѣта. Цѣсарь нѣмецкій забагалъ для своего сына Эрнеста, але Поляки далися звести обѣтницами французского посла, который имъ такъ подхлѣблялъ и тѣлько обѣщывалъ, бо оповѣдано о немъ, що поднялбыся выставити на кошты своего пана золотый мѣстъ на Вислѣ подъ Варшавою. Тожъ и обобрали Генрика, князя Андегавиньского, а при томъ выборѣ брало удѣлъ около 100.000 шляхты. Але Генрикъ не долго попасалъ въ Польщу, бо по пятѣхъ мѣсяцяхъ умеръ его рѣдний братъ Кароль IX., король французскій, а коли Поляки не хотѣли ему позволить до Франціи вернути, то онъ тишкомъ въ ночи утѣкъ зъ краковскаго замку и поспѣшилъ до дому, щобы обняти владѣнье въ батьковщинѣ.

Долшій часъ не знали Поляки що робити. Король всегда королемъ и шановати его треба. Они чекали на поворотъ Генрика, а доперва коли не ставился на терминъ, зачали радити надъ новымъ выборомъ. Ажъ ту выйшла на верхъ незгода, бо вельможи выбрали цѣсаря Максимилиана, пана милостивого и доброго, а шляхта Стефана Баторого, князя семиградского, хроброго чо-

ловѣка, котораго мужество и простіи обычаѣ имъ подобался. Стефанъ Баторый першій прійшошь до Польщи, и оженился зъ послѣдною зъ роду Ягайлоньскаго Анною, сестрою Жигимонта Августа. Тогда булобы таки прійшло до вѣины зъ цѣсаремъ, еслибы буль той тымчасомъ не умеръ. А тогда всѣ Баторого за короля признали.

Стефанъ Баторый.

Належитъ онъ до наилучшихъ королѣвъ польскихъ, такъ, що мало було ему подобныхъ въ Польщи, а бѣльшого вже по немъ не було.

Король дѣбралъ собѣ до рады и помочи Ивана Замойскаго, знаменитаго въ польскѣмъ народѣ мужа, бо Замойскій наибѣльше причинился, чтобы Стефанъ Баторый зѣсталъ королемъ.

Мѣсто Гданьскъ, которе вже давиѣше за Жигимонта бунтовалося, не хотѣло признати Баторого за короля. Прійшло навѣть до вѣины. Пѣдъ мѣстомъ Тчевой мѣщане гданьскій були побиті. Булбы Баторый на певно укоротилъ самоволю Гданьска, а кто знае, чи-бы и нѣмеччину въ томъ мѣстѣ пануючу не выкурилъ, еслибы Царь московскій не напалъ Инфлянты; прото даровалъ вину Гданьщанамъ и давиѣ привѣлегія имъ потвердилъ.

Здаесъ жаденъ зъ польскихъ королѣвъ не пѣзналъ такъ добре небезпеченства грозячій Польщи изъ стороны Москвы, якъ король Стефанъ. Хотѣлъ онъ зовсемъ Москву упокорити, чтобы Польша ѣтъ той стороны безпечною була. Якъ тѣлько Царь московскій Иванъ Грозный напалъ на Инфлянты, и почалъ пустошити край огнемъ и мечомъ, вырушилъ противъ него Баторый, выгналъ Москалѣвъ зъ Инфлянтъ и въ ихъ край вступилъ. За-

чалъ здобувати укрѣплені мѣста: Полоцкъ, Великій Луки, Усвѣту и много инныхъ. Вже булъ ѳдаленый тѳлько трыццять миль ѳтъ Москвы, столицѣ краю московского и булбы нехивно здобуль Москву, еслибы булъ Царь московскій не узыскаль спокѳй зъ наступуючої причины: написалъ покорне письмо до Отца св. Папы римского, где прирѣкае соединитися зъ католическою церквою, еслибы тѳлько выробилъ Папа спокѳй у короля польского; Отець св. урадованый, що находится способнѳсть навернути Москалѣвъ, въ сей часъ пѳслалъ езуиту Посевина, щобы той насампередъ покѳй межи королемъ польскимъ а Царемъ московскимъ до кѳнца допровадилъ, а потѳмъ старался Москалѣвъ на католицку вѣру навернути. Стефанъ Баторый не хотѣвши бути непослушнымъ Папѣ римскому, присталъ хотяй зъ немалою кривдою Польци на спокѳй, бо лишъ тѳлько Полоцкъ зъ окрестностями Полякамъ зѳстался. Само собою розумѣся, що Цареви московскому анѣ снилось соединитися зъ церквою католицкою, ему тѳлько ходило о тое, абы ѳтъ Отца св. пѳдступно спокѳй вытуманити.

Стефанъ Баторый булъ знаменитый монархъ, ѳнъ хотѣлъ бути не малѣваннымъ, але правдивымъ польскимъ королемъ. Старался о просвѣту, въ тѳй цѣли заложилъ академію въ Вильнѣ, которой правленье повѣрилъ езуитамъ. Заложилъ ѳнъ такожь много инныхъ шкѳлъ. Установилъ такожь для Польци и Литвы найвысшій суды такъ званій трибуналы въ Петровѣ, Люблини, Гроднѣ и Новогородку. Видячи опасности грозячі Польци ѳтъ ворогѳвъ, старался о добре вѳйско. ѳнъ то першій запровадилъ порядокъ межи козаками, надавши имъ особного гетмана и розличній права. Тѳи ко-

заки появились на руской Украинѣ еще за часовъ короля Александра. Були то молоді охотники, которі горнулися зъ Польщи и Руси на Украину, щобы битися зъ Татарами, заграбленный маетокъ ѳтъ нихъ ѳтбирати, а на пустыхъ стенахъ годовати скоть и конѣ; кто хотѣлъ зазнати вѳльного житья, кто хотѣлъ собѣ погуляти на свѣтѣ, вступалъ до Козакѳвъ. Смѣлцѣ тїи мали часто предводителей гетманами зъ найзнаменитшихъ родинъ, якъ Остафїй Дашковичъ, Преславъ Ланцкороньскїй, Дмитро князь Вишнѣвецкїй, Самуиль Зборовскїй. Тамъ не пытали, чи кто шляхтичъ чи не шляхтичъ, кто добре боролся, мѳгъ бути гетманомъ. Була то выгода и невыгода зъ тыми козаками для краю, бо боронили го, але такожъ не пытаючись богато, зачѣпали Татарѳвъ и Туркѳвъ, хотяй зъ ними булъ спокѳй, и никто не мѳгъ предвидѣти, що они Польщи на каркъ наведуть. Того не мѳгъ Баторый стерїѣти и длятого казалъ ихъ списати въ реестръ, умундуровалъ однаково, назначилъ гетмана, а непослушныхъ и на свою руку воюющихъ строго каралъ. Вѣроятно ѳтъ Стефана Баторого взялся початокъ славныхъ польскихъ гусарѳвъ. Изображенъе такого гусара маете на сторонѣ 133. Такїй гусаръ уберался въ желѣзну зброю. Головною оздобѳю его були два орлї крыла, оправленї въ серебро, которї шумѣли, якъ порушались. Въ руцѣ держалъ гусаръ нику надъ вѳсѣмъ лѳктѳвъ долгу, а на верху той бѣлочервону хоруговку. Тїи гусарѣ були дуже мужественнї и не въ однѳй битвѣ до побѣды причинились. Кромѣ того утворилъ Баторый пѣхоту зъ мужикѳвъ, принималъ такожъ до вѳйска зъ чужины, а особливо зъ Угорь.

Гусарь польскій.

Стефанъ Баторый малъ великій намѣренья, бо хотѣлъ завоѣвати Москву и повстягнути сво-еволюе шляхты. Думалъ такожь знести елекцію, то есть выбѣръ королѣвъ въ Польши, а мѣсто того завести дѣдичество, щобы по батьку сынъ або найблисшій кривный на престолъ вступалъ. Тымъ часомъ лютая смерть не дала ему своихъ намѣреній въ дѣйствителнѣсть привести, бо по десяти лѣтахъ панованья въ Польши умеръ Баторый въ Гроднѣ 1586 р.

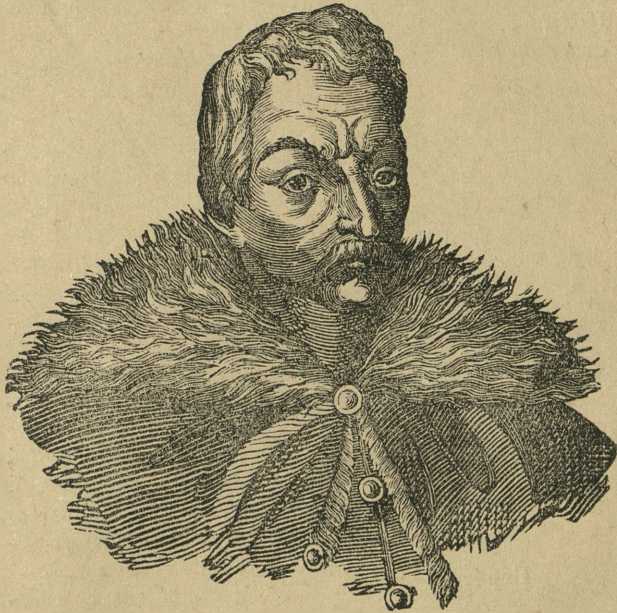
Папа римскій Сикстусъ V., который зъ простого пастуха вышолъ на голову церкви, знаючи що Баторый думалъ выправити походъ на Туркѣвъ, зъ плачемъ закликалъ, почувши о его смерти: „Се чоловікъ, который булбы выбавилъ християнство!“

Иванъ Замоискій.

Великою помочю Баторому булъ Иванъ Замоискій, мужъ славный зъ науки, бодрости и преданности для батькѣвщины. Въ молодости такъ пильно прикладался до науки, що на академіи въ Падви слушатель обѣбрали его ректоромъ, т. е. старшимъ управителемъ школы. Стефанъ Баторый пѣзнавши, якъ знаменитымъ мужемъ булъ Замоискій, именовалъ его гетманомъ вѣйскъ польскихъ и канцлеромъ. Той послѣдний урядъ значилъ дуже богато, бо безъ печати канцлера приказъ королевскій не малъ жадной вартости и значѣнья. До того еще Замоискій оженился зъ Гризельдою, сыновою Баторого.

Замоискій заслужилъ добре для батькѣвщины. Заложилъ академію, т. е. вышшу школу въ Замостю, абы якъ наибѣльше просвѣты було

въ народѣ, и щобы зъ той академіи просвѣта розширялася на рускій краѣ, належачій до Рѣчи-посполитой. Выставилъ крѣпость Замѣсть. Власнымъ коштомъ узраялъ вѣйско, которе вель до обороны

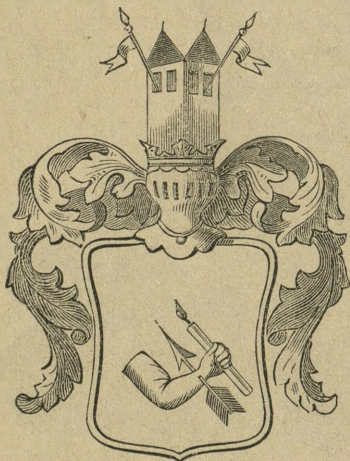

Иванъ Замойскій.

краю. По смерти Баторого побилъ подъ Бычиною архикнязя австрійского Максимилиана, бажающого насиліемъ осягнути тронъ польскій 1586 р. Умеръ Замойскій 1605 р. въ 64 роцѣ житья.

Славный чинъ Валентого Вуса пѣдъ Полоцкомъ.

Стефанъ Баторый въ войнѣ зъ Москвою покликаль пѣдъ свѣй штандаръ не мале число селянъ и въ обще шляхты. Якъ Поляки обступили Полоцкъ, тогда ѳтзначилса нечуваною мужественностію Валентый Вусъ, нешляхтичъ. Пѣд-

Гербъ Полота.

сунулись нашій пѣдъ самій валы, ажъ ту Москалѣ почали зъ вежи безошадно пѣдступающихъ разити. Наношено лучива, соломы, хворосту, щобы вежу пѣдналити, але никто не смѣлъ близко пѣдъ вежу пѣдѣйти, бо кулѣ якъ градъ сыпались. Тогда Валентій Вусъ, хотяй вже ранний, вхопилъ запалене лучиво, побѣгъ скоро пѣдъ вежу и нагромаженный тамъ стосъ пѣдпалилъ. Выбухъ поломѣнь тымъ бѣольшій, що вѣтеръ сильный завѣялъ, а Москалѣ въ сей часъ пѣддались и въ слѣдствіе того Поляки Полоцкъ здобули. За той славный чинъ именовалъ Баторый Вуса шляхтичемъ, давши му за гербъ Полоту. Ѳдобралъ еще Вусъ двацять ланѣвъ землѣ на власнѣсть, а пѣднѣйше поэыскалъ степень ротмистра.

Отъ мѣсяца того, где Вусъ показаль ѳтвагу, зѳсталъ Полотыньскимъ прозванный. Изображенъе того герба маете на сторонѣ 136. Есть то рука держача походню и прошита стрѣлою, а въ горѣ вежа зъ двома дахами и чотырма ѳкнами, зъ которыхъ двѣ фаны повѣвае.

Общій поглядъ на четвертый начеркъ Дѣвъвъ Польши. Розвитье польского письменництва.

Польша въ четвертѳмъ начерку була сильна, богата и щаслива. Численнй народы горнулись пѳдъ ей опѣкунчй крила. Рѳльництво, гандель, промыслъ и просвѣта процвитали за часѳвъ Жигимонтовыхъ. Тогда Польша була однимъ зъ наипросвѣщеннѣйшихъ народѳвъ въ Европѣ, такъ що оденъ Италианецъ призналь въ наукахъ першенство Полякамъ передъ Италианцами.

Найважнѣйшимъ чинномъ въ четвертѳмъ начерку було соединенъе Литвы зъ Польщею. Долгихъ треба було заходѳвъ, нѣмъ прйшло до того соединенъя. Розпочали тое дѣло Пясты (Локетокъ, Казимиръ Великй и Ядвига), а докѳнчили Ягайлоны. Вернулись до Польши Поморье и Мазовщина, черезъ що Польша сталася могучою и обширною.

Иннй народы старались зъ Польщею примиритись, якъ напримѣръ Чехи и Угры, выбираючи собѣ королѣвъ Ягайлонѳвъ. Слава Польши розлягалася по цѣлѳмъ свѣтѣ.

Въ тѳмъ начерку Польша представляе красивый примѣръ согласія религйного, бо братъ брата за тое, що инну вѣру визнаваль, не пере-

слѣдовалъ. Въ небезпечность безъ различія вѣроисповѣданья всѣ спѣшили бити врага. Пѣзнѣйше, якъ зачались въ Польщи переслѣдованья религійнѣ, зачался и ушадокъ нашего народа.

Въ четвертѣмъ начерку розцвило и змоглось письменництво польске, а языкъ польскій розвивался и заяснѣлъ великимъ блескомъ. Письменництво есть то збѣръ плодѣвъ умысловыхъ писаныхъ або печатаныхъ; затѣмъ письменництво польске есть збѣръ плодѣвъ умысловыхъ писаныхъ або печатаныхъ для польского народа.

Давнѣйше употребляли въ Польщи и въ иныхъ краяхъ латинского языка, а почавши ѣтъ XIV. вѣка (т. е. ѣтъ 1500—1600 р.) почали въ Польщи писати родиннымъ языкомъ. Головною побудкою къ тому були споры религійнѣ. Начато толковати св. писанье на польскій языкъ такъ зѣ стороны протестантской якъ и каѣолицкой. Духовенство каѣолицке и протестантске (лютерске, кальвинске), хотячи выяснити засады своей религій, змушене було употребляти языка польского, щобы людей о правдивости своей науки переконати.

Вславились въ тыхъ часахъ на поли письменництва Николай Коперникъ, жиючій за Жигимонта I., о которѣмъ вже высше споминалисьмо. Однакъ патрїярхоу польского письменництва булъ Николай Рей зъ Нагловиць, которій писалъ богато, а все по польски. Найвысше вознѣсся mezi писателями польскими въ золотѣмъ вѣку Иванъ Кохановскій, прозванный княземъ поетѣвъ польскихъ. Чудеснѣ суть его жалѣ на смерть доньки Уршулѣ, а перевѣдъ псалмѣвъ Давидовыхъ такъ прекрасный, що Адамъ Мицкевичъ, поетъ польскій зъ новѣйшихъ часѣвъ, сказалъ, же кождѣй

Полякъ Псалтирь Давидовый повиненъ на память умѣти. Славна и во всѣхъ польскихъ костелахъ спѣвана пѣснь: „Кто ся въ опѣку“ есть вынята зъ того псалтиря.

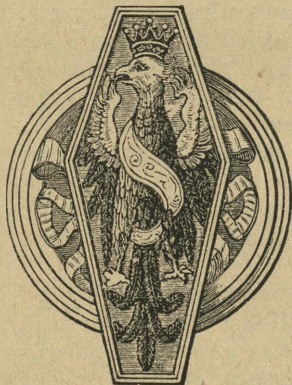
Кромѣ Кохановского суть уваги достойнїи: Шажинскій, Гроховскій, Клѣновичъ и иннїи, которїи такожь хороши стихи складали. Дѣѣ польскїи описовали: Длугошь, Кромеръ, Мьеховита, Горницкїи, Бьельскїи и прочїи. Вславился письмами своими Станиславъ Ожеховскїи, Русинъ, каноникъ перемыскїи, который говорилъ о собѣ, що ѡнъ зъ роду Русинъ а зъ народовости Полякъ. Печатано такожь много въ рускомъ языцѣ въ Вильнѣ и Острогу, где заложилъ академію и печатню князь Василь Константинъ Острогскїи. Найдавнѣйши книжки печатанїи въ Краковѣ суть рускїи а не польскїи, бо найстаршїи печатникъ Святополкъ Фіоль выдалъ въ концѣ XV. вѣка въ Краковѣ богато литургическихъ книжокъ рускихъ, а межнїи Триодъ и Октоихъ або такъ званый Осмогласникъ.

До писателей золотого вѣка въ Польщи належать Отець Петро Скарга, который писалъ прекрасною польщиною, и есть найславнѣйшимъ проповѣдникомъ польскимъ; О. Вуекъ перевѣлъ письмо св., пѣсля которого переводу чуемъ въ недѣлю и свята въ костелахъ св. Евангелїе.

Оба новїи тїи мужїи належали до товариства Іисусового.

Доля сельскаго народа въ томъ вѣку не була злою, бо дрѣбнѣйша шляхта була тогды убожною ѡтъ селянъ. Сынѡвъ селянскихъ въ немалѡмъ количествѣ спотикаемъ и въ найвысшихъ школахъ, хотяи шляхта, проливаюча кровь за бать-

кѡвщину, застерегала для себе найвысшій духовній достойнства, то однако особній каноникаты при костелахъ оставляла для тыхъ, которі наукою добилися до просвѣщенья. Богато славныхъ людей, якъ Гозій, Кромеръ, Коперникъ и мало не всѣ професоры кракѡвской академіи походили изъ нисшого сословія. Жигимонтъ I. надавалъ шляхоцтво кождому професорови академіи, Баторый пѡдносилъ много людей въ станъ шляхоцкій за чины военній, заслужені въ пѣхотѣ лановѡй.

Орель Жигимунтовскій.

Сельскій народъ розсѣдался широко въ мало заселеныхъ краяхъ на Руси и Литвѣ, зъ чого повставали що разъ нові села и осады. Много зъ панѡвъ а межи инными Иванъ Тарновскій, гетманъ, славился опѣкою надъ народомъ. А тыхъ панѡвъ, которі залишали обовязки опѣкунчы надъ наро-

домъ, панѠвъ злыхъ и за много вымогающихъ, святыми словами картали проповѣдники, якъ О. Петро Скарга и иннїи. Работа паньщины ограничена на оденъ день въ тыждни.

На окѠнченье начерку Ягайлоньского подаемъ орла Жигимунтовского, которого за гербъ наибѠльше ужпвали Жигимонты, а которого часто видѣти можна въ Краковѣ.

НАЧЕРКЪ V.

Дѣѣ народа польскаго.

Начеркъ ѡтъ вступленья на престоль Жигимонта III. до послѣднаго подѣлу Польщи.

Польша упадаюча.

Начеркъ V. дѣѣвъ нашего народа подѣ Жигимонтомъ III. и Владиславомъ IV. есть еще блистательный, но начался въ тыхъ часахъ хилити до упадку, черезъ неуданье великихъ предпринятій и внутреннихъ замѣшательствъ; а пѡзнѣйше въ слѣдствие общихъ грѣхѡвъ, приходитъ до часѡвъ полныхъ нуждъ, нещастъ и недолѣ, ажъ наконецъ приближился упадокъ независимости. Сумнїи суть дѣѣ того начерка. Незгода вкоренилась въ Польщи такъ, що свой зъ своими точили кровави боѣ. Почалися религїйни переслѣдованья. Угнетенїи инновѣрцѣ або самїи межи собою бунтовались, або зъ врагами Польщи злучались. Шляхта бѣду свою хотѣла латати простымъ народомъ, желяючи ѡтъ него бѡльше якъ належало, идучи за поганимъ примѣромъ Нѣмцѣвъ и Французѡвъ, где еще бѡльше угнетали бѣдный нарѡдъ. А найгѡршимъ було, що середъ многихъ вѡльностей, королѣ не могли удержати лучшаго правленья, и не могли подолати оборонѣ. Дуже зле було тогды въ Польщи, хо-

тѣй не бракло великихъ и знаменитыхъ чинѡвъ и жертвъ за батькѡвщину, которїи далекимъ поколѣнїямъ за примѣръ послужать.

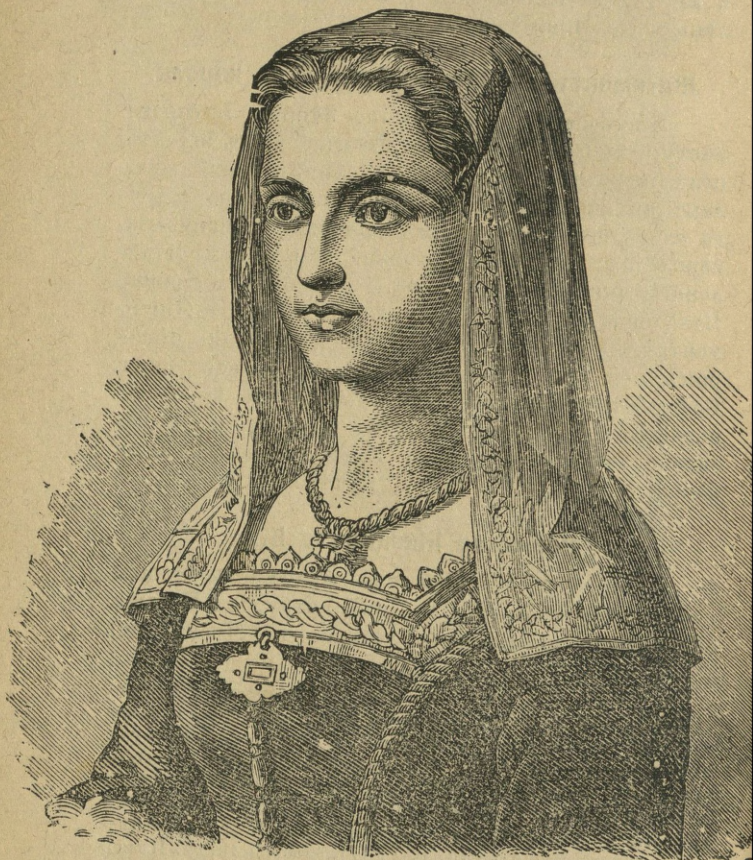
Жигимонтъ III. Ваза выбранный на короля.

На соймѣ выборчѡмъ по смерти Баторого, наступили бурливїи нарады, бо одна часть шляхты пѡдъ проводомъ Зборовскихъ хотѣла мати королемъ архикнязя австрїйского Максимилиана, а друга часть пѡдъ Замойскимъ поперала Жигимонта, королевича шведского, который по матери зъ Ягайлонѡвъ походилъ, бо матеръ его була Катерина Ягайлонка, донька Жигимонта I., а сестра Жигимонта Августа*). Королева Анна, вдова по Баторѡмъ поперала такожь выбѡръ своего сестрѣнця. Бѡлшѡсть народа выбрала Жигимонта королемъ польскимъ. Буль ѡнъ третимъ того имени, а назвиско его зъ роду було Ваза (якъ давнѣйшихъ королѣвъ польскихъ Пясть, Ягайло).

Вѡйны за Жигимонта III.

Панованье Жигимонта III. було майже однимъ пасмомъ вѡйны, которыхъ ажъ 15 ѡтбулося. Чотыри вѡйны було зо Шведами, чотыри зъ Москалями,

*) Катерина Ягайлонка, жена шведского короля, була лагѡдною, добротинною, побожною панею. Боронила якъ могла вѣру каволическу въ Швеци, а хотяй ей мужъ буль лютромъ, однакъ сына Жигимонта въ вѣрѣ каволической выховада. Дала она дуже хоршїй примѣръ вѣры супружеской, бо якъ мужа ей Ивана увязнили, позволили ей ити куда сама хоче, Катерина добровѡльно сидѣла въ темници зо своимъ мужомъ, потѣшаючи его въ неволи. По кѡлькохъ лѣтахъ Иванъ осѣлъ на престолѣ. Изображенье той Ягайлонки маете на сторонѣ 144.

Катерина Ягайлонка.

три зъ Турками, притомъ зъ Австріяками, Волохами и Козаками, а що найсумнѣйше, були двѣ вѣйны домашній зъ польскою шляхтою. Въ тыхъ вѣйнахъ ѳгзначилися: Замойскій, Жолкевскій, Ходкевичъ, Хмелецкій и прочѣ.

Зо Швецією були вѣйны о наслѣдіе шведского престола и о Инфлянты. Жигимонтъ 1595 року, по смерти батька своего Ивана поѣшоль до Швеціи и въ столици Штокгольмѣ булъ на короля шведского укоронованый. Понеже Шведы були лютрами а Жигимонтъ старался ихъ на каѳоличество навернути, користалъ зъ того Кароль, стрый Жигимонта, и опановалъ шведскій престоль. Мѣсто сподѣваныхъ користей въ слѣдствіе соединенья зѳ Шведами, почалися зъ того завязатї борбы въ Прусахъ и Инфлянтахъ. Правда, що Поляки поразили Шведѳвъ и то не разъ, а особливо пѳдъ Кирхгольмомъ 1605 року, но помимо того Шведы нѣкоторї мѣста въ Прусахъ и часть Инфлянтъ выдерли.

Вѣйна зъ Москвою повстала зъ того, що польскї вельможѣ впровадили на московскїй престоль якогось Дмитра, прозваного Самозванцемъ, который твердилъ, же есть царскимъ сыномъ. Насампередъ вельможѣ на свою руку зъ Москвою воѣвали, а пѳзнѣйше предприняла борбу зъ Москвою Рѣчьпосполита. Славный Жолкевскій побилъ пѳдъ Клушиномъ 1610 року множество Москалѣвъ, а потѳмъ здобуль Москву. Москалѣ завѳзвали на престоль Жигимонтого сына Владислава. Тогды була способна пора побити Москву, але перешкодиль тому Жигимонтъ, бо блисько рѳкъ бавился здобуваючи Смоленскъ. Въ слѣдствіе той ѳтволоки Москалѣ выгнали Полякѳвъ

зъ Москвы, а собѣ инного царя обобрали. Зъ того всёго лишь Смоленскъ и Сѣверщина Полякамъ остались, а решта все Москалѣ одобрали.

Зъ Турками прійшло до вѣины зъ той причины, що Поляки дерлись зъ Волохами, забагаючи тѣ краѣ въ зависимости удержати. Крімъ того Турки стремили цѣлу Европу завоювати. Булъ то нарѣдъ въ тыхъ часахъ дуже военный. Забагали они християнство выгубити, а свою магометанську вѣру запровадити. Жолкевскій радилъ, чтобы зъ ними удержати спокѣй, доки нарѣдъ не взросте до достаточныхъ силъ, але заздрѣстнй зачали го оскаржати, що ѣнъ зъ боязни такъ вымовляеся, и посивѣлый гетманъ пѣйшолъ угрызеный зъ мало численнымъ вѣйскомъ на Туркѣвъ и боронился хоробро въ обозѣ пѣдъ Цецорою, где погибъ. Рускій то булъ панъ, заложитель Жолквы, булъ однимъ зъ найцнотлившихъ людей своего часу, а жѣнка его Регина зъ Гербуртѣвъ була примѣромъ християнскихъ невѣсть. Плакалъ за нимъ нарѣдъ якъ за рѣднымъ батькомъ, и всѣ переймилися страхомъ зъ его смерти. Очутилися всѣ, не щадячи грошей и крови и наступаючого року пѣдъ Хотимомъ ѣтнесли велику побѣду, такъ що Турки мусѣли покорно о спокѣй просити. До нынѣшного дня святкуе церковь Божая той день урочистою памяткою.

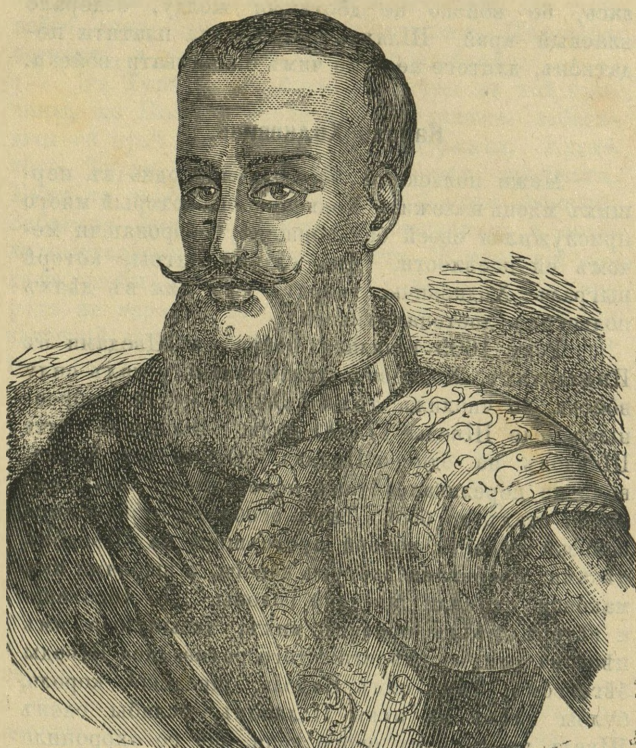
Найсумнѣйшимъ событьемъ була домова вѣйна. Нѣкоторѣ польскѣ вельможѣ пѣдъ проводомъ Зебжидовского пѣднесли бунтъ противъ короля, подаючи за причину, що король ломитъ законы (права). Прійшло до битвы зъ бунтовниками пѣдъ Гузовомъ 1607 р., где бунтовники побитѣ зѣстали. Крімъ того еще одна нужда на Польшу звали-

лась, бо вѣйско не дѣстаючи жолду, обдерало власный край. Шляхта не хотѣла платити податкѣвъ, ддятого не було чимъ оплачувати вѣйска.

Кароль Ходкевичь.

Межи польскими богатырами, одно зъ першихъ мѣсць належить Ходкевичови, который много прислужился своей батькѣвщинѣ, обороняючи мѣчомъ ей посѣлости. Двѣ славны битвы, который выгралъ Ходкевичь, творять его имя въ дѣяхъ польскихъ достопамятнымъ.

Року 1605 точилася вѣйна съ Шведами въ Инфлянтахъ. Ходкевичь дуже маленьку малъ силу вѣйска, бо числилъ тѣлько 3.400 людей узброеныхъ, где Шведы 17.000 мали. Выпадало пять Шведѣвъ на одного Поляка. Отважный Ходкевичь не перелекался такъ переважной силы, але смѣло сталъ до бою. Тамъ особливо ѣтзначилися польскій гусарѣ, который пустившись на Шведѣвъ пѣсками, пробивали заступъ ворога, а шаблями якъ макѣвки стинали шведскій головы. До того еще и вѣтеръ вѣялъ противъ нихъ, засыпуючи имъ пѣскомъ очи, въ слѣдствие того ратовалися Шведы бѣгствомъ. Тамъ самъ Кароль, шведскій король, булбы влѣзъ въ руки Полякѣвъ, еслибы оденъ Шведъ не далъ му своего коня, що го охоронило ѣтъ погибели. Пало тамъ 9.000 Шведѣвъ, а нашихъ тѣлько кѣлька сотокъ згинуло. Коли посланецъ побѣгъ до Кракова зъ вѣдомостею о тѣй побѣдѣ, тогда малъ Отецъ Скарга проповѣдъ въ катедральной церквѣ. Всѣ собраны въ церквѣ упали на колѣна дякуючи Богу милосердному за такъ знамениту славу польского оружя.

Кароль Ходкевичь.

Року 1621 йшли Турки въ великомъ числѣ на Польшу, хотячи ону завоёвати. Мали Турки 300.000 войска, а Поляки только 65.000. Тогда славный Ходкевичь булъ гетманомъ въ польскомъ войску. Кольканайцять дней точился бѣй, ажъ

головна битва зайшла 16. паздерника 1621 року. Турки понесли велику страту, бо смертію упало 60.000. На подяку Богу милостивому за ѳтнесу побѣду, кожного року 10. паздерника ѳтправляються по польскихъ костелахъ благодарственні Богослуженія. Най кождый Полякъ памятае, що еслибы не мужество предкѳвъ нашихъ, то може нынѣ не тѳлько въ Польщи але и въ инныхъ краяхъ пановалабы магометанска вѣра. Славный Ходкевичъ закѳнчилъ житье пѳдъ Хотимомъ. Образецъ его маете на сторонѣ 148.

Унія Бреска.

Найважнѣйшимъ событьемъ за панованья Жигимонта III. було ѳтновленье унії фльоренцкой на Синодѣ въ Брестю литовскѳмъ въ мѣсяцю грудню 1594., котору зъ радостію оголосилъ въ Римѣ Папа Клеменсъ VIII. дня 23. грудня 1595 року. Унія особливо въ часахъ замѣшательствъ религійныхъ въ Польщи пѳйшла въ непамять, а епископи рускї почали на ново зноситись зъ патріярхами цариградскими, которї не були въ согласію зъ Римомъ. Столиця апостольска долгї лѣта працѣвала надъ тымъ, щобы Москву на лоно правдивой церкви навести, але на дармо. Иванъ Грозный, славный зъ жестокости, коли ему Баторый загрозилъ загладою, удался въ покорѣ, абы ему Столиця апостольска выеднала спокѳй зъ Польцою, по отриманѳмъ спокѳю назадъ вернувся до своей закаменѣлости такъ, що оклеветалъ Папу римского передъ его посломъ О. Посевиномъ. И такъ треба було перестати на польскихъ краяхъ, где кїевскїй митрополитъ, Михайлъ Рагоза,

показалъ добру волю соединитись зъ Римомъ. Все епископи рускїи прилучились до того святого дѣла, а велика радѣсть наполнила сердца всехъ. Еднѣсть церкви тымъ бѣльше мала вороговъ, чимъ бѣльше лучила братнїи племена. Зъ одной стороны подкопувала дѣло унїи шизматицка Москва, зъ другой шизматицка Волощина. Патріярхи цариградскїи черезъ своихъ зашникѣвъ на свое подмавляли, особливо Русь Червону, котора доперва въ 1720 р. на синодѣ въ Замостю постоянно приступила до унїи. Апостолы ширителѣ правдивой вѣры мусѣли переносити не одно тяжке переслѣдованье. Згинулъ св. Юсафатъ, епископъ полоцкїи зъ рукъ витебскихъ шизматикѣвъ, замучено блаженнаго Андрея Боболю, а коли козацкїи вѣины почалися, и Москва въ Литву вступила, струями лялась кровь вѣрныхъ сынѣвъ церкви св.

Унїя получила Русь зъ Польщюю найсвятѣйшимъ союзомъ, а то союзомъ спасенїя душъ людскихъ. Хотябы ничего бѣльше не памяталъ богобоязливый Русинъ, то повиненъ всегда мати въ памяти и благодарнымъ повиненъ бути за неощѣнене сокровище, якимъ есть вѣра каѣолическа, въ которой и дотеперь позѣстае.

Владиславъ IV. — Початокъ вѣинъ козацкихъ.

Жигимонтъ пановалъ 45 лѣтъ, булъ то панъ богобоязливый и справедливый, але не всегда щасливый въ своихъ предпрїятїяхъ. Отъ Жигимонта III. Варшава зѣстала столицею Польщи.

По немъ обѣбрали сына его Владислава IV., которїи булъ славнымъ и бодрымъ королемъ. Зъ початку его панованья Москалѣ напали на Польшу

и оточили Смоленськъ. Тогда Владиславъ успѣшилъ освободити мѣсто отъ ворага. Москалѣ побитіи поѣдались и заключили корыстный спокѣи для Польщи.

За панованья Владислава почались строгіи козацкіи вѣины. Козаки, о которыхъ зѣ початку говорилисьмо, були збираниною рицарскихъ але свавѣльныхъ людей, которіи хотяи часто краѣви помагали, то частѣйше черезъ безперестанній напады турецкихъ земель выкликовали вѣины. Зробилъ межи ними порядокъ Баторый, означаючи ихъ число, и далъ имъ гетмана; по его смерти побѣльшилось ихъ число, бо кождый, которій власти надъ собою не любилъ, а не оденъ такожь, що на кару заслужилъ, утѣкалъ до козаковъ. Були межи ними шляхта и не шляхта, Поляки и Русини, люде всякого рода и сословія. За Владислава IV. хотѣли ограничити тую свавольну силу и переробити ихъ на рѣльникѣвъ и газдѣвъ. Але тое не удалося, бо козаки поутѣкали на неприступній днѣпровіи островы и зѣ ѣдтамъ давне ремесло провадили. На конецъ въ 1648 р. збунтовались поѣдъ проводомъ Хмельницкого, польского шляхтича, которій оголосилъ ихъ гетманомъ, побили два вѣйска высланіи противъ нихъ, однакожь освѣдчили, що хотять короля слухати, ему служити, кобы ихъ тѣлько при военномъ ремеслѣ зѣоставилъ, далъ имъ плату рѣчну и гетмана.

Посередѣ тыхъ замѣшательствъ умеръ Владиславъ IV. 1648 року. Булъ то король знаменитый, дбаючи о могучество и добробытъ Польщи. Ширилъ просвѣту въ Польщу, спровадилъ монаховъ, прозванныхъ Піярами, запровадилъ почты и много добра зробилъ для краю.

Иванъ Казимиръ выбранный королемъ. Войны козацкй и шведскй.

По смерти Владислава обобрали Поляки брата его Ивана Казимира королемъ. Владѣнье Ивана Казимира було зо всѣхъ сторонъ для Польщи найнещасливше. Можна сказати, що тогды було засѣяне зерно упадку Польщи. Бо не тѣлько заграничнй вороги пустошили Польшу, але и рѣднй сыны пѣдносили на матеръ свою руку зухвалу. Ажъ сердце болитъ, якъ подумаеся о тыхъ сумныхъ и нещасливыхъ часахъ для нашего народа.

Козаки, о которыхъ выше говорилисьмо, побивши еще разъ польске войско пѣдъ Пилявцами, узнали Ивана Казимира и зъ разу пѣддалися. Але засмаковали имъ побѣды и рабунки въ власной батьковщинѣ. Хмельницкого хотѣли то Москалѣ то Татаре для себе позыскати, наставляючи его, щобы твердо держался и новй борбы розпочиналъ. Польскй вельможѣ самй не знали, чого держатись. Однй хотѣли цѣлою силою ударити на козаковъ, другй щобы зъ ними погодитись. Король надаремне шукалъ зъ ними згоды, побилъ козаковъ на голову пѣдъ Берестечкомъ, где 300.000 людей стануло на пляцу до бою. Хмельницкй упокорился зъ разу, але незадолго послухалъ тыхъ, которй радили ему помочи въ Москвѣ глядати. Въ 1653 року пѣддался Москвѣ и сумну долю Козакамъ придбалъ, бо въ протягу кѣльканыцятѣхъ лѣтъ Москва выгубила свободну Козаччину, а тѣлько тѣи, що пѣдъ польскимъ правленьемъ остались по сей сторонѣ Днѣпра, мали своихъ гетманѣвъ. Хотяй Хмельницкй богато

зла Козакамъ наробилъ, але ще бѣльшу нужду на Польшу спровадилъ черезъ свое вѣроломство.

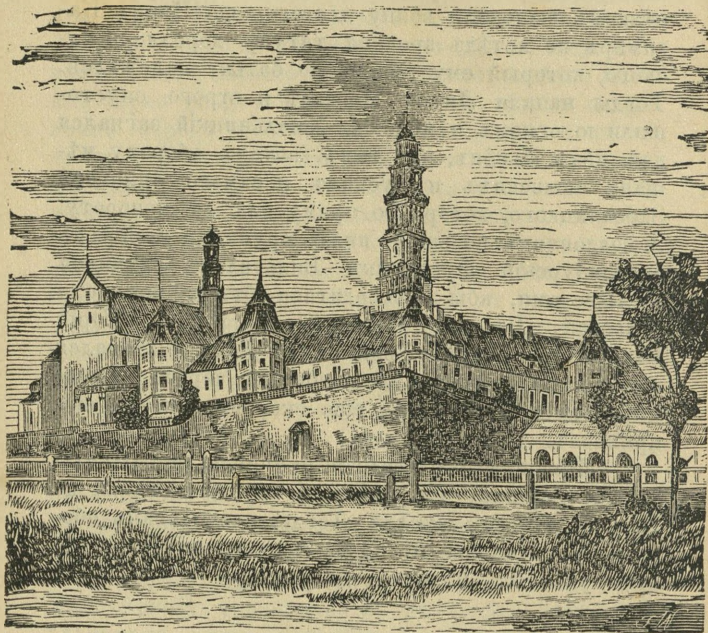
Вороги видячи, що збунтовані Козаки такъ много въ Польши доконати могутъ, кинулися на ню. Шведы зъ королемъ своимъ Каролемъ Густавомъ выповѣли вѣйну длятого, що Иванъ Казимиръ не хотѣлъ зречися титулу короля шведского, который ему правно по батьку належался. Тогда напали Литву Москалѣ и строго спустишили ю огнемъ и мечемъ. Хмельницкій загнался ажъ пѣдъ Львѣвъ, але тамъ засталъ оборону мѣщанъ польскихъ и рускихъ и самого епископа Забоклицкого, котора го примусила до повороту. А голдовникъ польскій, князь прускій и марграфъ брандебурскій Фридерикъ Вильгельмъ злучился зѣ Шведами, абы освободитися ѡтъ зависимости польской. Ба еще и князь семпградскій Юрій Ракочи для рабунку напалъ на Русь и загнался ажъ пѣдъ Кракѣвъ, але побитый черезъ Любомирского и Чарнецкого еще скорше вернулъ якъ прійшолъ.

Домашна незгода була причиною, що Шведы заняли Варшаву и Кракѣвъ, а король польскій до Шлезіи утѣкати мусѣлъ. Тогда несподѣвана оборона Ченстоховы пѣднесла нарѣдъ на духу, що выдобулся ѡтъ цѣлковитого унадку.

Оборона Ченстоховы.

Шведы, посѣдаючи мало не цѣлу Польшу, забагалося имъ заняти и Ченстохову, чтобы зрабовати тамъ нагромадженіи богацтва. Въ Ченстоховѣ находился ѡтъ 1382 р. чудотворный образъ Пречистой Дѣвы Маріи, который пѣсля побожного

переданія малъ вымалѣвати св. Лука Евангелистѣ. Уже въ тыхъ часахъ Ченстохова була славною на цѣлу Польшу. Ото прійшло тогды пѣдъ Ченстохову 9.000 Шведѣвъ, коли въ монастыри ледво

Ченстохова.

400 людей було здѣбныхъ до обороны. Мала надѣя була оборонити тое святое мѣсце. Але булъ въ монастыри мужъ побожный, полный сильной

Кордецькій на мурахъ Ченстоховы.

волѣ и посвященья для батькѣвщины. Тымъ мужемъ булъ Отець Августинъ Кордецкій, настоятель монастыря. Той и слухати не хотѣлъ, щобы монастырь мался пѣдати, а днемъ и ночею скрѣплялъ горстку жовнѣрѣвъ до обороны. Коли Шведы дерлись по драбинахъ на муры, тогда Кордецкій зъ крестомъ въ рукахъ захоочувалъ до мужества польске вѣско. На сторонѣ 155 есть изображенье штурмуючихъ Шведѣвъ и боронившихся Полякѣвъ. Отець Кордецкій зъ вдухновеннымъ лицомъ, показуючи на хоруховъ зъ образомъ Пречистой Дѣвы, до обороны взывае. И Богъ поблагословилъ цнотливого священника, такъ, що Шведы зъ ганьбою ѳтступили, утративши много вѣска. Пречиста Дѣва Марія чудесно оборонила свѣи монастырь, коли всѣ выдѣли, якъ святыню свою плащемъ засланяла, а огнисті кулѣ, которі на монастырь падали, або мимо перелѣтали, або ѳтъ мурѣвъ ѳтбивалися. Тая славна оборона ободрила цѣлый нарѣдъ. Всѣ кинулися на Шведѣвъ, а хотяй була борба затята, коли получилися зъ ними Нѣмцѣ Брандебургіи и Семиграда, однакъ въ кѣнци выгнано Шведѣвъ зъ Польщи.

Той памятный обягъ Ченстоховы описалъ О. Кордецкій въ книжцѣ пѣдъ заглавіемъ: „Gigantomachia“, где слѣдуючій уступъ читаеся, а который и нынѣ можна до себе принять:

„Але що передъ всемъ зважити и до сердца принять треба, то есть тое, що справа церкви и Польщи, справа дорогой нашей батькѣвщины, лежитъ на насъ, на насъ самыхъ тѣлько. Если Богъ замѣрилъ Польшу выбавити, о чѣмъ сомнѣваться не належитъ, зъ той ту скалы Ясногѣрской выбухне жерело польского житья, бо на цѣлѣи

земли Рѣчипосполитой спустошеной, не ма мѣсяця свобѣдного кромѣ той скалы, где Пречиста Дѣва престолѣ собѣ поставила, и где буде столица Ей славы. Тая самая сила, котора лѣчитъ невѣдомій терпѣнья одного чоловіка, зъ ѳси розліється якъ зъ жерела житья и здоровья на цѣлый нарѳдъ, ѳтсвѣжить и пѳдкрѣпитъ провинціи и мѣста, выдимі члени Рѣчипосполитой, абы оказалось, п за правду кажу вамъ, що окажется, що Польща ничимъ иннымъ не повстане, якъ тѳлько милосердьемъ Царицѣ, котора мешкае mezi нами“.

Стефанъ Чарнецкій.

Що розпочалъ О. Кордецкій, то доконалъ того славный Чарнецкій. Тѳ два мужѣ, можъ сказати, уратовали въ той часъ Польшу зъ грозячого упадку. Говорилъ ѳнъ о собѣ, що анѣ зъ соли, анѣ зъ рѳлѣ, але зъ того що болить, доробился славы и значѣнья.

Вже ѳтъ першой молодости воѣвалъ въ обѳронѣ батькѳвщины. Булъ въ татарской неволи. Чарнецкій на хвилю не сомнѣвался о выгнанню Шведѳвъ. Не малъ ѳнъ богато вѳйска, але умѣлъ малыми силами неустанно непокоити ворога. ѳнъ то булъ першій зъ тыхъ, що завязали конфедерацію, або общество въ Тышовцяхъ 1655 року въ цѣли выгнанья Шведѳвъ. Въ многихъ битвахъ побилъ ихъ Чарнецкій, особливо надъ рѣкою Саноми, пѳдъ Козиницями, Варкою, Хойницями, Трешномъ, Лишцомъ, Магеровомъ, Діядловомъ и въ многихъ инныхъ мѣсяцяхъ. Поспѣшилъ Чарнецкій на чолѣ кѳлька тысячь Полякѳвъ ажъ до Даніи, где вплавъ черезъ море перейшолъ на

Стефанъ Чарнецкій.

островъ Альсенъ и тамъ сильно Шведовъ пора-
зиль. Чуда мужественности доказаль славный
Чарнецкій и по колькохъ лѣтахъ Шведовъ зъ
Польци выгналь.

Познѣйше воёвалъ зъ Козаками и Москалями, которыхъ побилъ подъ Ляховицями, Полонкою, Губарами, Глубокимъ и Ставищами. А хотя такъ много побѣдоносныхъ дѣлъ доконалъ, хотя Польшу отъ паденья выбавилъ, однакъ доперва подъ конецъ житья гетманомъ зосталъ именованный. Не разъ булъ раненый, не щадилъ себе, але смѣло йшолъ, где була найзатятша борба. Схорованный въ слѣдствие ранъ и невыгодъ умеръ въ Соколовѣ въ селянской хатѣ. Коротко передъ смертію доручилъ му королевскій посланецъ гетманскую булаву. Чарнецкій принявши св. Тайну яко правый каеоликъ, казалъ собѣ передъ смертію привести своего улюбленного коня, на которомъ много побѣдъ однѣсь. Погласкалъ вѣрного товариша въ борбѣ и просилъ щобы старанно коло него ходили. Але вѣрный конь по смерти пана не доткнулся овса и зъ жалю пересталъ жити. Навѣтъ нерозумный звѣрь привязался до великого богатыра.

Доки Польша Польщою, и Висла въ ней плынути буде, и доки Карпаты стремити будутъ на стражи нашой батьковщины, доти и память о Чарнецкомъ не пропаде. Его духъ великій найзагрѣвае до великихъ дѣлъ познѣйшій поколѣнья польскій. На сторонѣ 158 есть изображенье Чарнецкого. Придивѣтся, що то за хоробре лице, полне силы, непоколимости и поваги!

Иванъ Казимиръ складае корону.

Въ правдѣ Польша того разу еще спаслась, коли выгнано ворога и заключено зъ нимъ спокѣй, але якъ дуже була она спустошена и ослаблена! Зо Шведами заключено спокѣй въ Оливѣ коло

Гданьска 1660 р., который за першій подѣлъ Польщи уважати можна, бо одступлено Шведамъ бѣльшу часть Инфлянтъ, а найважнѣйше, що Прусы княжескїй зѣстали узнанїя яко независимїй. Року 1667 заключено спокѣй зъ Москалями въ Андрушевѣ, але зъ стратою бѣльшой части Украины. Такъ то уменшалася Польша.

Прїйшло до домової вѣйны, коли Иванъ Казимиръ дѣдництво престола хотѣлъ запровадити. Юрїй Любомирскїй, думный вельможа, два разы пѣдносялъ бунтъ. Пѣдъ Монтвами недалеко Иноврацлава побилъ Любомирскїй королевске вѣйско, но перепросивши короля узыскалъ прощенє.

За панованья Ивана Казимира першїй разъ случилось розѣрванье сойма. Якийсь Сициньскїй розѣрвалъ соймъ крикнувши: не позволяю. Огъ той поры почато частѣйше соймы зривати. Бувало, збераеся соймъ, щобы обдумати средства для обороны краю, а въ тѣмъ кто будь крикне: не позволяю, тай все пропало. Правда, що Сициньскїй здраїця за погане поступованье зѣсталъ напнятнованый, але для чого були такъ нерозсуднїй права, которї позволяли на щось подѣбногъ?

Польша за Ивана Казимира була, можъ сказати, великимъ цвинтаремъ. Три милїоны народа погїбло, а решта що зѣсталися, попала въ нечувану нужду. Пѣдупали мѣста, гандель, рѣльництво и промыслъ. Иванъ Казимиръ не хотѣлъ бѣльше носити короны польской, котора для него була терневою, але зложилъ ону 1668 р. и ѣдѣхалъ до Францїи, где 1672 р. закончилъ житя.

По немъ обѣбрали Поляки королемъ Михайла Корибута Вишнѣвецкого, но на короля нездѣбногъ, который зъ Турками въ Бучачу заключилъ ганьблїчїй

спокої, обов'язався платити рѣчно 22.000 червенцѣвъ гарачу на знакъ уяглости, и ѳтступилъ Туркамъ Подѳлье а Козакамъ Украйну. Умеръ 1673 р.

Иванъ Собескій оборонитель христiянства.

Имя Ивана Собеского, вславилося не тѳлько въ дѣяхъ польскихъ, але и въ дѣяхъ цѣлого свѣта. Собескій на челѣ Полякѳвъ освободилъ ѳтъ Туркѳвъ Вѣдень, столицю Австрiи, а черезъ тое и христiянство.

Зъ народовости Иванъ Собескій булъ Русинъ, бо походилъ зъ Жовкви, заложенной черезъ батька гетмана Жолкѣвского, и ддятого найохотнѣйше перебувалъ на Руси, котору сердечно полюбилъ. Матеръ его Теофиля зъ Даниловичѣвъ була такожь Русинка, а внука гетмана Жолкѣвского. Братъ его Марко ѳтзначился въ многихъ битвахъ и въ молодости на поли битвы умеръ. Словомъ сказавши, славна то була родина, зъ которой Собескій походилъ, и не мала слава сплывае на землю руску, що тую родину выдала.

Побилъ ѳнъ три великi ѳтдѣлы татарскi або чамбули, и тысячи бѣдныхъ людей, которыхъ Татари гнали въ неволю, освободилъ. Коли Михаилъ Вишнѣвецкiй уложилъ погану угоду зъ Турками, тогды Собескiй вымѳгъ тѳлько, що тую угоду зѳрвано. Тогды вырुшилъ Собескiй противъ Туркѳвъ и не чекаючи ажъ прiйдуть до Польци, вступилъ до Молдави и тамъ пѳдъ Хотимомъ дня 11. падолиста 1673 р. ѳднѣсъ свѣтлу побѣду надъ Турками, которi въ тѳй битвѣ близько 30.000 вѳйска утратили. Булбы Собескiй на всегда запропастилъ силу турецку, колибы хотѣлъ йти въ

глубь Туреччины, але надѣйшла вѣдомѣсть о смерти короля, черезъ що не мѣгъ Собескій переслѣдо-

Иванъ III. Собескій.

вати Туркѣвъ, бо зѣ смертію короля уставали въ Польщи всѣ публичні дѣла. Таке то було нещасливе урядженье зъ выборомъ королѣвъ. Зъ бо-

лёмъ сердца вернулъ Собескій до краю. Вдячній
родимць обдбрани его королеми 1674 р. А поне-

Оборона Трёмовли.

же Турки напали на Польшу, дятого ново обдбраний король отложилъ коронацію на познйше

а самъ пѣйшошь бити Турка. Въ тѣй вѣйнѣ облягли Турки замокъ Терембовлю. Военачальникъ Хжановскій вже хотѣлъ пѣддатись, але не допустила до того жѣнка его, котора показавши мужеви два ножѣ, сказала, що однимъ себе а другимъ его пробье, если Туркамъ ѡтдасть крѣпость. Тое поступованье Хжановской пѣдкрѣпило духа въ вѣйску. Боронилися до послѣднаго, ажъ прійшошь Собескій зъ помочюю и освободилъ Терембовлю. Славне поступованье Хжановской представляе изображенье на сторонѣ 163.

По кѣлька разы мусѣлъ Собескій воѣвати съ Турками, однакъ въ кѣнци булъ примушений ѡтдати имъ часть Украйны и Подѣлья.

Року 1683 стоялъ Собескій на найвысшѣмъ степені славы, коли Вѣдень освободилъ. Турки въ числѣ 300.000 вѣйска напали на Австрію и оточили Вѣдень. Тогды цѣсарь австрійскій пѣслалъ зъ прошеньемъ до Собеского, щобы ратовалъ Австрію. Пала римскій зѣ своей сторонѣ просилъ короля, щобы ратовалъ христіянство, бо Турки здобувши Вѣдень, булибы ударили на решту Европы. Вырушилъ Собескій на челѣ 22.000 польскаго вѣйска, а дня 12. вересня 1683 р. побилъ Туркѣвъ въ вѣкопамятнѣй битвѣ пѣдъ Вѣднемъ. Цѣлый день тревала кровавая борба. Гусары польскіі покрылися вѣчною славою, бо перші переломили турецку силу. Пало на боѣвиску 25.000 Туркѣвъ. На другій день вѣѣхалъ король торжественно до Вѣдня. Мешканцѣ витали его зъ великою утѣхою яко выбавителя. Король насампередъ пѣйшошь до костела, абы подякувати Богу за ѡтнесену побѣду. Пѣзнѣйше еще Собескій переслѣдовалъ Туркѣвъ на Уграхъ, побивши ихъ кѣлька разѣвъ.

Собескій не тільки булъ славнымъ воѣнникомъ, але и мудрымъ королемъ. Старался вытягнути пожитокъ зъ сельскаго народа для обороны краю, и ддятого ѳдновилъ такъ звану пѣхоту ланову, зъ селянъ зложеноу. Особлившу опѣку указоваль надъ краемъ рускимъ и рускими церквами, выбудоваль много церквей, а епископъ львѳвскій Іосифъ Шумлянскій булъ его наилучшимъ пріятелемъ.

Умеръ Собескій 1696 р. Тѣло его похоронили въ краковѳскѳй катедрѣ. Побѣдами выратоваль Польшу ѳтъ неволѣ турецкой и ддятого належится ему ѳтъ насъ честь и вдячнѳсть.

Августъ II. и III., Лещинскій и Понятовскій.

Королями польскими по Собескѳмъ були Августъ II. Лещинскій, Августъ III. и Станиславъ Понятовскій, пѳдъ которымъ Польша подѣленою зѳстала. Августъ II. и III. були Нѣмцами, по польски не умѣли, и якже мали управлять краемъ польскимъ. Они були електорами саскими и наибѳльше въ Саксоніи перебували, не дбаючи о Польшу. За Августа II. 1701 р. зачалася вѳйна шведска. Польша на ново була страшно черезъ Шведѳвъ спустошена, понеже 8 лѣтъ въ ней перебували. Кароль XII., кароль шведскій скинулъ зъ престола Августа II., а мѣсто него казалъ выбрати Станислава Лещинскаго, Поляка. Въ слѣдствіе того повстали двѣ партіи межи Поляками, которіи межи собою воѣвали. Р. 1719 по паденю Кароля XII. Августъ II. на ново до Польщи вернулся. По его смерти р. 1733 выбранный за помочео багнетѳвъ московскихъ сынъ Августа II., Августъ III.

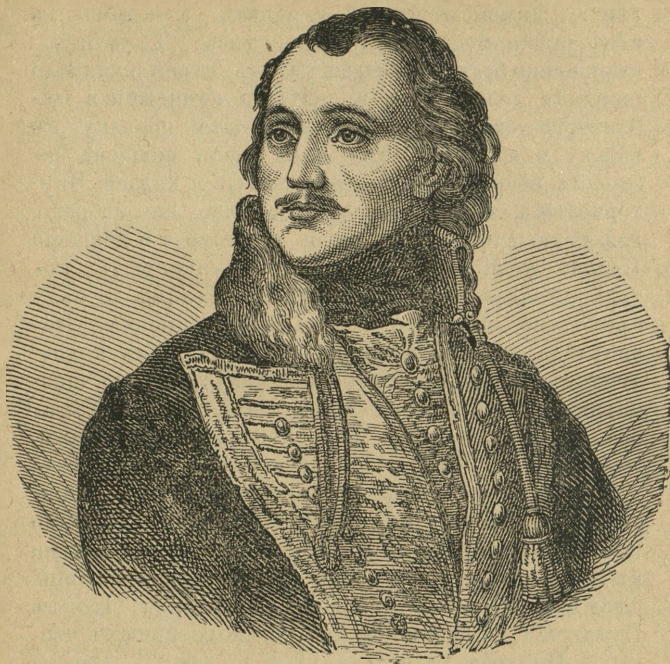
Польша долголѣтними вѣйнами ослаблена, не по́днеслася по́дъ ихъ мачошимъ панованьемъ. Хозяйство, промыслъ и гандель зѣвсѣмъ по́дъупали, по́йшли въ грузъ мѣста, ладу и правленья доброго не було, бо соймы до кѣнца не доходили, а люде не знаючи якъ собѣ зарадити, попалися въ слабодушіе. Шляхта забавлялася та гуляла, а бѣдный нарѣдъ заливалъ горѣлкою свою журбу. При всеобщой бѣдѣ и по́дданьство сталося докучлившиямъ, хотяй въ Польщи не до́йшло николи до такого великого угнетенья, якъ въ Нѣмеччинѣ и въ Франціи.

Зле поводилося въ Польщи селянинови, але тамъ еще гѣрше. Довѣльно сказати, що нѣмецкїи паны продавали селянъ до Америки за готовїи гроши, якъ домашній скотъ! Не бракло въ Польщи людей упоминающихъ до поправы, а особливо король Станиславъ Лещинскїи, чоловікъ мудрый и добрый, который осѣвши на старїи лѣта въ Франціи, при своимъ дворѣ восиптовалъ много молодыхъ Полякѣвъ, щобы Польша въ будучности хотяй мудрѣйшихъ людей мала. До такихъ то належали князята Михаилъ и Августъ Чарторискїи, который намѣряли выдобути батькѣвщину зъ такъ долголѣтного упадку. Но тогда трудна вже була задача и назначено було, абы Польша черезъ долгу неволю ѣтнокутовала грѣхи и вернула до давнѣйшихъ цнотъ.

Король, которого по смерти Августа III. обѣбрали, булъ Полякомъ, сестрѣнцемъ князѣвъ Чарторискихъ, ученый, доброго сердца, але слабого характеру. Ему допомагала добитись до королевского трону царица московска Катерина II. Цѣлою его задачею повинно було бути, щобы край

лѣше загосподарити и укрѣпити, а потѣмъ зѣ поѣди опѣки московской выдѣбутись. Тожь и постанавляно богато добрыхъ уставъ, стремлячихъ до поправки долѣ мѣстъ и сель, до помноженья публичного скарбу, до запровадженья порядку въ вѣйску и въ судѣ. Але щожь, коли нещасна задрѣсть обернулася противъ короля и князей Чарторискихъ, абы розвернути то все, що доброго для краю зробили. Удался на ново тѣ нещаснѣ Поляки до Москвы, до царицѣ Катарины II., котора незадоволена зѣ того, що Поляки до ладу приходять, ѣтъ разу помѣчь имъ прирекла. Накинулася она на опѣкунку рѣжновѣрцѣвъ и дизунитѣвъ, а попы московскѣ подмавляли народѣ шизматицкѣй до рѣзанья шляхты и католикѣвъ на Украинѣ. И ту почались переслѣдованья московскѣ, вывожено на Сибирѣ епископѣвъ и сенаторѣвъ.

На честь однакожь предкѣвъ нашихъ признати треба, що добровѣльно карку поѣди ярмо московской неволи не поддавали, але всѣми силами въ оборонѣ утраченой независимости боролись. Адамъ Краснянскѣй епископъ каменецкѣй, Юсифъ Пулавскѣй зѣ своимъ сынами и много инныхъ честныхъ Полякѣвъ завязали 1768 р. дня 26. лютого Конфедерацию Барску въ цѣли обороны вѣры св. и народной независимости. Славно воѣвали Барскѣ Конфедерати зѣ Москалями. Наибѣльше вславился въ Конфедерациѣ Барской Казимиръ Пулавскѣй, мужъ хоробрый, ѣтважный и полный посвященья для батькѣвщины и вѣльности. О его чинахъ богатырскихъ можнабы и цѣлу книжку написати, ѣнъ то булъ душею и начальникомъ Конфедерациѣ. Воѣвалъ до послѣдней хвилѣ, не ѣтдаючись тузѣ. Въ кѣнци замкнулся въ монастыри ченстохов-

Казимиръ Пулавскій.

Начальникъ Конфедераціи Барской.

скѣмъ, зъ ѳтки долго оперался Москалямъ, ажъ якъ три вороги Польшу розшарпали, покинулъ рѣднѣй край и пѣйшолъ до Америки, где въ оборонѣ свободы американской умеръ въ битвѣ пѣдъ Саванною. Слава Казимира Пулавского цвите не тѣлько въ Польшѣ але и въ Америцѣ. На тѣй сторонѣ маете изображенъе того богатира.

Въ Барской Конфедераціи кромѣ Пулавского отзначились еще: О. Марекъ зъ монастыря Кармелитовъ, рѣзникъ Моравскій, Козакъ Сава, Держановскій, шевчикъ Щиголь зъ Пиздръ и много иныхъ.

О. Марекъ, чоловкъъ святобливый, огневими проповѣдями заохочувалъ пановъ и селянъ, абы въ согласію противъ вороговъ боролись. Чесный той священникъ проповѣдалъ будущнѣсть Польши а особливо ей паденье и возстанье. Разу одного закончилъ проповѣдь свою и сказалъ о Польши вершъ слѣдующій: „А ти якъ Финиксъ (есть подъ тымъ назвискомъ птахъ такій) зъ пещеловъ повстанешъ — Цѣлой Европы оздобою ся станешъ“. Въ томъ самомъ часѣ жилъ на Украинѣ мужикъ Вернигора, который такожъ приовѣлъ паденье Польши и ей воскресенье.

Чудесь мужества доказовалъ рѣзникъ зъ Гнѣзна, Антоній Моравскій. Москалѣ такъ его лякались, що якъ только крикнулъ на нихъ, то утѣкали якъ опарені. Такъ само страшно билъ Москалѣвъ славный Козакъ Сава Цалинскій.

Конституція 3. мая 1791 р.

Року 1772 наступилъ першій подѣлъ Польши. Коли 1773 р. зѣбрался соймъ польскій, щобы той подѣлъ затвердити, а велика часть послѣвъ хотѣла згодитися зъ примусу, тогда оперся тому славный Тадей Рейтанъ, заклиная собранныхъ Поляковъ, щобы не подписовали подѣлу Польши. Но его усилованья не отнесли пожаданой цѣли, понеже всѣ поподписували подѣлъ. Прусакі забрали воеводство Поморске, Мальборске, Вармію

и часть Великопольщи надъ Нотецею, разомъ 650 миль квадратныхъ землѣ польской; Австріяки взяли 1280 миль квадратныхъ, а именно Русь Червону, часть Подолья и староство Списке, а Россія 1975 квадратныхъ миль; въ загалѣ утратила Польша черезъ першій подѣлъ 3905 миль квадратныхъ.

Добре мыслячи и щиро свѣи край любячи Поляки, видячи що вже заносится на цѣлковитое наденъе нашего народа, почали думати надъ средствами обороны. Понеже пересвѣдчилися, що дотепершній засады и права були шкодливы, длятого старались тѣмъ змѣнити. Въ той цѣли въ 1788 р. скликали соймъ прозванный великимъ, понеже 4 лѣта продолжался. Плодомъ знаменитымъ працѣ того сойма была конституція 3. мая 1791 р. Тая устава знесла елекцію або обирательство королѣвъ, котора тѣлько нещастъ на Польшу принесла, якъ такожь „liberum veto“, або право зѣрванья соймѣвъ знесено. Надано свободу мѣстамъ, и сельскій народъ узыскалъ опѣку права. Радовалась цѣла Польша зъ поводу той конституціи. Булабы тая конституція скрѣпила дуже Польшу, але нашѣ вороги не допустили ввести ону въ житье. Зъ намовы Москвы кѣлькохъ великихъ панѣвъ учулося ображенными, що конституція зѣстала безъ нихъ установленою, а именно Потоцкій, Ржевускій и Браницкій завязали Конфедерацію въ Торговици, маючи на цѣли звалити конституцію 3. мая. Москалѣ вступили до краю въ бѣольшѣи силѣ (понеже всегда часть вѣйскѣ московскихъ въ Польшѣ зѣставала), вскорѣ и Прусакѣ въ ихъ слѣды вступили. Повсталала борба противъ Москалѣвъ, въ которѣи польске вѣйско пѣдъ про-

водомъ молодого Юсифа Понятовского и Тадея Костюшки въ кѣлькохъ битвахъ великою покрылося славою, однакъ переважающей силѣ не можна было дати рады. Року 1793 наступилъ другій по дѣль Польщи, такъ що тѣлько мала часть Польщи еще независимою була.

Тадей Костюшко, начальникъ другого повстаня о независимѣсть Польщи 1794 р.

Тадей Костюшко! ото маемъ одного зъ найчестнѣйшихъ, найлѣпшихъ и найпочетнѣйшихъ мужѣвъ, якихъ коли нибудь земля наша выдала. Для насъ Полякѣвъ есть той мужъ такъ великого значеня, що, по правдѣ сказавши, не вартъ Полякомъ бути той, кто не знае и не наслѣдуе чинѣвъ Костюшка. Иди до чужихъ народѣвъ а питайся о Костюшку, а переконаешся, що и чужі люде въ далекихъ сторонахъ славятъ того мужа и величаютъ, а часомъ може и бѣльше якъ свои рѣднї.

Тадей Костюшко булъ мужъ великихъ добродѣтелей, булъ оборонителемъ вѣры св. и батькѣвщины нашей, любилъ надъ житье родиму землю и нарѣдъ польскїй, польскихъ селянъ и польскихъ ремесникѣвъ. Коли наша бѣдна батькѣвщина упала, тогды Тадей Костюшко розвинулъ штандаръ независимости, ставши на чолѣ народа, и хотъ тѣлько доказалъ, що Польша не упала зъ ганьбою и встыдомъ. Костюшко полюбилъ нарѣдъ сельскїй, желалъ зъ души и сердца, абы нарѣдъ польскїй т. е. мужики и ремѣсники були щасливими и свободными жителями краю т. е. сынами батькѣвщины, выполняючи, вѣрно народнї должности.

Уродился Тадей Костюшко р. 1746 дня 12. лютого въ селѣ Меречовщинѣ на Литвѣ въ воеводствѣ Новгородскѣмъ. Образовался яко молодецъ такъ пильно въ наукахъ, що за примѣръ цѣлой польской молодежи послужити може. Наслѣдуй отже чесна молодежи польска и ты за примѣромъ Тадея и памятай, що тѣлько цнотю и просвѣтою причинитися можешъ до улучшенья сумной долѣ народной.

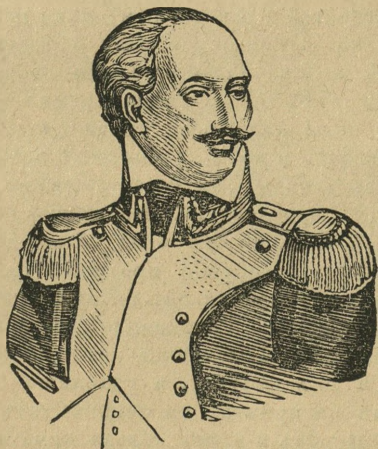

Тадей Костюшко.

Начальникъ другого повстанья о независимѣсть Польщи.

Костюшко укѣнчивши зъ великимъ успѣхомъ школы въ краю и за гранцею, вступилъ до польского войска. Коли однакъ въ краю не

було для него ѳтповѣдного занятія, поѳшолъ до Америки, где Американцѣ въ оборонѣ своей независимости противъ Англичанъ воѳвали. И тамъ насампередъ засіяло имя Костюшки. Вернувшись до краю, бралъ такожь удѣлъ 1792 р. въ вѳйнѣ противъ Москалѣвъ, ажъ на конецъ по другѳмъ подѣлѣ Польщи дня 24. марта 1794 р. оголосилъ Костюшко въ Краковѣ повстанье, въ цѣли вѳдзысканья хилячѳйся польской независимости. Цѣла Польша загремѣла зъ радости, почувши красне знамя Костюшки, взываючое до борьбы за вѳру и батькѳвщину.

Мадалиньскій.

Обѳзвался до мужикѳвъ начальникъ народа, взываючи, щѳбы спѣшили въ родимѣ полки и бо-

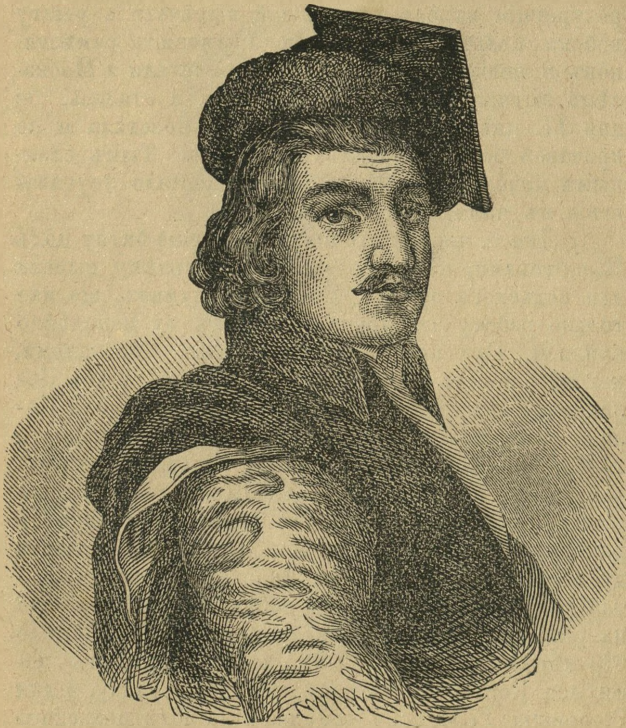
ронили дорогу батьківщину. На военномъ штандарѣ Костюшки булъ вымалёванный снѣгъ, знамя рѣльництва зъ хорошимъ написомъ: „Живлять и боронять“. Запровадилъ такожъ Костюшко улещенье въ тягарахъ народа, зносячи до половины панщину. Шкода, що не оголосилъ цѣлковитой свободы народови.

Нарѣдъ запаленый приступаль до повстанья. Вже попередно славный Мадалиньскій, не хочачи розпустити своихъ польскихъ уланѣвъ, зачалъ ними Москалѣвъ добре лунити. Вскорѣ такожъ славный Иосифъ Понятовскій взялъ участь въ повстаню. Горнулись охотно до полкѣвъ мужики, именно зъ окрестностей Кракова, ремѣсники польскій, ба и жиды охочо за польску справу боролнся.

Дня 4. цвѣтня 1794 р. тяжко побилъ Костюшко Москалѣвъ пѣдъ Рацлавицями. До ѣгне-сеня той побѣды наибѣльше причинились мужики узброеній въ пѣки и косы. Ту по разъ першій вславилася польска коса. Тая коса пѣзнѣйше въ многихъ пѣсняхъ прославлена. Костюшко булъ першій, который косу, до сей поры тѣлько до кошени збѣжа потрѣбну, за оружїе противъ ворогѣвъ запровадилъ, и першій мужикѣвъ до оружїя покликалъ.

Въ битвѣ пѣдъ Рацлавицями вславился мужествомъ Бартошъ Головацкій, который косою рубалъ ворога якъ капусту, а ударивши зъ кѣлькома зухами на арматы, въ пень вытялъ московскихъ каноньерѣвъ и взялъ кѣлька арматъ. За той славный чинъ похвалилъ го Костюшко, уцѣловалъ го и именовалъ офицеромъ. Изображенье того косиньера маете на сторонѣ 179.

Вѣдомѣсть о побѣдѣ пѣдъ Рацлавицями пѣднесла духа въ народѣ, особливо порушила Вар-

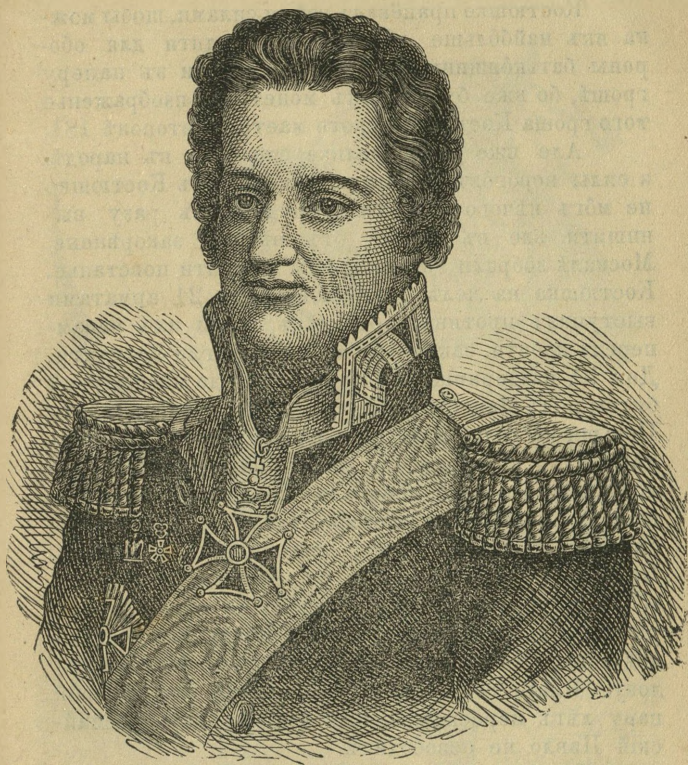
Иванъ Килиньскій.

шаву, где знамените число московского войска стояло. Жилъ тогда въ Варшавѣ славный пвецъ Килиньскій родомъ зъ Трешна въ Великопольщи. Той довѣдавшись, що Москаль намѣряютъ пѣдчасъ

резурекціи нарôдъ варшавскій вирізати а решту вôйска польского розброити, пôдмовилъ ремѣсникôвъ и польскихъ воякôвъ, абы повстали и Москалѣвъ выгнали. Якъ сказаль такъ и сталося, бо дня 17. цвѣтня 1794 р. Варшава повстала и по кровавôй борбѣ Москалѣвъ выгнала. Тымъ славнымъ чиномъ имя Килинського зôстало неугасячое въ памяти Полякôвъ.

Дня 6. червця сточилъ Костюшко битву пôдъ Щекотинами, котора безъ доброго успѣху выпала для польского оружія. Костюшко думаль, що мае тôлько роботу зъ Москалями, ажъ ту ненадѣйно явилися Прусаки и злучилися зъ Москалями, которій о десять разы бôльше мали вôйска ôтъ Полякôвъ. Самыхъ Прусакôвъ було 26.000, коли Поляки найбôльше 15.000 числили. Тай то зважити треба, що бôльша часть вôйска польского не була выцвѣчена по воячки. Пôдъ Щекотинами ôтъзначился Дерисаръ, о которôмъ нише Костюшко въ рапортѣ якъ наступае: „Вспôмну лишь сержанта другого полка Францишка Дерисара, которому хотяй куля арматня обѣ ноги обôрвала, кричаль еще на своихъ: Братя боронѣть батькôвщину, смѣло боронѣтъ, побѣдите:“ Зъ пôдъ Щекотинъ цофнулся Костюшко въ найбôльшôмъ порядку, а дня 9. червця 1794 року вступилъ на чолѣ польского вôйска до Варшавы. Трудно описати, зъ якимъ жаромъ и величаньемъ принялъ нарôдъ въ Варшавѣ Костюшка и оборонителѣвъ батькôвщины. Тогды Килинського именовали полковникомъ.

Тымчасомъ Генрикъ Домбровскій въ Великопольщи зачаль лупити Прусакôвъ, а попередно полковникъ Ясинскій въ Вильнѣ повстанье оголосилъ. Була тогды велика надѣя, и здавалося,

Генрикъ Домбровскій.

що може Господь Богъ змилуєся надъ нашою нещасливою землею. Однакожь инакше сталося — бо грѣхи нашi були за великi.

Костюшко працѣвалъ всѣми силами, чтобы можна якъ наибѣльше вѣйска нагромадити для обороны батькѣвщины. Казалъ наробити зъ паперу грошѣ, бо вже булъ бракъ монеты, а изображенье того гроша Костюшковского маете на сторонѣ 181.

Але вже такъ велике зло було въ народѣ, а силы ворогѣвъ переважнѣй, що и самъ Костюшко не мѣгъ нічого зробити. Трудно ѣтъ разу вынищити зло въ народѣ ѣтъ вѣкѣвъ закорѣнене. Москалѣ зѣбрали всѣ силы абы знищити повстанье. Костюшко на челѣ 5.600 вѣйска зъ 21 арматами выстунилъ противъ Москалѣвъ, чтобы ихъ насампередъ побити, закимбы свой силы могли получити. Дня 10. паздерника 1794 р. прѣйшло до нещасливой битвы пѣдъ Мацеѣвицями, въ которѣй независимѣсть Польщи на долгѣй лѣта похоронена зѣстала. Москалѣвъ було кѣлькадесять разы бѣльше якъ Полякѣвъ, а ще до того генераль Понинскѣй не прѣйшолъ на помѣчь зъ своимъ ѣтдѣломъ. Поляки билися якъ львы, Костюшко всюда додавалъ ѣтваги. Коли вже Поляки почали колебаться, Костюшко зѣбравши решту кѣнницѣ ударилъ на ворога, тогды упалъ кѣнь пѣдъ нимъ, а самъ Костюшко дѣсталъ двѣ раны ѣтъ ники въ ребра и ударъ шаблею въ голову. Взяти го Москалѣ въ неволю, въ которѣй пару лѣтъ пересидѣлъ, ажъ доки го царь российскѣй Павло не освободилъ.

Якъ прогнали пѣдъ Мацеѣвицями, то и повстанье упало. Пѣдѣйшолъ пѣдъ Варшаву лютый генераль московскѣй Суваровъ. На передмѣстью Праги вырѣзали Москалѣ 20.000 польского народа, такъ що Висла ѣтъ крови польской червоню зафарбовалася. Потѣмъ Варшава пѣддалася, и того самого року 1795 наступилъ третѣй пѣдѣлъ Польщи.

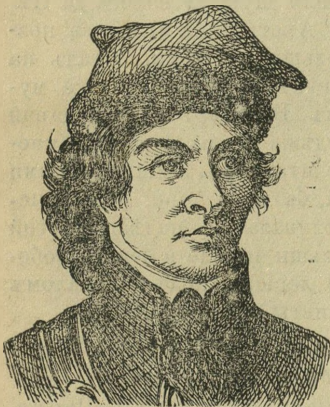

Косиньеръ зъ повстанья Костюшки.

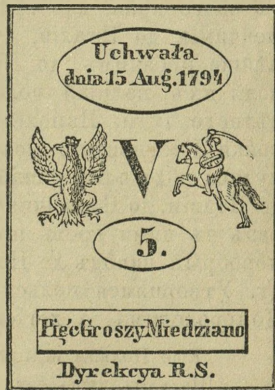
Доля польскихъ краѣвъ по подѣлѣ.

Тяжка и несчастлива судьба постигла части польского краю, которіи дѣстались пѣдъ владѣнне Росіи, Прусь и Австріи. Кожда зъ тыхъ державъ, котора часть Польщи забрала, старалася затерти память, що колись та часть належала до одной батькѣвщины, а средства употребляеміи ко тому, не мали взгляду на тое, що було мешканцямъ найдорожшого. Австрійскій цѣсарѣ, каѣолики якъ и мы, шановали хоть вѣру своихъ новыхъ пѣдданныхъ; але протестантскій Прусы и шизматики Москалѣ и того шанувати не хотѣли. Тожъ введено до польскихъ краѣвъ устроенье чуже, мовъ господара, который зъ далекихъ сторѣнъ прійшоу, которе не могло ѣтповѣдати потребамъ народнымъ. Зъ того пѣйшло, такъ въ краяхъ польскихъ пѣдъ владѣннемъ австрійскимъ, которіи назвали Галичиною и Володимирією, якъ и въ краяхъ пѣдъ владѣннемъ прускимъ, которіи прозвано Прусами полудневыми и владано тѣлько черезъ Нѣмцѣвъ, которіи часомъ дуже маленько, а частѣйше ани въ зубъ не розумѣли нашой бесѣды, а чуючися чужими на нашѣй земли, ѣтъ разу починали заводити сварнѣ межи сословіями нашой народности, на пр. селянъ зъ дѣдичами, бо тымъ способомъ надѣялись, що такъ легше будутъ могли пановати. Зѣ шкѣлъ публичныхъ, которіи въ краяхъ польскихъ по третѣмъ подѣлѣ въ цвѣтучѣмъ найшли состоянію, почали що разъ бѣльше выключати народный языкъ, ажъ го зовсѣмъ выключили. До того ще Прусаки старались всѣми способами выдерти власнѣсть польской народности и заступити такъ дѣдичѣвъ якъ и мужикѣвъ Нѣмцами. Москалѣ въ инный способъ нашихъ угнетали. Не ѣтберали

зъ разу анѣ языка, анѣ давнихъ правъ, але звернули переслѣдованье противъ вѣры а особливо противъ уніи святой. Еще за владѣнья Станислава Августа переслѣдовала царица Катерина унію не тѣлько въ забраныхъ першимъ подѣломъ провинціяхъ Польци, але такожъ и на Украинѣ, а по третѣмъ подѣлѣ выдала указъ, щобы всѣ уніаты, которіи на вернулись въ 1595 року, перейшли на шизму, а всѣ уницкїи церкви вѣдобрати на православнїи церкви. Въ слѣдствїе того пѣвтора милїона уніятѣвъ на Литвѣ, Украинѣ и Волиню ѳдорвано ѳтъ римской церкви. Петро Вѣлянскїи, епископъ каменецкїи выратовалъ великою старанностїю своихъ вѣрнихъ Подѣлянѣвъ, а Холмчакѣвъ еще не зачѣпали. Зъ 5.000 парохїи уніятскихъ въ діецезїяхъ кїевской, каменецкой, луцкой и володимирской, лишилося ледво 200.

Костюшко.

Грѣшъ зъ повстанья
Костюшки.

Поправилась доля Уніятѣвъ пѣдъ владѣннемъ сына Катерины II. Павла, царя доброго успособленья. Тая лучша доля продолжалася такожь пѣдъ наслѣдникомъ Павла Александромъ I., коли пѣдъ Николаемъ I. (ѣтъ 1825 року) почалося нове страшне переслѣдованье.

Легіоны польскій и Наполеонъ.

Болѣзнь за утратою батькѣвщины, чуже правленье, которе затерало народнѣсть и вѣру, побуджовали Полякѣвъ, глядати въ широкѣмъ свѣтѣ помочи, которабы ихъ зъ нещасливой долѣ воздвигнула. Око ихъ звернулось до ворогѣвъ трехъ державъ, которій въ подѣлѣ мали удѣлъ. Три тѣ державы вышовѣли вѣйну французскому народови, которій збунтовавшись убилъ своего короля. Французы самій одній повстали противъ нихъ и не тѣлько выперли ихъ зъ своего края, але пѣйшли шукати ворога до Нѣмеччины, до Италиі, до Австрій, ба еще якъ пѣзнѣйше побачимъ, до Польци и Россіи. Сталъ на чолѣ ихъ великій чоловікъ, о которѣмъ вже мусѣлисте чути, Наполеонъ Бонапарте. Ото давній вояки Костюшка и молодѣжь Польска тѣмою тиснулася пѣдъ французскій штандаръ, и йшла зъ ними до Италиі, до Нѣмеччины, ба и за море, всюды неразъ зъ ними кровь проливала въ надѣи, що той хоробрый нарѣдъ до Польци прійде и верне свободу. Утворилися польскій легіоны пѣдъ генераломъ Домбровскимъ, а легіонисты спѣвали пѣснь:

„Еще Польша не пропала, доки мы жіємо
 Що намъ чужа сила ѣтвила силою ѣтберемо
 Маршъ, маршъ Домбровскій, зъ чужинны до Польци,
 За Твоимъ проводомъ, злучимся зъ народомъ“.

Легіоны ті ôтзначались во всёхъ Наполеонскихъ вѣйнахъ черезмѣрною бодростію. По такъ многихъ прислугахъ здавалося, що вже прійшошь часъ надгороды. Наполеонъ побивши Австрію и Прусы, заняль вѣйскомъ Варшаву и установиль зъ части Польщи взятой Прусаками, Варшавское княжество пѣдъ панованьемъ Фридрика Августа, електора саского. Тогда то братанокъ послѣднего польского короля, славный и честный князь Іосифъ Понятовскій сталъ по сторонѣ Наполеона и вскорѣ зѣсталъ однимъ зъ найвысшихъ французскихъ маршалковъ. Княжество Варшавске побѣльшилось въ слѣдствіе побѣдоносной вѣйны князя Іосифа Понятовского зъ Австрію, котрый загнался ажъ на Русь, здобуль для княжества Кракѣвъ и край ажъ до Бугу. Але на томъ скѣнчились надѣѣ Поляковъ. Цѣсаръ Наполеонъ выбрался пѣдъ зиму зъ численнымъ вѣйскомъ до Москвы въ цѣли завоѣванья Россіи и царя Александра. Поляки якъ всегда такъ и теперъ пѣшли зъ нимъ, хотяи самі остерегали, що теперъ на тое не есть пора. Лютая зима знищила въ ѣдворотѣ французске вѣйско, и ѣтъ той поры згасла звѣзда, котора свѣтила Наполеону. Примушеній до союза Прусаки и Австрія, коли ему ноги сховзнулися, злучилися противъ него и побѣдили го 1813 р. въ битвѣ пѣдъ Липскомъ, по которой незадолго згинуль славный Понятовскій, утонувши въ переправѣ черезъ рѣку Ельстру. За уступающимъ Наполеономъ рушили вороги его до Франціи, примусили го зложити корону и казали го вывезти на островъ Ельбу на Середземномъ морі. Вырушилъ Наполеонъ еще разъ, ѣтзыскаль Францію, але на ново побитый, закѣнчилъ свою судьбу въ далекой чужинѣ. Много

Полякѣвъ зъ привязанности до своего вожда, до остатку его не ѳтступили.

Зъѣздъ Монархѣвъ въ Вѣдни.

Надѣя, котору Поляки операли на Францію, упала, але ихъ бодрѣсть и вѣрнѣсть для народности своей, такъ взбудили пошанованье для нихъ въ цѣломъ свѣтѣ, що якъ монархи зъѣхались до Вѣдня въ 1815 роцѣ въ цѣли упорядкованья свѣта по долголѣтнихъ вѣйнахъ, Англія и Франція пѣдавали охоту ѳтбудовати давну Польшу и Австрія хотяй пѣдъ собою одну часть посѣдала, освѣдчилася ону ѳтступити. Не хотѣли того Прусаки и Россіяне, однако обовязались зъ Австрією шанувати народнїи права въ краяхъ давной Польши. Австрїйцѣ и Прусаки зробили въ томъ певнїи кроки а царь Александеръ утворилъ зъ давнѣйшого княжества варшавского по Бугъ и Нѣмень получене разъ на всегда Королевство Польске, прїнялъ назву короля Польского. Кракѣвъ, давна столиця Польши, остался вѣльнымъ мѣстомъ пѣдъ опѣкою трехъ державъ.

Королевство Польске на зъѣздѣ въ Вѣдни постановлене.

Царь Александеръ булъ для Польши доброй волѣ, въ которой утверждалъ го прїятель его князь Адамъ Чарторыскїи. Онъ запровадилъ въ Королевствѣ Польскѣмъ вѣиско польске, правленье польске, въ школахъ народнїи языкъ. Унїю якъ вже сказано не переслѣдовалъ. Але хитрїи порадники Москалѣ псовали цѣлу его роботу, втискались до краю и переслѣдовали якъ могли, а братъ

царскій Константинъ, ставши на чолѣ польскаго вѣйска, своимъ нетактовнымъ поступованьемъ возмуцалъ селянъ. Не дотрималъ царь Александръ даной обѣтницѣ, що поверне Литвѣ и Руси народнїи права, а князю Чарторыскому ѡтнялъ руководство надъ школами въ сказаныхъ краяхъ. Тїи справки що разъ бѣльше знеохочували Полякѣвъ, а хотяи старшїи чулися обовязанїи не одно знести, абы добраго, що було, не стратити; молодшїи думали инакше, молода кровь кипѣла на московскїи докучливости а видячи що вѣиско польске есть въ краю, обдумали оно ужити, абы здобути совершенну свободу. Наслѣдникъ Александра, Николай, о тѣлько булъ строгїи о кѣлько покойнїи братъ его лагѣднїи, самїи Москалѣ, на самѣмъ початку его панованья збунтовалися. Покорилъ той бунтъ, але дочекался 1830 року повстанья вѣйска и народа польскаго. Зъ початку хотѣли Поляки воѣвати о зверненье давныхъ правъ своихъ и о усуненье зла, но коли Николай и слухати не хотѣлъ, ѡтсудили его ѡтъ престола и утворили свое власне правительство на чолѣ зъ княземъ Адамомъ Чарторыскимъ. Черезъ десять мѣсяцѣвъ провадили завзяту борбу пѣдъ Хлошицкимъ, Скшинецкимъ и Дембиньскимъ противъ страшной московской силѣ, богато побѣдъ надъ ними ѡтнесли, но въ кѣнци пѣддалися не такъ силѣ, якъ непорядкамъ, которїи закаламутили спокѣи Варшавы, и ѡтняли духа проводителямъ. Европейскїи народы и правленья подивляли ихъ мужество але зъ помочю не сиѣшилися. Одна Австрїя черезъ шнары переглядалась на помѣчь достарчаную зъ Галичины. Якъ взяли Москалѣ Варшаву, скѣнчилося повстанье.

Нещастя Польщи, Литвы и Руси по упадку повстанья 1831 р.

Страшеннѣе нещастя спровадило на Польшу повстанье 1831 р., и то не тѣлько на краѣ подѣвлянемъ московскимъ, але и на краѣ подѣвлянемъ австрійскимъ и прускимъ. Скоро тѣлько тѣи три правительства увидѣли, що Поляки надалого имъ вѣйска и правъ употребили на повстанье, не роздумували надъ тымъ чи московскій рядъ не виненъ, который тое, що одною рукою давалъ, другою ѳтбералъ; але пересвѣдчившись тѣлько, що Полякамъ треба ѳтобрати ихъ народнѣи права, старалися ихъ вынародовити и съ торбами пустити, щобыся противъ правительствъ не бунтовали.

Царь Николай ѳдобралъ давне правленье королеству польскому, знѣсъ вѣйска польске, надалъ Москалямъ найвысшѣи посады а генераламъ найвысшу власть. Вѣрнымъ краю а подѣвлянемъ о неприхильностѣ до московского правленья ѳтбиралъ власностѣ и тысячами высылалъ въ далекѣи Сибирь, навѣтъ сироты по польскихъ жолнѣрахъ высылалъ въ глубъ Россѣи. Черезъ цѣле житье свое булъ твердымъ и неублаганымъ, ненавидѣлъ Полякѣвъ, забываячи о всякихъ чувствахъ чоловѣческихъ. Поднялъ дѣло истребленья св. Унѣи, вывозилъ Епископѣвъ, слуги его мстилися надъ бѣдными парохами оставшими при своей св. вѣрѣ, катовали народъ, который ѳтъ вѣры батькѣвъ своихъ ѳтступати не хотѣлъ, найстрашнѣйше мучили монахинѣ Василянѣкъ, которѣи остались вѣрными церквѣ св. и званѣю. Одна зъ mezi нихъ, матеръ Макрина Мѣчиславска, котора успѣла за помочѣю Божой ласки утечи до Риму, оповѣла о тыхъ гоненѣяхъ Святѣй-

шому Отцю Григорію XVI, підъ которого опѣкою послѣдні дни життя свого закончила. Никто въ цѣлѣй Европѣ голосу не піднієсь на тїи насилія, такъ всѣ боялись могучого царя, который булъ такъ зухвалый, що будучи въ Италїи, смѣвъ посѣтити Отця Св. въ Римѣ. Отець Св. хоть не малъ военной силы на рѣвнѣ зъ инными монархами свѣта, однакъ не опустилъ той способности, а зъ доказательствами письменными въ рукахъ выкидалъ Николаеви, що ѡнъ Унію св. на цѣлѣй Чорной и Бѣлой Руся, на Подѣлю, Волини и Украинѣ зъ корѣнемъ вырвалъ а до того употребилъ найгѣршихъ средствъ. Пѣддалъ его пѣдъ судъ Великого Бога, который карає пѣдъуфалыхъ и строгихъ, а Николай, що думно поглядалъ на всѣхъ монархѣвъ того свѣта, блѣдый и перераженный ѡдѣйшолъ ѡтъ Папы. И думаете що его не досягнула сираведливѣсть Бога? Досягнула! Бо коли выбрался 1853 р. на вѣйну турецку, Турки, Англичане и Франзузы ѡтнесли побѣду а коли упокоренна гордѣсть знести того не могла, умеръ зъ розпуки 1855 р маючи на сумлѣню тысячи убитыхъ або на выгнаню стогнаючихъ людей и гѣркій плачь вдѣвъ и сирѣтъ безъ лѣку.

Дуже богато Полякѣвъ передъ переслѣдованьемъ Николая втѣкло за границу. Тутъ принято ихъ сердечно, а особливо во Франціи. Тамъ въ чужинѣ зъ тугою за краємъ, боролись зъ думками, якъ-бы вернутись, якъ-бы зъ нещастья край добути. Не одніи межи ними wybierали до того розличні дороги. Одніи числили на перемѣну стосункѣвъ на свѣтѣ и на помѣчь державъ, а особливо Франціи и Англіи; другіи запамятавши, якъ недавно сильно лупили Москалѣвъ, думали, що кобы тѣлько вѣйну начати, то якось пѣйде, нарѣдъ получитя и ворога

выжене. Но зле тї бѣднї люде радили, бо хотѣли нарѣдъ ѡтъ паньщины освободити, то зле обраховали, щобы тому, которому вѣйско не могло рады дати, нарѣдъ зъ голыми руками подолалъ, маючи здоровый розумъ до такого предиринятья кидался, и справу, котору до сей поры за справу панѡвъ уважалъ, малъ за свою. Правительства еще дотеперь не знесли паньщину, тѡлько Пруске правительство тое дѣло въ ладъ привело. Соймъ Галицкїй просилъ о тое въ 1845 р., але надаремно. Длятого, може прїйти ба вже и приходитъ до того, що селянинъ ѡтъ паньщины вѡльный, никому не уступилъ пѡдъ взглядомъ любви ко батькѡвщинѣ, своего языка и народности, але николи не буде скорый до дѣлъ, которї бы край и его самого на нещастье подавали, щожъ доперва малъ бути склоннымъ до воячки тогды, якъ нимъ паны орудовали, а ѡнъ тяжко нарѣкалъ на свою долю. Але бѣднї волокиты, зъ краю выгнанї, зъ далека инакше тое собѣ представляли зъ небезпеченствомъ житья и свободы, бо схваченыхъ вѣшали або на долгї лѣта въ неволю кидали, перекрадались до краю и тамъ въ охотѣ помочи богато нещастья наводили.

Рѡкъ 1846, 1848 и 1863.

Не затерлись въ памяти и у молодыхъ людей помянутї лѣта: Першїй зъ нихъ памятный здѣлался страшною рѣзаниною шляхты на Мазурахъ. Тїи простї головы, которї зъ заграничѣ вернулись, постановили, въ надѣи що цѣлый нарѣдъ сельскїй пѡйде за незнакомыми, выкликати повстанье въ цѣлѡй Польщи. Въ Познаньскѡмъ пѡдъ рядомъ прускимъ якомъ то скоро утихло, въ Королествѣ зѡвсѣмъ

не прійшло до того, а въ захѣднѣй Галичинѣ найшлись переворотнѣй урядники, которѣ безъ вѣдомости найдобротлившого въ той часѣ пануючого цѣсаря Фердинанда пѣдмовили селянъ на шляхту, которѣ пѣдъ начальствомъ страшного розбѣйника Шелѣ кинулись на дворы, мордовали все, ба навѣтъ невѣсты и дѣти, зневажали костелы, ажъ доки вѣйско не утихомирило тои дикости. Страшный голодь и хоробы вынищили до ноги кровожадучихъ розбѣйникѣвъ, зрабоване добро не выйшло имъ на пожитокъ, память ихъ до нынѣ въ народѣ проклята, бо наразѣ тѣлько найсвятѣйшихъ приказанъ Божиыхъ ногами подоптали, и тѣлько лишь могутъ числити на милосердіе Боже, що були письменнѣй, которѣ ихъ пѣдмавляли и лакомцѣ, которѣ майже за дармо набували ѳтъ нихъ зрабованѣй рѣчи, була наконецъ нещасна горѣлка, котора зъ чоловѣка робить звѣря.

Въ два роки по той страшной зимѣ ѳдмѣнило ся на свѣтѣ, въ мѣстахъ зачали люде рухатись, тѣшитись, въ народнѣй стрѣй пріодѣватись, а небавомъ прійшло до великой рѣчи, до знесенъя паньщины на желанье шляхты, котора въ многихъ мѣсяцяхъ перша громадамъ ону подаровала. Причиною той перемѣны були революціи на захѣдѣ, а для насъ революція въ Вѣдню. Безъ труда добротливый цѣсарь Фердинандъ ѳтдалилъ давныхъ слугъ и далъ такъ прозвану конституцію, то есть право, пѣсля которого люде пѣдъ его владѣньемъ мали радити надъ вспѣльнымъ добромъ, а кождый житель малъ выберати радныхъ або депутатѣвъ. Не долго тое тревало, бо въ Австріи Нѣмцѣ и Славяне попали въ незгоду зъ Уграми, Угры взяли за оружіе и пѣдняли бунтъ, въ которѣмъ взяли участь и Поляки въ невеликѣмъ числѣ пѣдъ славн. генер. Дембинскимъ, Бемомъ и Высоцкимъ.

Въ той часъ пановалъ еще въ Россіи и Польшѣ строгій царь Николай, который не тѣлько не допустилъ у себе жадной вѣльности, але черезъ Галичину выслалъ на помѣчь вѣйско молодому нашему нынѣшному цареви Францишку Іосифу I., щобы поконати Угрѣвъ.

Поконано Угрѣвъ, поконано въ Прусахъ тыхъ, которій за вѣльностею порушались и черезъ кѣльканайцятъ лѣтъ настало острѣйше правленье, щобы пѣдданныхъ усмирити. Булъ по правдѣ въ тѣмъ всѣмъ богато сваволѣ, бо нема труднѣйшой рѣчи якъ погодженье доброго и сильного правительства зъ вѣльностею, а однакъ и правительство есть потрѣбне але и правдива свобода есть потрѣбною. Правительство потрѣбне, щобы карати злыхъ и переворотныхъ въ обществѣ, щобы доглядати и помагати народови около добробыту, просвѣты и всего добра. Але и вѣльнѣсть потрѣбна, абы не тѣлько саме правительство робило все за всѣхъ, але щобы робити добре помагали всѣ добріи люде, и вразъ обороняли себе передъ надъужитями правительственной власти. Тожъ по кѣльканайцяти лѣтахъ Найяснѣйшій нашъ Цѣсарь на ново надалъ конституцію, на ново покликалъ нарѣдъ до правительства и думы державной 1861 р. и ѣтъ того часу хиба слѣпный не видитъ, що маемъ и шкѣль бѣльше и добрыхъ и лѣпшихъ дорогъ, и нарѣдъ лѣпше маеся, и мѣста поряднѣйше выгядають, и всюды въ судѣ поговоришъ зъ урядникомъ своимъ рѣднымъ языкомъ, и всѣ сословія згѣдно радятъ о загальномъ добрѣ въ Соймѣ и въ повѣтовой радѣ, такожь держава отряслася зъ довгѣвъ и клопотѣвъ, стоить сильнѣйше якъ перше, а цѣсаря нашего Францишка Іосифа нарѣдъ щодень бѣльше любитъ и величае.

Послѣдніі часы въ Королѣствѣ и подѣ Прусами.

А еслп намъ Полякамъ и Русинамъ въ Галичинѣ, дяковати Богу и милостивому сердцю нашего Найяснѣйшого Цѣсаря, зѣ кождымъ рокомъ лучше дѣтєся, то тымъ труднѣйше чувствуемъ, що долѣ не дѣзнають рѣднїі нашїі братя подѣ Прусакомъ и Москалѣмъ. Прусаки ненасытымїі въ истребленю польской народности, ѳтъ 1848 року крокъ за крокомъ ѳтбирають Полякамъ найсвятѣйшїі права, перєслѣдуютъ ихъ языкъ, а хитрѣйшїі и працѣвитшїі всѣми силами вывлащаютъ пана и хлопа зѣ батькѣвщины. ѳтъ 1870 року якъ Французѣвъ побили, такъ ними завладѣла пыха, що немаючи на разѣ зѣ кимъ воѣвати, подняли борбу зѣ католицкою церквою, постановили права, которїі не соглашаются зѣ засадами церкви св., увязнили епископѣвъ и священникѣвъ вѣрныхъ церквѣ, а накинули негѣдныхъ и слѣпо правительству уяглыхъ. Передѣ двома лѣтами увязнили и на выгнанье сказали найвысшу голову польского костела, архїепископа гнѣзненського Мечислава Ледуховского, которого Отець св. за постояннѣсть ко церквѣ именовалъ кардиналомъ и ему у себе въ Ватиканской палатѣ притулокъ призначилъ.

Нарѣдъ польскїі и шляхта, забувши давно свой кривды, якъ оденъ чоловѣкъ борятся противъ насилїямъ, церквѣ св. здѣланымъ, а працею усиленною стережутъ батькѣвщину ѳтъ Нѣмцѣвъ.

Въ Польщи подѣ Россїєю по смерти Николая много не змѣнилось, а новый царь Александръ II. ѳтъ разу оголосилъ, щобы нѣчого лучшого не сподѣвались. Поляки подѣ московскимъ правительствомъ видячи свое злое состоянье, почали о кѣлько

могли домагатись поправы своєї судьбы; въ костелахъ и на улицяхъ спі́вали побожнї пѣсни до Бога, а коли вѣйско хотѣло розганяти нарѣдъ, безъобороннї дозволяли себе мордувати. Царь Александеръ видячи, що вже бѣльше не можна йти слѣдами батька, а потребуючи Полякѣвъ, которї прихилилися до освободженъя селянъ, постановилъ змѣнити способъ правленъя въ Польщи, прислалъ до Варшавы В. князя Константина а марграфа Вьелѣпольского покликалъ до перепровадженъя перемѣнъ въ правленю. Коли по великой строгости, правительство ѣтъ разу лагѣднѣйшимъ сталося, молодї горячкови люде веденї тыми фалшивыми думками, которї Галичинѣ много нещастъя нанесли 1846 р., почали бунтоватися, старшї не могли переконати молодшихъ, а марграфъ Вьелѣпольскїй не малъ щастъя до своихъ. Правительство черезъ послѣднихъ трїйцять лѣтъ не старалось о добрї школы, то и не дивно, що молодї ничего доброго не тмили, дались скоро пѣдмовити и запронастити край въ нещастъя безмѣрнї. Безъ оружїя, безъ грошей, безъ начальникѣвъ зрѣбили повстанъе въ лѣсахъ; шляхта не мала ѣтваги ѣтречися своихъ, несовѣстнї чужї державы Англія и Франція почали промовляти за Поляками и до решты нещасливимъ завернули голову. Кѣльканайцять мѣсяцѣвъ продолжалось тое порушенъе безъ успѣха, облилось кровлею до сыта, скѣднчилось вынищенъемъ краю, вывезеньемъ и вывѣшанъемъ тысячей ѣфѣръ, а утлумлене лишъ тѣлько найстрашнѣйшимъ переслѣдованъемъ зо стороны высланныхъ Москалѣвъ, межи которыми ѣтзначался кровѣ жадучїй Муравьевъ, губернаторъ Литвы. Сельскїй нарѣдъ зъ жалемъ переглядался на тїи ятки, въ многимъ прилучился до ѣтдѣловъ

повстанчихъ а рѣдко коли противъ нихъ выступалъ. Москалѣ щобы нарѣдъ до себе потягнути, по повстаню знесли пѣдданьство, а при справахъ сервитутовыхъ, пѣдлу грунтѣвъ и вымѣрѣ вынадгородженя не зважаючи на справедливѣсть, всюди ставали по сторонѣ сельского народа противъ давныхъ панѣвъ. Однакожь не удалось отуманити нарѣдъ, зрозумѣлъ ѣнъ о що йде, а беручи зъ увлащеньемъ власть громадску въ свои руки надъ паномъ и селянами по бѣльшой части показовалъ себе справедливымъ, не допускался надъжужитъя, о вспѣльнѣй крови зъ панами и рѣжницѣ крови зъ Москалями николи не забулъ. Записуемъ тое на похвалу польского и руского селянина пѣдъ московскимъ панованьемъ.

Але найбѣльшою похвалою покрили себе въ послѣднихъ часахъ рускѣй селяне греко-католицкого исповѣданъя за мужество и постояннѣсть яку показали въ оборонѣ своей св. вѣры.

Истребленъе униі въ епархіи холмской.

Оповѣлисьмо, якими способами рядъ російскѣй истребилъ унию въ краяхъ забраныхъ, на Подѣлю, Волюню, Украинѣ и на Литвѣ. Теперь заховалася уния тѣлько въ Любельскѣмъ и на Пѣдлясю, въ однѣй епархіи унияцкѣй въ Холмѣ. Передъ кѣлькома лѣтами рядъ російскѣй намѣрѣлъ истребити до рѣшта католичество.

Зъ початку прубовали Москалѣ намовами и обѣтницами, а коли тѣи не удалися, зачали переслѣдовати. Першою офѣрою переслѣдованъя бувъ епископъ Калницкѣй, который не хотѣлъ слухати Москалѣвъ и впроваджувати шизму до обряда униі-

яцкого, за тое зосталъ на Сибирь выгнанный, где небавомъ умеръ. По немъ зосталъ епископомъ холмскимъ Михайло Куземскій зъ Галичины, который зъ разу згаждался зъ жаданями московскими, но въ коротцѣ зрѣлся епископства и не чекаючи на соизволенье палское, вернулъ до Галичины. Тогда не цтаючи о мяѣне столицѣ апостольской, царь російскій именовалъ администраторомъ епархіи Попеля, который давнѣе булъ священникомъ въ Галичинѣ а потѣмъ утѣкъ до Холму. Чоловѣкъ той зосталъ орудьемъ ряда московского. Насампередъ зачалъ впроваджувати рѣжній шизматичкѣ змѣны. Чеснї уніяцкѣ священники не хотѣли слухати его розказѣвъ, супротивляючихся уставамъ церковнымъ. Тогда почали Москалѣ строго переслѣдовати, вязнити священникѣвъ, а коли и тое не помогло, однихъ выгнали зъ краю, другихъ вывозили въ глубь Россїи. Зъ той причины було принужденныхъ 64 священникѣвъ схоронитись до Галичины, многихъ встримано и пересажувано зъ мѣсця на мѣсце.

На мѣсце тыхъ священникѣвъ обсаджено по парохїяхъ негѣдныхъ ѣгстунникѣвъ, именно зъ Галичины; а тогда змѣняючи обрядъ, розказано народови уніяцкому православїе приняти. Нарѣдъ просилъ, абы не ѣтберали ему вѣры батькѣвъ, но коли и тое не помогло, супротивилъ, мовячи, що житѣе положити за вѣру св. Рядъ выслалъ вѣйско по тыхъ селахъ въ которыхъ нарѣдъ не хотѣлъ православїа приняти. Тогда розпочано мордовати и забивати. Вѣйско мордовало безъоруженныхъ старцѣвъ, женщинъ и дѣтей; стрѣляло до згромаженого народа якъ до звѣрѣвъ. Рабовало такожь имѣнья нещасливыхъ, а коли и тое не по-

магало, въ зимѣ въ часѣ великихъ морозѣвъ на-
ганяло громадами нарѣдъ зъ женщинами и дѣтьми
въ воду, где тримано ихъ цѣлыми днями.

Такимъ лютымъ способомъ примушовано до
принятя православія; а коли тое дѣло зѣстало
укѣнчене, рядъ россійскій оголосилъ, що уніаты
холмскій добровѣльно приняли шизму.

Наибѣльшихъ строгостей допусканося на Пѣд-
лясю. Тамъ нѣкоторі села якъ Пратулѣнъ и Дреловъ
правдиво пересякли кровю офѣръ вымордованыхъ.

Не тѣлько ѣтъ оружія московзкого погубло
много народа але може еще бѣльше пѣдъ кну-
тами, которыми зарѣвно бито такъ мужчинъ якъ
и женщинъ. Зъ початкомъ 1875 року вже въ
епархіи анѣ слѣду уніи не зѣстало, позѣстала
лишь невинна мученическа кровь, котору Богъ
скорше чи пѣзнѣйше пѣмститъ.

З а к л ю ч е н ь е .

На тѣмъ мученничествѣ рускихъ братьей
уніятѣвъ, кѣнчитя наша всепѣльна исторія. Що
дальше буде, лишь Богу вѣдомо. Але належитъ
надѣятися, що Его всемогуча опѣка не опуститъ
нашъ нарѣдъ, що Его ласка и милосердье такъ
Полякамъ якъ и Русинамъ по тяжкихъ хвиляхъ
удѣлитъ щасливыхъ лѣтъ.

Коли въ два роки по истребленью уніи въ
Холмскѣмъ, польскій и рускій путники явилися 1877
року передъ Святѣйшимъ Отцемъ Піемъ ІХ. въ
Римѣ, той благословлячи оба народы, заохоче ихъ
до постоянности въ св. вѣрѣ мовлячи: що гоненье
невинныхъ якъ паляча головня спадае на головы
гонителей. Тѣ слова вже зачали справджатися.

За переслѣдованье унии вже впала на Москву ганьба въ войнѣ турецкôй, а нынѣ нищать ихъ нигилизмъ и инни нещастья.

Про тое надѣяться треба, що Богъ колись положить таму безбожности людской а нашôй польскôй и рускôй батькôвщинѣ верне давно свободу и давный добробытъ.

З М Ъ С Т Ъ

Заохота до науки того, що давно на нашой землі дѣялося Сторона 1

Начеркъ I.

О Славянахъ	5
О Леху, Кракусѣ и Вандѣ	12
О Лешкахъ и Попеляхъ	16
О честнѣмъ Пястѣ, рѣльнику и колодѣю въ Крушвици	17
Земовитъ и его наслѣдники	18
Початковій дѣѣ рускій	19

Начеркъ II.

Мечиславъ I. и Дубровка	23
Болеславъ Великій, першій и наибѣльшій король польскій	28
О святѣмъ Войтѣху	29
Пѣснь Богородична	34
Болеславъ Великій розширяе границѣ Польщи	35
Цѣсарь нѣмецкій посѣщае Болеслава въ Гнѣзнѣ	36
Болеславъ Великій воюе на Руси	38
Панованье Болеслава въ краю	39
Смерть Болеслава Великого	42
Королѣ польскій до Болеслава Кривогубого	45
Святый Станиславъ	46
Болеславъ Кривогубый	48
Загальный поглядъ на другій начеркъ дѣѣвъ польского народа ѳтъ 965—1139 року	50
Якъ Поляки въ другѣмъ начерку дѣѣвъ воювали?	56

Начеркъ III.

	Сторона
Польша въ подѣлахъ	60
Казимиръ Справедливый	62
Хорошій чинъ Лешка Бѣлого	64
Болеславъ Ветыдливый	66
Перемыславъ королемъ	73
Панованье Владислава Локетка	75
Загальный поглядъ на третій начеркъ дѣйвъ Польщи отъ 1139 до 1333 року	78

Начеркъ IV.

Казимиръ Великій добрый газда	81
Казимиръ Великій праводатель и ширитель просвѣты	83
Казимиръ Великій розширяе границѣ Польщи	84
Казимиръ Великій покровитель селянъ	86
Смерть Казимира Великого	89
Людвикъ, король польскій и угорскій	92
О доброй королевѣ Ядвизѣ	92
Панованье Владислава Ягайла	96
Владиславъ Варненчикъ	99
Панованье Казимира Ягайлоньчика	101
Иванъ Ольбрахтъ и Александеръ	106
Жигимонтъ I.	108
Николай Коперникъ	110
Дэвѣтъ Жигимонтъ	113
Соборный краковскій костель	115
Жигимонтъ Августъ и Варвара Радивилловна	115
Унія любельска або соединенье Польщи и Литвы 1569 р.	117
Якій отъ того часу булъ подѣлъ Польщи и Литвы?	122
Иннй дѣла Жигимонта Августа	123
Кардиналь Гозій	126
Безкоролевье по Жигимонтѣ Августѣ. Генрикъ Валезій	128
Стефанъ Баторый	130
Иванъ Замойскій	134

	Сторони
Славный чинъ Валентого Вуса пѣдъ Полоцкомъ	136
Общій поглядъ на четвертый начеркъ Дѣвъ Польщи. Розвитѣ польского письменництва	137

Начеркъ V.

Польша упадаюча	142
Жигимонтъ III. Ваза выбранный на короля	143
Вѣйны за Жигимонта III.	143
Кароль Ходкевичъ	147
Унїя Бреска	149
Владиславъ IV. — Початокъ вѣйнь козацкихъ	150
Иванъ Казимиръ выбранный королемъ. Вѣйны козацкї и шведскї	152
Оборона Ченстоховы	153
Стефанъ Чарнецкїй	157
Иванъ Казимиръ складае корону	160
Иванъ Собескїй оборонитель христїянства	161
Августъ II. и III, Лещинскїй и Понятовскїй	165
Конституцїя 3. мая 1791 р.	169
Тадей Костюшко, начальникъ другого повстаня о не- зависимѣ Польщи 1794 року	171
Доля польскихъ краѣвъ по подѣлѣ	180
Легїоны польскїй и Наполеонъ	182
Зѣздъ монархѣвъ въ Вѣдни	184
Королевство Польске на зѣздѣ въ Вѣдни постановлене Нещастя Польщи, Литвы и Руси по упадку повста- ня 1831 року	186
Рѣкъ 1846, 1848 и 1863	188
Послѣднїй часы въ Королевствѣ и пѣдъ Прусами	191
Истребленье унїи въ епархїи холмекѣй	193
Заключенье	195

181

182

183

184

185

186

187

188

189

190

191

192

193

194

195

196

197

198

199

200

201

202

203

204

205

206

207

208

209

210

211

212

213

214

215

216

217

218

219

220

221

222

223

224

225

226

227

228

229

230

231

232

233

234

235

236

237

238

239

240

241

242

243

244

245

246

247

248

249

250

251

252

253

254

255

256

257

258

259

260

261

262

263

264

265

266

267

268

269

270

271

272

273

274

275

276

277

278

279

280

281

282

283

284

285

286

287

288

289

290

291

292

293

294

295

296

297

298

299

300

